

ISSN 2410-1451

**КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ**

4

2019

Культура. Наука. Образование. № 4 (53) / 2019

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 4 (53) 2019

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *С. К. Каргапольцев*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А. Я. Якобсон* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:
канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:
664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (53)
2019

ФИЛОСОФИЯ

- Осипов В. Е. (Иркутск)**
Философская мудрость как существенный элемент духовной культуры человека 7

ИСТОРИЯ

- Третьяков В. Г. (Иркутск)**
Исторические предпосылки Халхин-Гольского японо-советского военного конфликта (к 80-летию боевых действий) 21

- Хобта А. В. (Иркутск)**
Рождение Малой Восточно-Сибирской железной дороги 32

- Гордиенко Т. Н. (Иркутск)**
Изыскатель и строитель Забайкальской железной дороги С. Г. Крушкол (1857-1916) 49

- Третьяков В. В. (Иркутск)**
Неокантианство как трудный вопрос отечественной историографии 65

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Кожухарь А. И. (Иркутск)**
Народное изобразительное и декоративно-прикладное искусство как часть историко-культурного наследия России (идеологический аспект) 71

- Ткачев В. В. (Иркутск)**
Историческая литература об участии иркутских художников на выставках «Мы строим БАМ» (1979) и «Художники о БАМе» (1980) 79

- Махоткина Е. В. (Иркутск)**
Абсолютная конструкция в современном английском языке 85

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Малых Г. И. (Иркутск)**
К вопросу о взаимоотношениях мужчин и женщин. Проблема для обсуждения 88

Матиенко А. В. (Иркутск) Формирование компонентов иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по домашнему чтению	101
Федотова А. Г., Варыханова К. В. (Иркутск) Стратегии совладающего поведения учителей в условиях внедрения инноваций в зависимости от их личностных особенностей	110
Динец Д. А., Меркулов А. С. (Иркутск) Методология формирования универсальных компетенций в курсе экономической теории	120
Карабинская О. А., Изатулин В. Г., Дубровина С. В., Чичкалюк В. А., Федурина И. В. (Иркутск) Качество жизни студентов младших курсов медицинского вуза с учетом их этно-национальных различий	138
Петроченко Н. Г., Чичина Е. Э. (Иркутск) Из опыта взаимодействия с родителями в процессе слухоречевой абилитации дошкольников с ОВЗ по слуху	145
Памяти Николая Степановича Назарова [подг. В. Г. Третьяков, Г. С. Малыгин]	150
Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157

CONTENTS

№ 4 (53)
2019

PHILOSOPHY

- Osipov V. E. (Irkutsk)**
Philosophical wisdom as essential element
of spiritual culture of the person 7

HISTORY

- Tretyakov V. G. (Irkutsk)**
Historical background of the Khalkhin-Gol
Japanese-Soviet military conflict (to the 80th
anniversary of hostilities) 21
- Hobta A. V. (Irkutsk)**
Birth of the small East Siberian railway 32
- Gordienko T. N. (Irkutsk)**
The prospector and Builder of the Trans-Baikal
railway S. G. Krushkal (1857-1916) 49
- Tretyakov V. V. (Irkutsk)**
Neo-Kantianism as a difficult question of Russian
historiography 65

CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS

- Kozhukhar A. I. (Irkutsk)**
Folk arts and crafts as a part of Russian historical
and cultural heritage (ideological aspect) 71
- Tkachev V. V. (Irkutsk)**
Historical literature on the participation
of irkutian artists at the exhibitions «We build BAM»
(1979) and «Artists about BAM» (1980) 79
- Makhotkina E. V. (Irkutsk)**
Absolute Construction in Modern English 85

PSYCHOLOGY.

THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

- Malykh G. I. (Irkutsk)**
To questions about relationships
between men and women. Topically for discussion 88
- Matienko A. V. (Irkutsk)**
The formation of components of foreign language
communicative competence in home reading classes ... 101

Fedotova A. G., Varyihanova K. V. (Irkutsk) Strategies of coping behavior of teachers in the conditions of introduction of innovations depending on their personal features	110
Dinets D. A., Merkulov A. S. (Irkutsk) The methodology of the formation of universal competencies in the course of economic theory	120
Karabinskaya O. A., Izatulin V. G., Dubrovina S. V., Chichkalyuk V. A., Fedurina I. V. (Irkutsk) Quality of life of students of junior courses of medical university considering their ethno-national differences	138
Petrochenko N. G., Chichina E. E. (Irkutsk) From the experience of interaction with parents in the process of auditory-speech habilitation of preschoolers with hearing disabilities	145
To the memory of Nikolai Stepanovich Nazarov [compiled by V. G. Tretyakov, G. S. Malygin]	150
Information for authors	157

ФИЛОСОФИЯ

УДК 122/129

В. Е. Осипов*

ФИЛОСОФСКАЯ МУДРОСТЬ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются понятие «мудрость» и его формы (житейская, конкретнонаучная, общефилософская). Даны определения понятия, его анализ с точки зрения истории и философии науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мудрость, рассудок, разум, ум, наука, философия, культура, искусство.

V. E. Osipov

PHILOSOPHICAL WISDOM AS ESSENTIAL ELEMENT OF SPIRITUAL CULTURE OF THE PERSON

In article the concept «wisdom», its forms are considered: everyday, concrete and scientific, all-philosophical. Definitions of a concept, its analysis in terms of history and philosophy of science are given

KEYWORDS: wisdom, mind, reason, intellect, science, philosophy, culture, art.

Блаженство тела состоит в здоровье,
блаженство ума – в знании.

Фалес

Находясь за обедом, помни: ты угощашь двух гостей – тело и душу. То, что ты даешь телу, ты вскоре потеряешь, но что даешь душе – останется твоим навсегда.

Эпикет

Может быть, прав был великий Платон, утверждая тезис о первичности идеи вещи в сравнении с самой вещью, особенно в современном меркантильном и потребительском мире.

Действительно, величайшей ценностью для человека является его здоровье, которым наградила его Природа-Мать. Но не менее значимы-

* Осипов Василий Евдокимович, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

ми для человека являются нравственно-духовные ценности, его Ум, который нуждается в постоянном преумножении и совершенствовании в знаниях, без чего не может быть полноценно сформировавшейся личности во всем ее качественном многообразии и самобытности. Личность – это органическое единство *Homo sapiens* и *Homo humanus*, мудрость, сочетающая в себе глубокий ум, обширные знания и богатый жизненный опыт, которые позволяют человеку находить правильные и нетрадиционные решения сложных проблем.

Каждый человек как личность по-своему мудр, ибо он изначально наделен умом, но уровень его развития и формы проявления у каждого различны, определяются и биологическими задатками, и социальным опытом. Данное обстоятельство особенно заметно проявляется в процессе образовательной деятельности и в последующей жизни человека, его постоянного стремления к постижению нового и личного самосовершенствования. Несомненно, вылепить хороший кувшин как произведение искусства может только опытный и мудрый гончар, но для этого он должен иметь и соответствующую глину. Восточная мудрость гласит: можно подвести лошадь к водопою, но если она не захочет, ее невозможно заставить пить воду. В этом случае совершенно бесплодны, пустая трата времени и интеллектуальных усилий самые хитроумные и изощренные схемы и образовательные стандарты даже десятого поколения. Мудрость и ум как основа потенциальной разумной деятельности человека детерминированы органическим единством биологического и социального факторов, единством внешнего воздействия на личность и ее постоянного внутреннего стремления к развитию и саморазвитию, движению вверх.

Присущая человеку мудрость различна у каждого индивида не только по степени и уровню его развития, но и по формам ее проявления, по формам бытия ума. И. Кант, как известно, рассматривал три уровня познания: чувства, рассудок и разум человека. Разум (раз-ум) – это высший уровень познания, постижения сущности вещей, высшая мудрость человеческого бытия. В соответствии с данной схемой мы можем подразделить с некоторой долей условности мудрость на три взаимосвязанных уровня: житейский, конкретнонаучный и общефилософский; границы между ними неопределенны, они суть особенное в едином.

На обыденно-житейском уровне мышления человека доминирующую роль играет чувственная и рассудочная мудрость, она может включать в себя элементы научных и даже философских знаний, но данному содержанию не достает формы и системности, присущих разуму.

Сложные отношения между понятиями «знание» и «мудрость» подметил В. Садовничий. Эти понятия действительно не обусловлены

друг другом: «Понятие “знание” по сути своей больше тяготит к понятиям рациональным. Оно допускает количественные и качественные оценки. “Мудрость” ближе к моральным, нравственным, житейским понятиям» [1, 5].

Каждый человек мудр по-своему. Но существует и коллективная мудрость народа, нации, если они не утратили свою самоидентичность в современном глобализующемся мире. В этом случае мудрость впитывает в себя все формы общественного сознания, опыт жизни, традиции и обычай, религию народа. Было бы некорректно, безнравственно давать какую-либо оценку данной мудрости; она формировалась веками и тысячелетиями и выражает собой, сохраняет самобытность народа, его культуру и духовность. Но ясно и то, что в современном глобализующемся мире неизбежны процессы интернализации духовной культуры, размывание ее узко национальных границ и поэтому некоторые, казалось бы, незыблемые традиции и жизненные устои не всегда органически и безболезненно вписываются в общемировой процесс жизни и ценностей мирового сообщества. Как отмечал К. Маркс, традиции прошлого как кошмар давлеют над умами существующих поколений. Искусственное и непрофессиональное вмешательство в естественный ход духовной культуры народа, как показывает опыт многих стран, в том числе и нашей, неконструктивно, но также неизбежны ее постоянные изменения и развитие. Тенденции к интернационализации современной духовной культуры закономерны и прогрессивны. Но в то же время нужно учитывать, что еще долго для каждого народа будут значимы идеи сохранения и преумножения национальной духовности, традиций и обычаев его жизни; здесь невозможно и не нужно всех причесывать под единую гребенку, подводить всех под единый стандарт. Многообразие форм единого – это не только реально существующий процесс, но и неизбежное условие качественного развития целого; оно может плодотворно функционировать только в единстве и многообразии его форм проявления. Мудрость без знания – это общая и пустая форма, лишенная содержания. Знание без мудрости – это содержание, лишенное общей формы и единства. Мудрость как таковая находит свое содержание и обоснование в науке. При этом необходимо строго осознать, мудра не наука сама по себе, а ученый. Наука и жизнь во всем многообразии ее форм и содержания – это база, на которой расцветает мудрость человека, если природа наделила его глубоким умом и беспокойной душой, побуждающей его к постоянному стремлению ответить на такие вопросы, которые обычному человеку или обывателю кажутся странными и пустыми. Наука и даже философия сами по себе и мудры, и в то же время безразличны к мудрости. Человек – подлинный творец науки и филосо-

фии, именно он является одновременно и объектом, и субъектом мудрости. Но наука и философия – это творческие продукты деятельности человека, формы его бытия. Именно данное обстоятельство позволяет нам говорить о философской и научной мудрости, памятуя при этом, что данное качество характеризует прежде всего человека, его ум, знания и опыт. Поэтому мудрость не чужда науке, здесь логика и факты явно доказывают над эмоциями и чувствами.

Истоки науки как системы в глубокой древности в непосредственном знании и восприятии мира. Зарождающаяся наука эпохи античности развивалась в лоне философии; это был единый синкетический организм. Процесс дифференциации знания, начало которому положило учение Аристотеля, связан с вычленением наук в самостоятельную сферу знания и деятельности человека, выделения их из философии. В современных условиях преобладает тенденция к интеграции наук над их дифференциацией, возникает потребность в анализе самого понятия науки, в исследовании многообразия форм знания. Возвращение науки в лоно философии, обращение к философской мудрости мыслителей прошлых эпох в этом случае имеет не только чисто познавательное значение, но становится методологической необходимостью для развития науки и теоретического мышления в целом. Но при этом нам следует признать, что и сама философия, как учение о всеобщем, тоже имеет дисциплинарный характер, постоянно нуждается в самоанализе и метафизических обобщениях; в противном случае она превратится в чисто схоластическую пустую форму и догму.

Наука вскрывает сущность вещей и формулирует свои законы и принципы на уровне всеобщности. Великая мудрость Н. Коперника, Г. Галилея и И. Ньютона в том, что они отошли от непосредственно воспринимаемых фактов жизненного опыта и открыли мир абстрактного и опосредованного знания, мир рациональности и разума в науке.

Научное знание – это системное качество, и системообразующий фактор здесь – это исходные принципы и законы, которые имеют смысл только в единстве конкретно-научного мышления и общефилософской мудрости. Философия, ее диалектический метод и принципы выполняют в науке общеметодологическую функцию.

Современная наука часто представляет свои законы и основополагающие выводы в обобщенной форме и абстрактных математических схемах. Но наука получает свою завершенность только тогда, когда она и ее принципы интерпретированы, когда мы можем с определенностью ответить на вопрос, что есть данная теория, ее принципы, метод и суть. Именно интерпретация более других элементов теории тесно связана с философией, зависит от ее общих гносеологических и методологических

принципов и, в свою очередь, оказывает на их развитие обратное стимулирующее влияние. Данное взаимовлияние конкретно-научного знания и философии особенно плодотворно проявило себя в эпоху становления теории относительности и квантовой механики, когда в полной мере проявились научная и философская мудрость А. Эйнштейна, Н. Бора, В. Гейзенберга и многих других выдающихся физиков того времени, трудами которых была сформулирована неклассическая наука.

Великий Аристотель подразделял науку на теоретическую, практическую и творческую. Сейчас мы имеем более сложную и динамичную классификацию наук. Важно то, чтобы рассматривать все науки в их единстве, постоянно укреплять взаимосвязь естественных, социально-гуманитарных и технических наук. Великая мудрость ученых и политиков в том, чтобы использовать достижения науки во благо человека, а не для его уничтожения во всепожирающем огне оружия массового или современного сверхточного поражения. Именно эта идея впервые наиболее остро прозвучала в обращении Пагуошского движения ученых в борьбе за мир, в выступлениях нашего знаменитого физика-гуманиста И. В. Курчатова. Великая мудрость ученого состоит не только в его гениальных идеях и решениях сложных конкретно-научных проблем, но прежде всего в активной борьбе с высоты своего авторитета за гуманистические идеалы и принципы человечества планеты Земля.

Щедра и богата талантами российская земля, высокий и могучий нравственный дух ее многонационального народа. Поистине мировую славу снискали ее сыны, истоки которой – прирожденная мудрость, самоотверженный труд и неиссякаемое стремление народа к познанию мира и высоким нравственным началам. Воплощением, символом мудрости и нравственного духа народа стали многие российские ученые, деятели культуры и искусства, среди которых М. В. Ломоносов и А. С. Пушкин, Д. И. Менделеев и И. П. Павлов, братья Н. И. и С. И. Вавиловы и И. В. Курчатов, С. П. Королев и Ж. И. Алферов и многие, многие отечественные ученые, великие и просто талантливые, являющиеся гордостью нашей Родины, честно и самоотверженно служили науке и искусству, ее народу.

Неисчерпаема на таланты земля российская и родит она еще не одно поколение мудрых и могучих умов, ученых, поэтов и музыкантов, преданных народу политических и общественных деятелей, которые будут искренне и честно служить народу во имя процветания нашей необъятной и многострадальной Родины. Это произойдет не через сотни лет, а в ближайшие десятилетия, иначе погибнет, исчезнет навсегда русский дух, его культура, язык и искусство, которые являются стержнем духовности всех других народов России.

В эпоху всеобъемлющей глобализации большая ответственность и надежды возлагаются на социально-гуманитарные науки. Гуманитарные науки, по крайней мере в нашей стране, значительно отошли от устаревших догматических схем и идеологических штампов. Но произошло это не путем разумного подлинно критического преодоления старого и перехода на новый, более высокий уровень культуры мышления, а чисто механически голым отрицанием идеологического наследия прошлого. Освободившись от прежних догм, некоторые гуманитарии всецело попали в искусные сети новых, либо впали в некий идеологический хаос, социально-идеологический релятивизм. Конечно, не все ученые – гуманитарии и не во всех случаях, но данная тенденция уже достаточно длительное время просматривается явно и определенно.

Возникает вопрос, а возможно ли в принципе развитие гуманитарного знания изолированно от идеологических схем. И да, и нет. Мудрость ученого-гуманитария в этих условиях состоит в том, чтобы он был минимально защищен, свободен от влияния идеологических схем и политических хитросплетений, сосредоточен на исследовании общей закономерности развития общества, их особенных форм проявления в данных конкретно-исторических условиях. Это задача формирования социально-гуманитарной картины мира как выражение сущности и единства всеобщего и особенного. Полностью отвлечься от идеологического компонента в гуманитарных науках невозможно в принципе; здесь идеология выступает и как предмет познания, и как его цель, и как форма выражения истины, которая всегда несет в себе элемент субъективного восприятия социального мира познающим объектом.

Идеология, политика и нравственность, как показал К. Маркс, определяется способом производства и, прежде всего, существующими в данную эпоху производственными отношениями в обществе. Не следует забывать также, что общественное сознание оказывает обратное влияние на бытие, оно относительно самостоятельно в своем развитии, следовательно, его современное состояние детерминирует собой его последующие формы. Хаос мысли, порожденный соответствующим состоянием бытия и жизни человека, может усиливать или побуждать негативные явления в обществе, оправдывать или обосновывать их как неизбежный факт. Синергетические эффекты в таком случае закономерны, и мы уже наблюдаем их в мире в целом и во многих странах отдельно. Современное общество катастрофически быстро приближается к своему нелинейному развитию, богатому бифуркационными процессами. Чудовищные и нечеловеческие различия по богатству стран и народов внутри страны, которые достигаются путем грабежа природных ресурсов и народа, рано или поздно будут иметь катастрофические последствия, если мы не

примем своевременно подлинно гуманистические и демократические идеалы и нормы отношений между странами и народами, между людьми. Хаос и чрезмерная идеологизация мысли неизбежно приводят к де-фундаментализации гуманитарного знания.

Прежние модели и идеологические схемы развития общества представляли собой не только абстрактные формы, в них отражены также фундаментальные закономерности развития общества, определяющие собой социально-гуманитарную картину мира эпохи. Всякое развитие гуманитарного знания может быть конструктивным только тогда, когда оно будет включать в себя как единое целое элементы поступательности и преемственности как детерминанты его цикличности. В этом заключается не только политическая, но прежде всего общефилософская мудрость исследователя. Жаль только, а может быть и хорошо, что подлинно философская мудрость – это очень редкий и штучный товар, которым наградила человека Природа-Мать. Идеологическая и политическая ложь – это розовые очки на глазах человека, лишенного разума и мудрости. Воистину, «все возвращается на круги своя».

Философия сама есть мудрость, ее обобщенное и теоретическое выражение. Философия – весьма капризная дама; многие хотели бы овладеть ею, но доступна она не каждому.

Философская мудрость – глубокий ум, опирающийся на обширные знания, богатый жизненный и научный опыт, позволяющий человеку находить правильные, нетрадиционные решения сложных проблем и выражать их в обобщенной общетеоретической форме.

Понятие «философия» введено Пифагором, оно состоит из двух слов «любовь» и «мудрость». В нашей литературе оно интерпретируется как «любовь к мудрости». Но такое толкование понятия и его смысла, по нашему чисто субъективному и интуитивному мнению, не совсем согласуется с русским языком, нуждается в дополнительных уточнениях и пояснениях.

В процессе перевода понятия или текста всегда остается возможность некоторого искажения мысли. В ряде случаев перевод намного богаче и красочнее оригинала, как например, текст знаменитой сказки «Золотой ключик или приключения Буратино» в изложении А. Толстого. Но бывает и нечто противоположное, ибо не всегда можно точно чисто механически передать не только слова, но и скрытый за ними глубокий смысл и идею оригинала. В данном случае за понятием «любовь к мудрости» скрывается более глубокий смысл, чем высокие чувства или склонность и пристрастие к чему-либо. Мы можем говорить, например, о пристрастии человека к какой-либо пище и напиткам, чтению мемуарной литературы, но не к любви, ибо она сама есть стремление, страсть.

Нужно учитывать и тот факт, что греческая философия не описывала непосредственно события, а выражала свою мысль в понятиях-образах, за которыми скрывается нечто более глубокое, значимое и неопределенное. Такая форма мышления есть свойство и особенность современной философии. Проявление ее мудрости – в таинственности и неопределенности форм выражения мысли. В этом отношении философия созвучна с поэзией, представляет собой «души возвышенный полет», но не фиксацию и простое механическое описание фактов и примеров жизни.

Выражение «любовь к мудрости» не может быть принято непосредственно еще и потому, что в нем недостаточно определено выражены предмет и суть самого понятия философии. Понятие «любовь» не является философской категорией, это, скорее, предмет психологии, а сама мудрость представлена здесь как бы уже в готовом виде, как нечто изначально существующее бытие. Философия сама как мудрость нуждается в постоянном поиске своих основ, сомнений и стремлении познать сущность бытия и его формы. Стремление, а не любовь познать сущность вещей, выйти за горизонт невозможного и изведанного – вот в чем сущность философии и философской мудрости, которая есть единство ума и разума, фундаментальных и обширных знаний о мире и самой мудрости.

Мы определили философию как величественную гармонию мыслящего разума и постоянно возбуждающей его смятенной души. «Душа» употребляется здесь не в смысле платоновской самостоятельной сущности, а как образное и интегральное выражение наших чувств, эмоций, переживаний и сомнений, постоянного стремления человека к познанию нового, неизведанного и таинственного. В этом заключена мудрость человека, которая находит свое системно-теоретическое и обобщенное воплощение в философии. В более теоретическом и системном определении: философия – это всеобщее выражение сущности бытия, представленного в единстве и многообразии его сторон, форм проявления и состояний.

Философское мышление и мировоззрение в корне противоположно религиозному. Религиозная мудрость ведет к успокоению души человека, к познанию и любви изначально существующей истины, данной нам в Священном писании. Философия же не приемлет всякие вечные истины и возвышает человека до уровня творческой личности с ее постоянным стремлением познать новое, неизведанное и таинственное, совершить шаги за горизонт истины. В этом и заключена суть философской, а в общем случае человеческой мудрости.

Аристотель вслед за Платоном отмечал, что удивление заставляет людей философствовать. Удивление – это впечатление человека от чего-

нибудь неожиданного, странного и непонятного, что приводит его психическую систему в состояние некоторого возбуждения или, как мы об разно определили понятие философии, – в состояние смятения души. В таком толковании понятие «любовь к мудрости» будет означать ничто иное, как постоянное и творческое пристрастие к активному и мучительному поиску познать неизведанное и непонятное, найти мудрое и нетрадиционное решение новых сложных проблем. Следовательно, девиз философии – любить не мудрость как таковую, пассивно желать и созерцать ее, но активное и постоянное стремление к достижению ее высот на основе глубокого ума и богатого прошлого опыта. Мудрость – не самоцель, а необходимое условие достижения цели как творческого процесса.

Философия – это системное отражение мира как целого, представленного в единстве и многообразии его сторон. Как отмечал Аристотель, «мудрый, насколько это возможно, знает все, хотя он и не имеет знания о каждом предмете в отдельности» [2, с. 167]. Это знание всеобщего, целого, без чего невозможно иметь правильное и полное представление об отдельном и особенном. Но здесь мы вторгаемся в область взаимоотношения философии и науки, в анализ понятия научной мудрости.

На первый взгляд и в представлении некоторых самовлюбленных представителей конкретно-научного знания, общефилософская мудрость и метафизические рассуждения чужды строгой научной рациональности, основанной на математической логике и эмпирических фактах. Но это есть не более чем психология страуса, который спрятал свою голову в песок, полагая при этом, что его никто не видит. Узкие специалисты, несомненно, нужны в науке и на практике, в реальной жизни, например, в медицине. Но как гласит народная мудрость, нет узких специалистов, есть лишь узкие места в нашем образовании и нашей специализации. Хорошо и обстоятельно познать части целого, как особенное, можно только тогда, когда мы имеем достаточно полное знание самого целого, общей картины мира. Но это уже не чисто научный, а философский подход к анализу самого процесса познания и соответствующая философская мудрость мышления.

Много нехоженных, непроторенных тропинок ведут к вершинам научного знания, и в этом сложном противоречивом процессе достижения истины не может быть единственно возможного решения проблемы, однозначных и строго определенных подходов и методов. Творческие и позитивные дискуссии здесь не только возможны, но и необходимы, где каждая из сторон этого процесса может содержать в себе значительную долю истины, нуждается в уважительном и основательном анализе.

Основоположник позитивизма Огюст Конт в 30-х гг. XIX столетия выдвинул тезис: «Наука сама себе философия». В отечественной методологической литературе данный тезис обычно рассматривается как отрицание философии вообще и ее роли в анализе проблем науки. Нам представляется такая оценка тезиса Ог. Канта однобокой, недостаточно мудрой и обоснованной. Прежде всего, нужно четко определиться с тем, о какой философии идет речь. Марксистская философия в это время находилась еще в состоянии становления и не могла оказывать заметного влияния на стиль научного мышления эпохи. Следовательно, речь идет о господствующей в это время, практически общепринятой философии Гегеля, ее идеалистической сущности, ее малоэффективной попытке вывести «Философию природы» из основных положений «Науки логики». Естественно, такой подход к анализу науки не мог быть принят представителями позитивной философии; нужны были новые формы мышления и другие подходы. Так, в 1840 г. У. Уэвеллом было введено понятие «философия науки», которое в современной методологии науки имеет фундаментальное значение.

В тезисе Ог. Канта, на наш взгляд, нет отрицания роли философии в научном познании вообще, но содержится зарождение качественно нового подхода к анализу единства этих форм мышления. А именно, здесь выражено глубокое предвидение нового этапа взаимоотношения философии и науки, соответствующего стиля научного мышления: когда философские и общетеоретические принципы возникают в самой науке, выражают ее сущность и содержание. Определенное историческое и методологическое значение мела предложенная Ог. Контом классификация наук, основанная на принципе восхождения мышления от менее простого к более сложному и высокому. Данная классификация в последующем была обоснована Ф. Энгельсом в диалектической концепции форм движения материи и не утратила своего значения в современной методологии науки.

Также вдумчиво и мудро нужно сейчас подходить к оценке и анализу взглядов Р. Авенариуса и Э. Маха; здесь не только субъективный идеализм и возрождение философии Дж. Беркли, идеи их учений можно обнаружить в методологических принципах, сформулированных на основе теории относительности и квантовой механики. Ясно, что учение философии эмпириокритицизма не нужно абсолютизировать и все принимать безоговорочно, на веру. Дело не в этом, а в том, чтобы полнее осознать, какое значение эта философия, как и конвенционализм А. Пуанкаре, имели в развитии общетеоретического мышления, оказали влияние на последующее развитие науки и ее методологии. Кстати, автор книги «Материализм и эмпириокритицизм» в предисловии к ее вто-

рому изданию не считал особенно значимой критику маизизма для ознакомления с философией марксизма и ее дальнейшего развития.

На основе первоначальных форм позитивистской философии и эмпиокритицизма в 30-е гг. XIX столетия возник неопозитивизм (Венский кружок М. Шлика), с которым сотрудничали многие знаменитые ученые математики и логики того времени. Именно тогда были сформулированы основные фундаментальные проблемы философии науки, осуществлен анализ методологических принципов неклассической науки. В дискуссиях по принципиальным вопросам теории относительности и квантовой механики приняли участие ведущие ученые того времени, основатели этих теорий: А. Эйнштейн, Н. Бор, М. Планк, Л. де Бройль, В. Гейзенберг, Э. Шредингер, М. Борн, П. Дирак, отечественные физики – М. А. Марков, В. А. Фок, Д. И. Блохинцев и другие ученые и философы. Союз философии и современного естествознания стал принимать конкретные и конструктивные формы.

Необходимость творческого союза философии и современного естествознания наиболее четко обосновал В. И. Ленин в работе «О значении воинствующего материализма» (1922 г.) [3]. Для успешного развития науки и борьбы с различного рода мистическими и религиозными учениями необходимо, чтобы философы знали современную науку, а сами естествоиспытатели были знакомы с современной философией. В нашей стране это ленинское завещание стало активно и плодотворно воплощаться, начиная с 60-х гг. прошлого столетия, когда философы и ученые стали все более отходить от различного рода борьбы с идеологическим инакомыслием, а сами дискуссии становились конструктивным методом познания сложных проблем методологии науки. В своем завещании В. И. Ленин очень высоко оценил гегелевскую диалектику, отметив при этом также ее идеалистический и мистический характер. Он писал, что диалектику Гегеля нужно читать материалистически, тогда она раскроет всю глубину заложенной мысли, что нужно создавать общество друзей гегелевской диалектики. Философское общество было создано в СССР и оно сыграло в свое время огромную позитивную и организующую роль в укреплении союза философов и естествоиспытателей, в достижении теоретической мысли новых неизведанных и непокоренных ранее высот науки и ее теоретического осмысления.

Мудрость ученого состоит не только в том, чтобы ввести нечто новое в науку и решение проблемы, его волнующей, но и по достоинству оценить идеи своих единомышленников и оппонентов с тем, чтобы лучше понять свое место в сложном процессе развития науки. Меньше штампов, больше позитивных оценок. Так, анализируя философию Гегеля, или представляя ее нашим питомцам, мы нередко акцентируем их

внимание на объективно-идеалистическом характере его системы. Но это ли главное в его учении? Конечно же, нет. Разработанная Гегелем система диалектики имеет фундаментальное, непревзойденное значение для философии и науки в целом. Иное дело, что мы не всегда адекватно понимаем ее глубокое содержание и суть, но это не его вина, а наша, характеристика нашей мудрости, ее уровень и готовность восприятия великих идей. Мы смотрим на мир сквозь очки своего небольшого опыта и недостаточно глубокого ума, полагая при этом, что эта картина и есть истина. Так оцениваем мы и роль великих мыслителей и ученых, художников и музыкантов, деятелей культуры и искусства и т. д. Но окружающий нас мир намного богаче и многообразней нашей картины. Действительно, в «Философии природы» Гегеля не все отражено и совпадает с современной научной картиной мира и природы. Но он же первый, кто не только сформулировал основные положения диалектики, но и рассмотрел науку того времени с точки зрения теории диалектики; другие пошли дальше, исследовали этот процесс с учетом и на основе новых реалий, достижений науки и практики. В этом и состоит мудрость ученых, реализуемая в том числе в современной философии науки.

Ф. Энгельс в своем неоконченном труде «Диалектика природы» на основе достижений науки того времени уже более определенно и категорично заявляет об органическом единстве науки и диалектического мышления: «Но именно диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» [4, с. 367].

В общей системе науки и философии выделяются в особую подсистему методологические принципы. Их число установить однозначно достаточно сложно, ибо методологическую функцию выполняют все принципы науки и философии, а не только те, которые были сформулированы на основе анализа современной неклассической науки и, в частности, физики. Это прежде всего принципы соответствия и дополнительности (Н. Бор), неопределенности и принципиальной наблюдаемости (В. Гейзельберг), принцип простоты теоретических выводов, сюда же можно отнести принцип верифицируемости и фальсифицируемости теории (К. Поппер), методологию научно-исследовательских программ (И. Локатос) и др. Каждый из них вполне заслуживает отдельного и обстоятельного исследования. Но особое значение для нашей темы и для анализа методологии науки в целом имеет принцип дополнительности Н. Бора, его содержание и смысл остаются во многом загадочными и теперь.

Отношение к данному принципу среди отечественных философов и ученых претерпело значительную эволюцию от полного неприятия как позитивистского до его возвышения до уровня диалектической концепции и метода. Считается, что Н. Бор принципом дополнительности преоткрыл диалектику, поскольку в нем отражено единство противоположных сторон микрообъекта, его корпускулярные и волновые свойства. Это действительно так, но здесь мы еще не слишком далеко выходим за рамки чисто физической теории. Действительная и подлинная новизна концепции дополнительности в другом; она несет в себе глубокий гносеологический смысл, выражает собой неразделимое единство объекта и субъекта в познании микромира. Н. Бор в этой связи подчеркивал, что нам нужно помнить мудрый завет древних: в драме бытия мы являемся одновременно и актерами, и зрителями.

Классическая наука в качестве своего идеала познания ставила задачу достижения четкого и абсолютного разграничения объекта и субъекта, познание объекта в его чистом виде.

В квантовой механике эта граница размыта и неопределенна, специфика субъекта, выраженная в типе прибора, входит существенным элементом в содержание и выводы теории. Это значит, что и мы теперь должны более глубоко рассматривать вопросы теории познания, исследовать проблемы гносеологии и диалектики с точки зрения органического единства субъекта и объекта. Прежнее представление о том, что объект первичен по отношению к субъекту и определяет его, что существует объективная и субъективная диалектика, возвращает нас к докантовской метафизике и уже неадекватно отражает современные проблемы гносеологии и методологии науки; от натурфилософского толкования гносеологии и диалектики необходимо в современных условиях возвыситься до их субъективно-материалистического толкования [5].

Философская мудрость заключается не только и не столько в том, чтобы придумать новое понятие и бросить его в свободное плавание по безбрежным просторам океана познания на произвол судьбы. Любое понятие должно быть представлено в системе как целое и выражать ее суть, способствовать ее дальнейшему развитию. Мудрость великого датчанина, его учеников и соратников была в том, что они в сформулированных ими методологических принципах видели науку как целостный организм, возможность экстраполяции своих теорий на другие сферы духовной культуры человека. Вот как об этом пишет один из авторов квантовой механики, Нобелевский лауреат М. Борн: «В 1921 году я был убежден, и это убеждение разделялось большинством моих современников-физиков, что наука дает объективное знание о мире, который подчиняется детерминистским законам. Мне тогда казалось, что науч-

ный метод предпочтительнее других, более субъективных способов формирования картины мира – философии, поэзии, религии. Я даже думал, что ясный и однозначный язык науки должен представлять собой шаг на пути к лучшему пониманию между людьми.

В 1951 году я уже ни во что не верил. Теперь грань между объектом и субъектом уже не казалась мне ясной; детерминистические законы уступили место статистическим; и хотя в своей области физики всех стран хорошо понимали друг друга, они ничего не сделали для лучшего взаимопонимания народов, а, напротив, лишь помогли изобрести и применить самые ужасные орудия уничтожения» [6, 7].

Действительно, разве Лео Сцилард и А.Эйнштейн в своих письмах президенту США Т. Рузвельту не понимали, что они настаивают на создании далеко не детской игрушки, а о страшном оружии массового уничтожения? И как нам понимать извинения одного из них после применения атомной бомбы над городами Хиросима и Нагасаки в 1945 г.? Действия человека, наделенного глубоким умом, не всегда могут быть мудрыми и гуманными. Великая научная и философская мудрость – это прежде всего проявление принципов гуманизма. Человек – это не только *Homo sapiens*, но прежде всего *Homo humanus*, в противном случае он зверь, пожирающий ради себя себе подобных.

СПИСК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Садовничий В. А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире / В. А. Садовничий // Вопросы философии. 2006. № 2.
2. Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. М. ; СПб, 2008.
3. Ленин В. И. О значении воинствующего материализма / В. И. Ленин. // Полн. собр. соч. Т. 45.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс, К. Маркс // Соч. Т. 20.
5. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. № 1.
6. Борн М. Физика в жизни моего поколения / М. Борн. М., 1963.

ИСТОРИЯ

УДК 94(47)

В. Г. Третьяков*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ХАЛХИН-ГОЛЬСКОГО ЯПОНО-СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА (К 80-ЛЕТИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ)

Статья посвящена анализу возникновения и развития военно-стратегических противоречий между СССР и Японией, начиная с начала XX в. Прослеживаются основные периоды назревания конфликтов вплоть до серьезного военного столкновения в районе р. Халхин-Гола в Монгольской Народной Республике. Проанализированы цели и задачи противодействующих сторон в их тесной взаимосвязи с событиями на Европейском континенте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история международных отношений, международные конфликты, Хасанский военный конфликт, Халхин-Гольский военный конфликт, Маньчжурия, Маньчжоу-Го, Монгольская Народная Республика.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: статья написана в рамках РФФИ за № 18-514-94002 «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

V. G. Tretyakov

HISTORICAL BACKGROUND OF THE KHALKHIN-GOL JAPANESE-SOVIET MILITARY CONFLICT (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF HOSTILITIES)

The article is devoted to the analysis of the emergence and development of military-strategic contradictions between the USSR and Japan since the beginning of the XX century. The main periods of brewing conflicts up to a serious military clash in the area of the Khalkhin Gol river in the Mongolian people's Republic are traced. The goals and objectives of the opposing parties in their close relationship with the events on the European continent are analyzed.

KEYWORDS: history of international relations, international conflicts, Khasan military conflict, Khalkhin-Gol military conflict, Manchuria, Manchukuo, Mongolian people's Republic.

FINANCING: The work has been done as part of the Russian Foundation for Basic Research, No. 18-514-94002 “The national interests of Russia and Mongolia in the triangle of Russia – Mongolia – China relations: problems, contradictions, scenarios”.

* Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

Еще до русско-японской войны 1904–1905 гг. Россия и Япония понимали разность своих подходов к Маньчжурии и Монголии. Они рассматривали их не только как экономических партнеров, но и как будущий плацдарм возможных военных действий. После поражения России в этой войне экономическое влияние России здесь значительно сузилось. Но в связи с объявлением Монголии в 1911 г. себя независимой, интерес России к Монголии возрос. Начинается обсуждение и технические изыскания прокладки железной дороги до Монголии и по Монголии. Проводятся рекогносцировочные работы по разным направлениям. Во всех дореволюционных российских публикациях просматривается стремление не допустить прямой зависимости Монголии от Китая, а, наоборот, желание усилить российское влияние в этой стране и уменьшить ее зависимость от Китая.

В связи с провозглашением Монголией независимости и поддержки ее Россией обострились отношения между Китаем и Россией. Китай вполне мог принять военные меры, для того чтобы закрепить свое влияние в Монголии. В этих условиях Россия была готова защищать Монголию. Но для этого требовались прежде всего надежные пути сообщения, которые вообще оказались неизученными. Надо было изучить все возможные направления доставки сюда войск, воинских грузов. Для определения маршрутов, по которым можно было доставлять в Монголию все необходимое для ведения боевых действий, штаб Иркутского военного округа направил в Монголию несколько исследовательских групп.

Россия начинает принимать ряд мер для закрепления своего влияния в Монголии. Было проведено несколько военных экспедиций в Монголию. В отчетах экспедиций описывалось состояние дорог, места пересечения гор, долин, рек, приводились данные о численности населения, его структуре, занятиях, о возможностях военных отрядов монголов и китайцев.

Так, в сентябре-октябре 1912 г. капитан Тонких совершил специальную поездку в Монголию для проведения рекогносцировки дорог [1, с. 33]. В 1914 г. военной экспедицией были проанализированы восемь направлений, по которым была возможна доставка в Монголию российских войск, вооружений, боеприпасов, продовольствия в случае войны с Китаем из-за Монголии [2, с. 137, 283]. Но начавшаяся Первая мировая война, а затем революции и Гражданская война изменили в этом регионе ситуацию. Теперь уже Советская Россия и затем СССР стали помогать Внешней Монголии освободиться от зависимости от Китая.

В условиях гражданской войны в России японские войска оккупировали значительную часть Дальнего Востока, и Япония последней из всех государств вывела свои войска. И после этого агрессивные взоры были направлены в сторону Китая.

По мере ослабления Китая сюда начинает более решительно проникать Япония. Это, безусловно, вызвало недовольство прежде всего СССР, хотя агрессию Японии против Китая осуждали многие страны. И понятно, что СССР стал активно помогать всем военным китайским силам в их борьбе против Японии. И японо-советские отношения начали обостряться. Особенно после того, как Япония решила военным путем присоединить к своей империи значительную часть Азиатского региона, начиная с Китая. Понятно, что обе страны (и Япония, и СССР) имели в этом регионе, и особенно в Китае и в Монголии, абсолютно противоположные интересы.

Главной причиной военных столкновений в 1930 гг. на Дальнем Востоке и в Монголии был конфликт интересов СССР и Японии. Непосредственным поводом для начала боевых действий в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол стало отсутствие точной границы в этих регионах между Манчжурией и СССР и Внешней Монголией и новым государством Маньчжоу-Го, которое являлось марионеточным государством Японии для укрепления своего влияния в Китае, где в то время шла кровопролитная гражданская война. Это облегчало Японии захват территории Китая.

Япония стремилась подчинить себе как можно больше территории Китая. В этих условиях СССР оказывал поддержку правительству Китая в борьбе с Японией. Поэтому на границе периодически проходили столкновения между красноармейцами и подразделениями Японской Квантунской армии, базирующейся в Маньчжурии. Так, стычки происходили в районе с. Гроденово в 1935 г., у острова Сычевский на Амуре и в районе с. Пашкекори в 1937 г. Фактически Китай превращался в поле боя между СССР и Японией. Правящие круги Японии, вероятно, считали, что они должны управлять всем Дальним Востоком и Юго-Восточной Азией. Понятно, что СССР был просто обязан препятствовать стремлениям Японии и поддерживать центральное правительство Китая в его борьбе против Японии.

Однако СССР здесь вел двойную игру. С одной стороны, он помогал центральному правительству Чан Кайши в борьбе против японцев, но СССР также помогал и коммунистической армии Мао Цзэдуна против Чан Кайши.

Делалось все это, конечно, скрытно. Оружие поставлялось китайским коммунистам через разные каналы, чтобы у правительства Чан Кайши не было формального повода для протеста. Так, 8 сентября 1936 г. Л. М. Каганович и В. М. Молотов отправили И. В. Сталину шифротелеграмму: «Командование Китайской Красной армии сообщило два варианта дальнейших действий. Считаем возможным:

1. Согласиться с первым вариантом плана действий Китайской Красной армии, а именно: занятие района Нинься и западной части провинции Ганьсю. Причем категорически указать недопустимость дальнейшего продвижения Китайской Красной армии по направлению к Синьцзяну, что может оторвать Китайскую красную армию от основных Китайских районов.

2. Предложить, что после занятия Китайской Красной армией района Нинься будет оказана помощь оружием в размере 15–20 тысяч винтовок, 8 пушек, 10 минометов и соответствующего количества боеприпасов иностранного образца.

Оружие сосредоточить к декабрю 1936 г. на южной границе МНР и продать через известную Урицкому (начальник разведывательного управления РККА) иностранную форму, подготовив транспорт для переброски его в Нинься» [3, с. 222].

Сталин согласился. Китайских коммунистов просили не приближаться к провинции Синьцзян, потому что СССР одновременно помогал живущим там уйгуром обрести самостоятельность в надежде, что они вообще отделяться от Китая и смогут присоединиться к СССР.

В годы экономического кризиса обострилась ситуация между ведущими странами на Дальнем Востоке. В то время Китай становился полем соперничества за влияние между Великобританией, Японией и США. Япония стала стремиться к монопольному господству в этом регионе и вынашивала планы создания «Великой Азии» под эгидой Японии. Этот план начинает реализовываться с захвата Японией в 1931 г. Маньчжурии. Именно здесь зарождался первый очаг будущей мировой войны.

29 февраля 1932 г. Япония инсценировала в Мукдене «всеманьчжурское совещание, которое через несколько дней избрало бывшего императора Китая Пуи «регентом» нового государства Маньчжоу-Го, а 15 сентября 1932 г. японский парламент принял решение признать де-юре Маньчжоу-Го, а 15 сентября между Японией и Маньчжоу-Го был подписан протокол, делавший Японию полноправной хозяйством в этом государстве.

Около 5 месяцев в Лиге наций дискутировался вопрос об агрессии Японии против Китая. Ассамблея Лиги наций 24 февраля 1933 г. приняла по докладу комиссии резолюцию, в которой предлагалось урегулировать Китайский вопрос на основе устава Лиги наций, пакта Бриана-Келлога и Вашингтонского договора девяти держав. Резолюция требовала вывода японских войск из Северо-Восточного Китая, хотя и признавала «особые интересы Японии» в этом регионе. На эту резолюцию Япония ответила выходом из Лиги наций и дальнейшим расширением агрессии в Китае [4, с. 185].

Так, японские войска оказались в районе советско-китайско-монгольской границы. Это, безусловно, беспокоило правительство СССР, поэтому оно стремилось еще активнее оказывать помощь Китаю.

Надо иметь в виду, что поражение России в войне с Японией в 1904–1905 гг. служило для значительной части японского населения представлением об исключительной военной мощи японской армии, таланте японских военачальников, героической смелости, самоотверженности японских военнослужащих.

В 1927 г. премьер-министр Японии Танака подписал меморандум, ставший программой завоевательной политики Японии на долгие годы: «Чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай... А чтобы взять в свои руки контроль над Китаем, мы должны сокрушить Соединенные Штаты, т. е. поступить с ними так, как мы действовали в русско-японской войне».

Адмирал Ямамото, главнокомандующий объединенным флотом заявлял: «Главный урок русско-японской войны я вижу в том, что наш флот начал ее с ночного нападения на Порт-Артур 9 февраля 1904 г. Считаю это выдающимся стратегическим достижением [5, с. 477–478].

Общепризнанным является положение о том, что правящие круги Японии, встав на путь пересмотра Версальско-Вашингтонской системы, подводя итоги Первой мировой войны, рассматривали Внешнюю Монголию как важнейший стратегический плацдарм для нанесения военного удара против СССР для захвата его территории вплоть до Урала.

По мнению японского командования, укрепление японских войск во Внешней Монголии открывало кратчайшее направление в Забайкалье и ставило под угрозу весь советский Дальний Восток.

В 1930 г. Япония продолжила свою политику в соответствии с теми «17 требованиями», с которыми она выступила на конференции в Дайрене в августе 1921 г., фактически предполагавшими превращение Дальневосточной республики в японскую колонию. Среди этих требований наиболее антироссийскими были: отказ Дальневосточной республики иметь свой военный флот, предоставление японцам полной свободы деятельности в Дальневосточном регионе, передачи в аренду Северного Сахалина, не допуская установления коммунистического режима [6, с. 258].

Поэтому история нападения японских войск на Внешнюю Монголию не является случайностью, а заранее хорошо продуманной и подготовленной военной операцией. Вся история Японии начала XX в. – это последовательная череда насилия и кровопролитных войн, жажда территориальных захватов, порабощения других народов. И все это преподнеслось японскому народу как «священная миссия японской нации». О том, каковы были цели японских военных, красноречиво свидетель-

ствуют архивные документы. Так, в секретном донесении начальника японской особой миссии Мацувара в штаб Квантунской армии говорится: «Основываясь на точке зрения империи и ее большой континентальной политике, после захвата Маньчжурии необходимо продолжать захват Монголии. Монголия является важным военным плацдармом, и в отношении Монголии наша империя прилагает все усилия к тому, чтобы последовательно ее захватить» [7, с. 358–359]. Еще более откровенно говорил генерал Араки: «Япония не желает допустить существования такой двусмысленной территории, какой является Монголия, непосредственно граничащая со сферами влияния Японии – Маньчжурией и Китаем. Монголия должна быть, во всяком случае, территорией, принадлежащей нам» [7, с. 360].

О перспективных планах Японии высказывался и генерал Каделадзе: «По единодушному мнению военных экспертов, – говорил он, – наступление Японии на СССР через Внешнюю Монголию будет успешней, чем через Маньчжурию» [7, с. 360].

Для Японии и Маньчжуо-Го было очень важно, чтобы Монголия признала бы Маньчжуо-Го. Тогда бы и Япония признала суверенитет Монголии. Токио Манака, бывший в 1925–1930 гг. послом в Москве и с 1932 г. заместителем министра иностранных дел, говорил: «По-моему мнению, Японии следует признать суверенитет Монголии и установить официальные отношения. Не будет ошибочным признать суверенитет этой страны, которая уже почти 10 лет доказывает свое независимое существование. Я думаю, что не будет никакого нарушения в случае, если монголы примут признание Японией монгольского суверенитета. Возможно, что северный гигант будет препятствовать, но вряд ли. Для этого, думаю, нет причин» [8, с. 371].

А начальник штаба Квантунской армии Итагака отмечал: «Мы сумеем устраниТЬ без боя влияние Советского Союза на Дальнем Востоке, если Внешняя Монголия присоединится к Японии и Маньчжуо-Го... Поэтому армии... как первый шаг, невзирая на политику Советского Союза, необходимо установление нормальных дипломатических отношений между Маньчжуо-Го и Внешней Монголией, рассматриваемой как суверенное государство» [8, с. 372].

Но это были только намерения. На деле ничего сделать Японии в этом направлении не удалось. И тогда было решено военной силой запугать Монголию, и, если будет возможно, присоединить к Маньчжуо-Го.

Советское правительство в дипломатическом отношении сделало все, что можно было осуществить для укрепления своих позиций на Дальнем Востоке. В марте 1936 г. был заключен договор с Монголией, в

августе 1937 г. подписан договор о ненападении между СССР и Китаем. Это позволяло оказывать помощь Китаю в его борьбе против японской армии и начать ввод своих войск в Монгольскую Народную Республику на случай, если Япония попытается напасть на МНР.

Надо иметь в виду, что именно Япония явилась первой страной, вставшей на путь силового пересмотра Версальско-Вашингтонской системы существования государств после окончания Первой мировой войны. Планы передела всех послевоенных границ были изложены в 1927 г. премьер-министром Японии Танака в его «меморандуме», поданном японскому императору. Он предлагал захватить северо-восточный Китай и Монголию, в ходе войны с СССР захватить советский Дальний Восток и Сибирь, а затем и Юго-Восточную Азию и Индию [9, с. 191].

Летом 1937 г. японские войска развернули наступление, намереваясь полностью оккупировать весь Китай. И правительство Чан Кайши начинает просить помощи у СССР и предлагает подписать договор о взаимной помощи, чтобы не втягиваться напрямую в войну с Японией из-за Китая. СССР 21 августа 1937 г. в Нанкане подписал договор с правительством Чан Кайши о ненападении. И началась поставка боевой техники – самолетов, танков, направление советских военных специалистов. Чан Кайши перестал преследовать коммунистов. И в сентябре 1937 г. Центральное правительство Китая в лице Чан Кайши и коммунистическая партия Китая подписали соглашение о совместных действиях против Японии. Но сил оказалось у них недостаточно. И в декабре 1937 г. японские войска вошли в Нанкин. И Чан Кайши снова стал просить помощи у СССР. И 1 марта 1938 г. было подписано соглашение о выделении кредита Китаю на покупку советского оружия на 50 млн дол.

За 2 года, с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г., СССР поставлял Китаю около 1 000 самолетов, 80 танков, 1 300 орудий, свыше 14 000 пулеметов, 50 000 винтовок, необходимые боеприпасы и снаряжение. В Китай была направлена группа советских летчиков. 18 февраля 1938 г. летчики СССР вступили в бой в китайском небе и сбили 12 японских самолетов. Сталин хотел показать силу Красной армии, чтобы отбить у японцев желание двигаться на север, вглубь Китая.

Как известно, важнейшим событием в мировой внешней политике в 1938 г. явился так называемый Мюнхенский сговор. 29 сентября руководители Германии, Англии, Франции и Италии подписали в Мюнхене соглашение, по которому Чехословакия обязывалась в десятидневный срок передать Германии Судетскую область и в течение 3 месяцев удовлетворить территориальные претензии Венгрии и Польши. Все промышленные предприятия, шахты, железные дороги, подвижной состав,

средства связи, военные укрепления, склады, сырье на уступаемой территории необходимо было передать в полной сохранности [4, с. 498].

От Чехословакии отторглась территория в 41 098 км² с населением около 5 млн чел., из которых более 1 млн составляли чехи и словаки. В руки фашистской Германии попали индустриальные районы с важными металлургическими и химическими предприятиями, пограничные укрепления, вооружения. Чехословакия оказалась абсолютно беззащитной перед Германией. Безусловно, всем было понятно, что это было сделано с целью направления агрессии германского фашизма против СССР. А если европейские ведущие лидеры сделали такие «подарки» одному из членов тройственного антикоминтерновского блока, то японские правящие круги считали, что им тоже можно вести себя более агрессивно по отношению к своим соседям, и что ведущие страны не будут им препятствовать. Таким последствием Мюнхенского сговора европейских стран против Чехословакии явилось усиление японского агрессивного курса. Уже в ноябре 1938 г. глава японского правительства Кокоэ заявил о намерении Японии ввести новый порядок в Восточной Азии, разъяснив, что он будет означать «тесную связь Японии с Китаем и Маньчжурией в политической, экономической и культурной областях» [4, с. 523].

Таким образом, Мюнхенский внешнеполитический сговор европейских стран явился важнейшим фактором поощрения агрессивных государств и прежде всего Германии и Японии. Правящая элита Японии считала, что решительный нажим на западные «демократические» державы создает для Японии в Восточной и Юго-Восточной Азии такое же выгодное положение, какого добились германские и итальянские фашисты в Европе. Это укрепляло уверенность правительства Японии в быстрой реализации планов захвата соседних государств.

Когда 29 июля 1938 г. разразился конфликт в районе озера Хасан, стало понятно, что Сталин хотел, чтобы здесь Красная армия проявляла себя как сильная армия. Что здесь и произошло. В начале июля отделение Посытского пограничного отряда заняло высоту Заозерная. Бойцы стали рыть окопы, натягивая проволоку. Но эта высота находилась на территории Маньчжурии. 12 июля японцы это обнаружили и заявили протест. Но бойцы с Заозерной не ушли. 15 июля к высоте подошел отряд японских жандармов. Советские пограничники отказались уходить. Один из пограничников застрелил японского жандарма. Командующий Особой Дальневосточной армией В. К. Блюхер направил комиссию для выяснения обстоятельств. Комиссия установила, что окопы, вырытые советскими пограничниками, находятся на Маньчжурской территории и что в конфликте виноваты наши пограничники. Сталин и его ближайшее окружение хотели воспользоваться ситуацией и начать боевые действия

против японцев. А Блюхер этого не понимал и продолжал настаивать, что наши пограничники виноваты [3, с. 226–227].

29 июля японские войска захватили высоту Безымянную, которая находилась рядом с Заозерной. 31 июля захватили обе высоты. 2 августа началась контратака наших войск. В боевые действия был введен целый корпус – три стрелковые дивизии и механизированная бригада. Конtra-наступление было неудачным. Наши войска несли большие потери, чем японцы. Дело в том, что часть командиров была арестована.

В этом столкновении наши потери составили 408 убитыми и 807 ранеными. Захватить высоты Заозерная и Безымянная Красная армия смогла после того, как уже было подписано соглашение о перемирии. Сталин, Ворошилов были раздражены и разочарованы действиями нашей армии и всю вину возложили на Блюхера. Он был не только снят с должности, он был арестован по подозрению в связях с Японией и в намерении сбежать туда с помощью брата летчика, которого вскоре арестуют и расстреляют. Сам Блюхер из-за постоянных избиений скончался в Лефортовской тюрьме [3, с. 225–235].

Маньчжоу-Го, как новому государству, необходимо было определиться с границами и добиться признания его другими государствами, хотя бы МНР. Но определить границы МНР было трудно. Монголы считали озеро Буйр и реку Халхин-Гол своими, а Маньчжоу-Го своими. Для Маньчжоу-Го было еще и важным, чтобы МНР признала Маньчжоу-Го суверенным государством. Еще 3 июня 1935 г. на ст. Маньчжурия начались переговоры между МНР, Маньчжоу-Го и Японией по решению пограничных споров. С 1935 г. по 1937 г. делегации встречались 5 раз и безуспешно [8, с. 372].

СССР внимательно следил за ходом этих переговоров. В заявлении советского посла в Токио Министерству иностранных дел Японии, указывалось: «Советское правительство внимательно следит за событиями, происходящими на границе между Монгoliей и Маньчжоу-Го, а также за переговорами на ст. Маньчжурия, в которых активное участие принимает командование Квантунской армии. Советское правительство, заинтересованное в территориальной неприкосновенности Внешней Монголии в целях защиты своих границ, выражает свою искреннюю озабоченность по поводу возможного обострения советско-японских отношений из-за военных действий Японии и Маньчжоу-Го.

О позиции СССР по отношению к судьбе МНР было сказано И. В. Сталиным 1 марта 1936 г. в беседе с председателем американского газетного объединения «Скрипс-гавард Ньюспайперс» Роем Говардом.

Говард: «Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?»

Сталин: «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР также, как мы помогли ей в 1921 году».

Говард: «Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?»

Сталин: «Да, приведет» [10, с. 88–89].

Как бы закрепляя свою позицию, высказанную в беседе с американским журналистом, 12 марта 1936 г. СССР и МНР подписывают протокол о взаимной помощи между СССР и МНР. В ст. 2 данного протокола прописывалось, что вследствие военного нападения на одну из договаривающихся сторон оказать друг другу всяческую, в том числе и военную помощь. В ст. 3 отмечалось, что стороны считают само собой разумеющимся, что войска одной из сторон, находящиеся по взаимному соглашению на территории другой стороны, в порядке выполнения обязательств, изложенных в ст. 1 и 2, будут выведены с соответствующей территории незамедлительно когда потребуется, подобно тому как это имело место в 1925 г. в отношении вывода советских войск с территории МНР [10, с. 89–90].

Как известно, против этого протокола выступило правительство Китая, которое считало Внешнюю Монголию частью своей территории. В ответной ноте правительство СССР указало, что подобные соглашения уже принимались с некоторыми провинциями Китая и что это соглашение не направлено против третьих стран, поскольку оно вступает в силу лишь в том случае, когда СССР или МНР делаются жертвами агрессии и вынуждены защищать свои собственные территории [10, с. 90–92]. Здесь можно заметить, что на последующие соглашения и договоры СССР и МНР правительство Китая больше не реагировало.

Как уже отмечалось, инициатива организации конфликта на монголо-китайской границе принадлежала Японии. Местом будущего военного столкновения был выбран район между Монголией и Маньчжоу-Го. Монгольские руководители считали, что граница должна проходить вдоль Номунхана и Бурд, а японцы считали, что граница должна проходить вдоль естественных границ вдоль степей Маньчжоу-Го и реки Халхин-Гол. Ни многократными пограничными столкновениями, ни трехсторонними соглашениями (Япония, Маньчжоу-Го и МНР) конфликт не удавалось разрешить. В связи с чем Квантунская армия решилась на крупномасштабный и долговременный военный конфликт с использованием всех родов войск. И возникает закономерный вопрос, зачем же Японии нужно было это военное столкновение.

Ряд авторов отмечают, что Квантунская армия стремилась к завершению войны с Китаем. И руководство Японии и Квантунской армии считало, что именно помочь Китаю со стороны СССР не позволяет Японии заставить Китай капитулировать. Демонстрация японской военной мощи в этом конфликте должна была привести к сокращению военной помощи СССР Китаю или даже к ее приостановке.

Военная мощь Японии должна была показать правительству Китая, что СССР ненадежный партнер. И тем самым заставить Китай пойти на заключение мира с Японией. Во всем мире, и конечно же в Японии, знали об уничтожении в СССР армейской элиты, самых опытных военачальников, выросших в годы гражданской войны и поэтому генералы Квантунской армии рассчитывали на легкую и скорейшую победу. Значительный удар, нанесенный Красной Армией японской армии в районе озера Хасан в 1938 г., воспринимался в Японии болезненно, и теперь командование Квантунской армии хотело восстановить свой престиж и, как говорится, свести счеты за поражение на Хасане. Показать свою возросшую военную мощь японцы хотели и своим союзникам, особенно Германии, и противникам в лице США и Англии, занимающих ведущие позиции в Тихоокеанском регионе.

Таким образом, копившееся десятилетиями противоречие между Японией и СССР и желание Японии стать хозяином Юго-Восточной Азии, а в первую очередь, Китая и Монголии, подготовили этот военный конфликт, который в принципе можно назвать второй советско-японской войной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Железнодорожная артерия Монголии: очерки истории железнодорожного транспорта в Монголии. Иркутск, 2001.
2. Иркутский военный округ. Военно-географическое и военно-статистическое описание приграничной полосы. Вып. 2. Монголия. Составил генерального штаба капитан Харламов, под ред. Окружного Генерал-квартирмейстра генерал-майор Сухомлин. Изд. штаба округа. Иркутск, 1914.
3. *Млечин Л. М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы / Л. М. Млечин.* М., 2004.
4. Всемирная история : в 10 т. М., 1962. Т. IX.
5. Всемирная история : в 10 т. М. : АСТ, 2000. Т. XXIII.
6. Всемирная история : в 10 т. М. : АСТ, 2001, Т. XXI.
7. *Федоренко Н. Оглядываясь на минувшее / Н. Федоренко // Халхин-Гол в огне.* М., 1989.
8. Баабар. История Монголии от мирового господства до советского сателита / Баабар. Казань, 2010.
9. Всемирная история: Канун второй мировой войны. Минск, 1998. Т. 22.
10. Советско-монгольские отношения 1921–1966. Сборник документов. М., 1966.

УДК 625.1(57)

А. В. Хобта*

РОЖДЕНИЕ МАЛОЙ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

В ноябре 2019 г. исполнилось 80 лет Восточно-Сибирской Детской железной дороге. За эти годы она прошла большой путь развития и сегодня представляет собой современную инновационную железнодорожную дорогу, отвечающую всем требованиям безопасности. В статье рассматривается рождение Детской железной дороги в городе Иркутске. Детская железнодорожная дорога стала одним из необычных учебных заведений, в котором дети, изучая железнодорожную науку, имели возможность на практике закреплять полученные знания. Воспитанники Детской железной дороги осваивали теоретические основы железнодорожной техники, технологии перевозок, правила, необходимые для выполнения должностных обязанностей. В основу публикации положены многочисленные газетные корреспонденции и некоторые книжные издания. На этих страницах раскрыты далеко не все факты и особенности формирования и развития необычного учреждения железнодорожного транспорта, но, тем не менее, они, по нашему мнению, дают некоторое представление о том, как всё происходило.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железные дороги, пути сообщения, транспорт, строительство, станции, вокзал, железнодорожники, воспитанники, школьники, пионеры, образование.

A. V. Hobta

BIRTH OF THE SMALL EAST SIBERIAN RAILWAY

In November 2019, the 80 years of the East Siberian Children's Railway were celebrated. Over the years, it has gone a long way and today is a modern innovative railway that meets all security requirements. The article considers the birth of the Children's Railway in the city of Irkutsk. The children's railway became one of the unusual educational institutions in which children, studying railway science, had the opportunity to consolidate the acquired knowledge in practice. Pupils of Children's Iron learned theoretical foundations of railway equipment, transport technologies, rules necessary for performance of official duties. The publication is based on numerous newspaper correspondence and some book publications. These pages reveal not all the facts and peculiarities of the formation and development of an unusual railway transport institution, but nevertheless, in our opinion, they give some idea of how everything happened.

KEYWORDS: railways, communication routes, transport, construction, stations, train station, railway workers, pupils, schoolchildren, pioneers, education.

* Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, начальник подразделения по сохранению исторического наследия ВСЖД – филиала ОАО «РЖД».

В 25 июня 1935 г. на Закавказской железной дороге, в Тифлисе (Тбилиси), открылась первая в мире детская железная дорога. Дети получили замечательное развлечение. Трудно было придумать для ребят более интересное занятие, сопряжённое с трудом, учёбой и творчеством. Участники строительства дороги в Тбилиси через газету «Пионерская правда» обратились с призывом строить такие дороги в других городах страны. Школьники дали краткое описание своей дороги: «Длина дороги 400 м, есть две станции «Пионерская» и «Радостная». Паровоз мы назвали «ЛК-1», в честь наркома товарища Л. Кагановича. Есть три вагона (два жёстких – открытый и закрытый, и третий мягкий – для отличников (!). Вся дорога построена силами ребят. Взрослые инженеры нам давали только технические советы. Сами мы строгали доски, сами укладывали шпалы и рельсы, сами делали вагоны, сами проектировали и строили станции. Паровоз помогли собрать из утиля фабзавученики. Ширина нашей колеи – 750 мм. Жёсткий вагон имеет 12 мест, а мягкий – 8 мест» [1].

Идея тифлисских школьников, после того как они побывали у наркома путей сообщения, получила поддержку Л. М. Кагановича, а также и академика В. Н. Образцова. В мае 1936 г. по личному указанию Л. М. Кагановича был создан Совет содействия строительству детских железных дорог под председательством В. Н. Образцова [2, с. 12]. Так было положено начало совершенно новой, необычной системе формирования трудового человека с детского возраста.

1920-е–1930-е гг. – годы становления системы дополнительного образования в стране. Детские железные дороги, с одной стороны, «вписывались» в сферу дополнительного образования, с другой, – предложили новый подход к не просто профессиональной, а глубоко профессиональной ориентации школьников на сложные и ответственные, связанные с организацией безопасности, железнодорожные профессии. Такой организации профессиональной подготовки детей не мог дать ни один кружок. С самого своего рождения детские железные дороги объединяли в себе учреждение профессиональной подготовки и производственное предприятие, работу и игру. В процессе занятий на детской железной дороге школьники постепенно переходили ту грань, которая разделяла игру от работы. По окончанию курса обучения они становились почти настоящими железнодорожниками. Об этом ярко свидетельствуют факты из истории работы детской железной дороги в период Великой Отечественной войны.

История формирования детской железной дороги прошла через обсуждение, проектирование, строительство, работу. В истории подготовки кадров также прослеживается несколько стадий: подготовка детей на городских площадках, формирование собственного процесса обучения,

создание кружков «Юный железнодорожник» на крупных железнодорожных станциях. Наиболее сложным этапом, как это часто и бывает при образовании чего-либо нового, можно назвать строительство детской железной дороги в Иркутске. Вообще рождение детской железной дороги можно смело отнести к совместному проекту властей города и Управления Восточно-Сибирской железной дороги. В строительстве принимали участие многие трудовые коллективы города. По окончанию строительства детская железная дорога стала неотъемлемой частью ВСЖД. Но и город не остался в стороне. Первые кадры железнодорожников готовились на городских площадках: во Дворце пионеров и школьников и в Детской технической станции. Городской совет в начале работы детской железной дороги решал вопрос, связанный с доступностью её для детей, чтобы как можно больше охватить школьников для учёбы и работы на детской дороге. Решить в полной мере эту задачу не удавалась из-за места расположения Детской железной дороги и ещё слабо развитом общественном транспорте.

Обращение тбилисских школьников не могло быть не услышано в Иркутске. Уже в 1936 г. в городе могли построить детскую железную дорогу. Инициатором выступил управляющий конторой «Стальсбыт» Шутов. Он считал, что в Иркутске были все возможности для открытия детской железной дороги. Рельсы, скрепления, материал для изготовления вагонов были в «Стальсбыте», колёса можно было изготовить на заводе им. Куйбышева, вагоны – в депо Иркутска, был, наконец, у конторы «Стальсбыт» и небольшой четырёхосный паровоз. Шутовставил вопрос даже о том, чтобы была построена электрическая железная дорога, для которой, по его мнению, не потребовалось бы много электрической энергии. С предложением об открытии детской железной дороги в различные организации обращались и дети.

С предложением выступила газета «Восточно-Сибирская правда»: строительство не должно было ограничиваться лишь прокладкой пути. Надо было построить железную дорогу со всем комплексом необходимых служб. Должны быть вокзалы, депо, вагонный участок, диспетчерская. По сути, задумывалась настоящая железная дорога, только в уменьшенных размерах, которая служила бы не только для развлечения, но и для обучения. Помимо возможности прокатиться в поезде, дорога должна была прививать у детей любовь к транспорту, и, в известном смысле, содействовать подготовке кадров для транспорта. Детская железная дорога – это школа политехнического воспитания подрастающего поколения. Именно так ставили вопрос в Иркутске перед строительством дороги.

Два месяца Шутов пытался найти поддержку своей идеи. Но, как это ни странно, живое, интересное дело не встречало отзыва со стороны

городских властей, органов народного образования и комсомольской организации. Вместо того чтобы подхватить и возглавить это ценное мероприятие, городские власти оставались в стороне.

Только в мае 1936 г. вопросом детской железной дороги занялся президиум городского совета. Под строительство городские власти отвели бывшее Иерусалимское кладбище (впоследствии Центральный парк культуры, сейчас – мемориальный парк «Иерусалимская гора»). Площадка считалась очень удачной, поскольку была доступна для всех жителей города. Здесь могла быть построена кольцевая железная дорога длиной в 3 км. Внутри кольца думали расположить стадион для детей.

В строительстве дороги должна была участвовать общественность города. Дети могли быть активными помощниками. Но главная надежда возлагалась на хозяйственные организации, которые могли оказать строительству существенную материальную помощь, а управлению Восточно-Сибирской железной дороги ставилась задача по составлению проекта и организации консультаций и работ [3].

Безусловно, железнодорожники проявили интерес к детской железной дороге. В Управлении дороги создали комиссию, началась подготовка к строительству. Заместитель начальника дороги А. М. Печенюк 26 июня 1936 г. сказал: «Детская железная дорога в Иркутске будет. Уже ведётся работа по её проектировке. Вагонный участок Иркутск-1 уже готовит пять специальных вагонов на 25 юных пассажиров каждый. Имеются узкоколейные рельсы и паровоз». В Управлении дороги намеривались начать строительство в августе 1936 г., но уже на стадионе железнодорожников, в предместье Глазково. Провели нивелировку местности, составили проект вагона. Над проектом работал начальник автотормозного сектора Мурашко. Его вариант был одобрен специалистами. Инженеры представили смету и проект самой дороги. Эти документы рассматривал председатель Иркутского облисполкома Я. З. Пахомов и одобрил их. К 1 октября дорога должна была открыться. На полуторакилометровой линии проектировались две станции, мост балочного типа, виадук, тоннель, депо, разезд для маневровой езды. Одновременно со строительством дороги рассчитывали с 1 августа приступить к подготовке машинистов, начальников станций, путевых обходчиков, кондукторов. Юных железнодорожников должны были обучать опытные инструктора. Управление дороги рассчитывало на участие в подготовке к строительству дороги Иркутского городского совета [4].

Но в 1936 г. событию не суждено было осуществиться. Для строительства детской дороги по смете требовалось 90 тыс. руб., 60 из них выделяло Управление дороги. Остальную сумму надо было изыскать городским властям. Но партийные и советские организации Иркутска

тогда не смогли этого сделать. Это и послужило причиной того (по официальной версии), что добрые начинания не осуществились... [5].

В 1936 г. Восточно-Сибирская железная дорога была на подъёме. В январе железнодорожники торжественно встречали Л. М. Кагановича, 28 февраля начальником ВСЖД назначен А. П. Крохмаль, в конце марта дорога начала работать в новых границах (Тайшет – Мысовая), в том же месяце завершалась реконструкция вокзала станции Иркутск, 27 марта Иркутский горком ВКП(б) за выполнение обязательств стахановского декадника на транспорте вручил переходящее Красное Знамя коллектиvu станции Иркутск-2, а лучших стахановцев наградили грамотами городского Совета, в апреле – за выполнение государственного плана железнодорожных перевозок 1935 г. и первый квартал 1936 г. За достигнутые успехи в деле лучшего использования технических средств железнодорожного транспорта и его предприятий ЦИК СССР наградил начальника ВСЖД А. П. Крохмаля, начальника паровозного депо Иркутск-2 А. С. Ерохина, машиниста В. П. Паклина высшей наградой страны – орденом Ленина. Многие труженики дороги получили другие государственные награды. Коллектив депо Иркутск-2 президиум городского совета первым внес в только что учреждённую при Совете рабочих и красноармейских депутатов города Иркутска «Почётную книгу». В июле на дорогу прибыл первый мощный паровоз серии СО (Серго Орджоникидзе). 7 ноября состоялась встреча передовиков железнодорожников с руководителями края, где выступил первый секретарь Восточно-Сибирского обкома и Иркутского ГК ВКП(б), член ЦК ВКП(б) М. О. Разумов [6, с. 618, 621, 622, 624, 626].

Но тень репрессий уже висела над страной, городом, дорогой... В октябре 1936 г. в приказе наркома путей сообщения ВСЖД была дана совершенно противоположная оценка: финансовое положение дороги в конце 1935 и в начале 1936 г. резко ухудшилось, 28 февраля 1936 г. освободили от должности начальника ВСЖД Б. Г. Голышева, 14 июня снят орденоносец А. П. Крохмаль. Обоих обвинили во вредительстве. Начальником дороги назначили А. С. Ерохина. 16 июня 1937 г. в приказе наркома путей сообщения утверждалась, что на протяжении всего 1936 г. и первого квартала 1937 г. ВСЖД работала неудовлетворительно [7, с. 102, 113, 115, 140, 143]. Через три месяца, 23 сентября 1937 г. освобождён от занимаемой должности и затем репрессирован А. С. Ерохин, с этого дня начальником дорог назначен М. П. Сычёв. В 1937 г. Органами НКВД проведена «зачистка» органов власти в Иркутске. Первые руководители города, городского совета, заведующий областным отделом народного образования, руководители областного и городского комсомола, первый секретарь Иркутского обкома и горкома М. О. Разумов,

председатель облисполкома Я. З. Пахомов и многие, многие другие подверглись репрессиям и были либо расстреляны, либо отбывали наказание в лагерях. Выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР в Иркутске в 1937 г. при рассмотрении дела об участниках и руководителях «антисоветских и шпионских объединениях», действовавших на дорогах Восточной Сибири, приговорила к расстрелу 138 железнодорожников, в том числе Б. Г. Голышев и А. М. Печенюка. В 1938 г. расстрелян А. С. Ерохин. О строительстве детской железной дороги говорить не приходится...

Любопытно посмотреть, как выглядел Иркутск накануне строительства детской железной дороги, чем жил город, какие строил планы. От того насколько будет благоустроенный город напрямую зависело будущее детской железной дороги.

В первую очередь следует отметить, что Иркутск жил проблемой Ангарстроя – овладением необузданной энергией рек Ангары, Иркута, Китоя. Это новое словосочетание – Ангарстрой – не сходило со страниц местных газет. Строительство гидростанций должно было увеличить население города, улучшить его благоустройство, обеспечить рабочими местами большое количество горожан. Но в 1930-е гг. по Ангарстрою были только проектные проработки и изыскательские исследования.

В самом городе строились новые фабрики и заводы, модернизировалась электростанция, росло население, возникли новые высшие учебные заведения. Всё это происходило на фоне многочисленных негативных моментов. Жилищное хозяйство было самой отстающей отраслью городского хозяйства. Городской совет прилагал много усилий для увеличения жилой площади города. Дополнительную жилплощадь получали даже за счёт надстроек этажей. Надстройку сделали на знании финансового института, геологоразведочного треста, прокуратуры и других зданиях. Плохо обстояло дело с коммунальным хозяйством (бани, освещение, водоснабжение, транспорт). Так, к концу 1932 г. Иркутск имел 13 автобусов. Автобусное движение связывало вокзал с городом, Красными казармами и посёлком Ленино [8]. Этого было, конечно, недостаточно для развивавшегося города. Темпам благоустройства мешало не отсутствие финансирования, а «сумма различных мелочей», которые «украшали» город. Намечали, например, покрасить фасады, но не выполнили, прокладывали кабель, ломали тротуары, но не исправили.

На эти «мелочи» в 1932 г. обратила внимание городская партийная конференция города и поставила задачу перед всеми партийными организациями в кратчайший срок превратить Иркутск в благоустроенный город. Предлагалось создать комиссию из членов городского совета, представителей профсоюзных организаций города, городского комитета

комсомола и возложить на неё разработку планов и мероприятий по благоустройству города, привлечь общественность в борьбу за благоустройство [9].

В 1934 г. город увеличил свою площадь за счёт дач по долине Иркута, посёлка Ленино, совхоза имени 1 Мая [10].

В том году в Иркутск прибыла из Москвы «планировочная» бригада Гипрогорга РСФСР в составе инженера Пожаринского, архитектора Лихнера и инженера-экономиста Цубербильера. Бригада представила в горсовет, горплан и крайкомхоз плановые задания и схему планирования будущего «большого Иркутска». Доклады бригады были заслушаны коммунальной секцией (Иркутского горсовета и на производственном совещании специалистов горкомхоза с привлечением широкого актива, представителей науки и техники.

По проекту Гипрогорга развитие Иркутска намечается двумя очередями: первая очередь – до построения Байкальской плотины и гидроэлектростанции у деревни Разводной (начали строить в 1950 г. за Кузьмихой), что планировалось осуществить к 1943–1944 гг., и вторая очередь – после строительства плотины, организации порта и строительства железнодорожного моста через Ангару.

В течение 2-й и 3-й пятилеток основное промышленное, коммунальное и жилищное строительство, в первую очередь, намечалось осуществлять в поселке Ленино (современный Иркутск-2). Там, согласно проекту, разворачивалось строительство машиностроительного завода. В старом Иркутске планировалось расширить городскую ЦЭС с реконструкцией её в теплоцентраль и металлический завод им. В. В. Куйбышева. Наметили строительство ряда предприятий легкой промышленности, а также расширение сети вузов и техникумов. На левом берегу планировалось создать электрометаллургический, алюминиевый (в районе деревни Кузьмиха) и цементный заводы. Эти заводы тяготели к Байкальской (позже Иркутской) гидростанции. В районе Свердлова планировали строительство городка вузов. Проект предусматривал осушение и озеленение поймы реки Иркут и создание на ней парка культуры и отдыха, связывающего старый Иркутск с вновь растущим микрорайоном Ленино. Пригородный парк культуры и зона домов отдыха и санаторий предусмотрели по реке Кая. По плану в связи с разворотыванием строительства промышленности, плотины и порта, население Иркутска и Ленино к 1949 г. должно было достигать 600 тыс. чел. К 1937 г. в старом Иркутске с пригородами население должно было достигло 180 тыс. чел., а население Ленино до 100 тыс. жителей.

После возведения плотины должны быть построены: единый мощный водопровод для всего Иркутска с забором воды выше плотины,

единая сеть канализации и отдельно ряд промышленных водопроводов для крупнейших фабрик и заводов.

Одно перечисление начатых строительством и строившихся предприятий в городе в 1930-е гг. просто удивляет. В середине 1930-х гг. построены: хлебозавод, макаронная фабрика, центральная телефонная станция, кирпичный завод, больница на Петрушиной горе, созданы кожевенная, обувная, слюдяная, лесная, швейная, трикотажная промышленность. В 1935 г. построен мыловаренный завод [14], в 1936 г. началось строительство мясокомбината [11], закончилась реконструкция железнодорожного вокзала [12] и строительство здания Госбанка [13], в 1937 г. закончилось строительство аэровокзала [15]. В городе построены заводы им. Сталина (авиазавод), им. Куйбышева, завод № 104.

Город в 1936 г. решил свою «вековую» задачу: запустил в эксплуатацию мост через реку Ангара. По конструкции он являлся единственным в то время в Союзе и Европе мостом подобного типа. Особенность его заключалась в величине арок с очень большой пологостью. Пологие арки с огромной силой давят на опоры, требующие большой устойчивости. Большая пологость арок потребовалась для того, чтобы сократить до минимума земляные работы и длину эстакад на берегах.

Появились новые благоустроенные городские кварталы, реконструировали проезжие части и тротуары, построили новые дороги к стадиону «Динамо» и аэродрому. В 1930 г. уже работали воздушные линии. Самолёты из Иркутска летали в Москву, Владивосток, Якутск. На станции Иркутск в 1936 г. заканчивалась реконструкция вокзала: здание значительно увеличило площадь.

В городе развернулось строительство школ. В 1936 г. построены два четырёхэтажных здания на 800 учеников каждое на улицах Баррикад и 1-й Советской, два двухэтажных – на 400 учеников каждое – в Свердлово и посёлке Ленино [16].

В Иркутске в 1939 г. проживало 260 тыс. жителей [17].

Город жил планами. В 1930-е гг. планировалось начать строить трамвайную линию. Иркутск должен был обогатиться новыми культурными учреждениями: кинокомбинатом, цирком, радио-театром.

Центр Восточно-Сибирского края – Иркутск – менял свой облик, становился промышленным и культурным центром Сибири. В беспорядочном нагромождении деревянных строений вырастали новые кирпичные здания. Они отличались своей монументальностью, многоэтажностью и архитектурой, улицы одевались в асфальт и брусчатку...

Между тем, в деле строительства детской железной дороги появились новые заинтересованные лица. 8 ноября 1937 г. в Иркутске в капитально отремонтированном здании бывшего особняка Н. А. Второва, ко-

торый занимала контора Крайпотребсоюза, торжественно открылся Дворец пионеров и школьников (решение о передаче особняка по предложению М. О. Разумова принято Восточно-Сибирским крайкомом ВКП(б) 12 октября 1935 г.) [6, с. 618, 621, 622, 624, 626]. Директором Дворца пионеров и школьников назначен 23-летний комсомольский работник Б. А. Костюковский (впоследствии известный советский писатель). По воспоминаниям первого начальника Детской железной дороги, ученика 8-го класса 13-й иркутской школы Бориса Богоявленского «с первых дней открытия иркутского Дворца пионеров и школьников в 1936 г. юные транспортники мечтали о действующей модели дороги, мастерить которую начали в его стенах; но у них была и другая затаённая мечта – иметь настоящую дорогу; эта мечта захватила ребят; подогревал её и давал ей пищу, руководитель кружка юных железнодорожников, кавалер ордена Ленина, старейшин машинист Андрей Евгеньевич (Евтихиевич) Дрягин – человек большой души, внимательный наставник. Своим примером он увлекал и заинтересовывал ребят, прививал им любовь к многогранной, подчас трудной, но интересной работе» [18].

Инструктор Г. Божерянов вспоминал: «В 1937 г. локомотивное депо Иркутск-сортировочный и вагонное депо Иркутск-пассажирский, завод тяжелого машиностроения им. В.В. Куйбышева, иркутские комсомольцы и Дворец пионеров выступили с предложением построить и подарить юным жителям города детскую железную дорогу. Весной, во внеурочное время началось строительство. Железнодорожники Хорхорин, Сиверцев, Корягин, Куликов, Ульянов, Гурских, Узарова, работая лопатами, ломом, тачкой, в числе других были самыми активными на строительстве путей и здания малой дороги. Инструктор А. Е. Дрягин одновременно готовил ребят, которые должны были в день открытия обеспечить движение поезда» [19].

Именно дворцы пионеров и октябрят стали рассадником транспортных знаний среди школьников стране. Таким дворцом был первый открытый в Харькове 6 сентября 1935 г. Дворец пионеров и октябрят. Так было и в Иркутске: кружок юных железнодорожников во Дворце пионеров и октябрят стал прототипом будущей детской железной дороги. 2 января 1938 г. на пленуме Иркутского обкома ВКП(б) первым секретарём избран А. С. Щербаков. Под его руководством создаётся комиссия по ремонту здания Дворца пионеров. 14 февраля 1939 г. состоялся пленум обкома комсомола, избранного 2-й комсомольской конференцией. Пленум назначил первым секретарём Иркутского областного комитета комсомола А. Б. Генкина [6, с. 650, 653, 664]. К нему и направились ребята с предложением о строительстве детской железной дороги. Встретив приветливо, отнесясь к просьбе доброжелательно, А. Б. Генкин по-

обещал обратиться в областной комитет партии, обсудить просьбу с комсомольским активом, но прежде, обещал пожелание передать начальнику Восточно-Сибирской железной дороги Михаилу Петровичу Сычёву [18].

Помимо комсомольского содействия ребята получили и более сильную поддержку. 6 июля 1939 г. пионеры и школьники г. Иркутска обратились с письмом в областной комитет партии, в котором просили построить детскую железную дорогу. Обсудив просьбу, обком партии вынес решение построить «Малую Восточно-Сибирскую железную дорогу» за счёт мобилизации внутренних ресурсов города и области к XXII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Был создан штаб строительства, который возглавил Борис Александрович Костюковский. Его заместителем стал заведующий техническим отделом Дворца пионеров и школьников Константин Леонтьевич Гончарук. На их плечи и легла вся подготовительная и организационная работа по строительству детской железной дороги. Штаб строительства предложил сбор необходимых средств вести за счёт директорских фондов. Были составлены письма-обращения, которые доставлялись руководителям учреждений и предприятий г. Иркутска и Иркутской области. Все охотно откликнулись, внеся посильный взнос в фонд строительства дороги.

Дорогу предполагалось строить в две очереди. К первой очереди относилась постройка всего комплекса сооружений «большой» железной дороги, то есть полутора километра пути со стрелками, вокзал, в котором должны были расположиться железнодорожные кассы, аудитории для занятий и служебные помещения, депо, мастерские, угольный склад, водокачка и треугольник. Железнодорожная линия проектировалась по 18-метровому железнодорожному мосту на четырёх бутобетонных устоях, перекинутому через озеро. В двух пунктах должны были строиться блокпосты, а также переезд с шлагбаумом. Дорогу планировали оснастить полуавтоматической блокировкой, телефонной связью и светофорами [20]. Подвижной состав первой очереди должен был состоять из одного узкоколейного паровоза и четырёх мягких вагонов, которые могли изготовить по особому заказу в депо Иркутск-2.

Предполагалось, что вторая очередь строительства будет иметь 7 км пути, один блокпост и две станции. Предусматривалось также увеличение подвижного состава.

К сентябрю 1939 г. проектно-изыскательские работы были закончены, выполнена половина объёма земляных работ. На строительство привезли шпалы, рельсы и т. д. Началось сооружение станционных построек и укладка пути. Главным инженером строительства назначен В. П. Русанов.

Газета «Восточно-Сибирская» правда писала по этому поводу: «Строительство детской железной дороги украсит город новым, интересным и культурным сооружением для многотысячной иркутской детворы. Выстроенная детская железная дорога будет одним из звеньев работы, проводимой по благоустройству нашего города, и явится ярчайшим выражением заботы партии и правительства о советских счастливых детях» [21].

Многие предприятия и организации города приняли участие в строительстве. Партийная, комсомольская организация и дирекция завода им. Куйбышева обязались изготовить и установить фермы железнодорожного моста. Востсибстройпуть взял обязательство скоростными методами построить вокзал и блокпосты. Управление ВСЖД обязалось в срок доставить на строительство подвижной состав, сдать в эксплуатацию путевое хозяйство. Комсомол транспорта обязался к началу октября закончить укладку пути. Большое участие принимает в строительстве дороги и комсомол города. После совещания хозяйственников в областном комитете партии, большую финансовую помощь строительству оказывали Слюдянская фабрика (директор Беляев), Слюдтрест (Михеев), Чайпрессовочная фабрика (Хрусталев), Легпром (Головин), Спиртоводочный завод (Напартэ), Росглавконтролер (Журавлëв), Геологотрест (Деев). Помогали в строительстве Лисихинский кирпичный завод, завод инертных материалов, Иркутский лесозавод, Слюдянское паровозное депо и другие организации. Заведующий Облторготделом Карнаухов сумел мобилизовать общественность торговых организаций и взял на себя изготовление железнодорожной формы для юных железнодорожников. Строительство аэрофлота предоставило на всё время строительства экскаватор для земляных работ. Основную финансовую помощь оказал областной комитет, который перечислил 70 тыс. руб. Не остался в стороне и Иркутский областной исполнительный комитет, выделивший 45 тыс. руб. Иркутский областной отдел образования поддержал строительство суммой в 35 тыс. руб. Были взносы и поменьше. Так, артель извозчиков «Кахети» внесла 1 тыс. руб., база Главжирмасло – 500 руб., профсоюзы медицинского института – 300 руб., профсоюзы поликлиники – 40 руб. [22, с. 195].

На строительстве организовывались субботники и сверхурочные работы комсомольцев. Правда, не все руководители чувствовали ответственность и важность задания. Газета «Советская молодёжь» в последние, предпусковые дни регулярно, из номера в номер, печатала информацию о ходе работ и призывала руководителей предприятий и комсомола проявить сознательность, чтобы закончить работы в срок [23]. В передовице «Построить детскую дорогу в срок» от 22 октября, газета

обратила внимание на то, что «строительство шло при значительной материальной поддержке Л. М. Кагановича в купе с местными организациями, но Иркутский городской комсомол ограничился только проведением нескольких субботников, а задание областного комитета партии о ежедневной посылке на строительство не менее 100 человек не выполнил. На дороге работали всего лишь 18 комсомольцев» [24]. Да и сама организация субботников, по отзывам газеты, не всегда проводилась на высоком уровне: помимо того, что выходило неназначенное количество комсомольцев, люди не были загружены работой, не хватало строительных материалов.

Тем не менее, прецедент массового выхода молодёжи был. 16 сентября на строительство вышли свыше 400 комсомольцев, студентов иркутских вузов. Хозяйственные организации области выделили для строительства 53 грузовые машины. За этот день вывезли из Лисихинского кирпичного завода 60 тыс. кирпичей на строительство вокзала и депо, 105 тыс. бутового камня для закладки фундамента здания вокзала, Выкопан котлован под закладку фундамента, приготовлена железнодорожная насыпь и разложены шпалы. На строительстве особенно активно работали девушки-комсомолки. Областной комитет ВЛКСМ преподнёс им букеты живых цветов [21].

В другом субботнике, 30 сентября, приняли участие свыше 650 чел., в том числе 200 курсантов авиационно-технического училища. В течение рабочего дня одна группа курсантов забалластировала 600 м железнодорожного пути. Другая группа под руководством железнодорожных инженеров и техников окончила балластировку путевой ветки. Студенты, рабочие и служащие города разбились на бригады, оканчивали земляные и другие работы, укладывали шпалы и рельсы [25]. Хорошо работали коллективы транспортной и городской служб связи, установившие на всём протяжении дороги столбы [26]. В холодный день 12 октября связисты Иркутской дистанции связи, чтобы не нарушить график работ, предусмотрительно взяли с собой палатку, полевую кухню и для поднятия настроения – радиоприёмник, который установили у палатки. В тот день ими было установлено четыре светофора и на всём протяжении трассы натянуты телефонные провода. Отлично работала бригада Кошелева в составе Буракова, Захарчук, Артаус и женская бригада по кухне, руководимая Стогнышко. К полудню, под руководством парторга станции Иркутск-1 (Иркутск-пассажирский) Мосейчука, коллектив связистов выпустил специальный номер стенной газеты «Связист». Параллельно вели работы по возведению опор моста, но задерживалось строительство вокзала, зданий блокпостов. Только с 15 октября Востсибстройпуть усилил строительство этих объектов, «бросив на прорыв» квалифицированную

рабочую силу, транспорт и материалы [20]. 16 октября заложен фундамент и начата сборка одного из блокпостов. В здании вокзала приступили к внутренним плотницким работам, настилке полов и перекрытию крыши. На строительстве депо шла кирпичная кладка, где работала бригада каменщиков во главе с бригадиром И. Н. Андреевым и комсомольская бригада подносчиков в составе 19 человек. Работа спорилась. 16 октября железнодорожная линия подготовлена к эксплуатации на протяжении одного километра [27]. В те дни бригада, работавшая на возведении четырёх бутобетонных устоев железнодорожного моста, закончила возведение быков. С 26 октября можно было приступать к установке железных ферм на 18-метровый мост, но они ещё готовились на заводе имени Куйбышева (директор Зингер). В здании вокзала притупили к штукатурке. Вставлены оконные рамы, начата кладка печей. На строительстве депо сбивался отсутствием кирпича.

В субботнике 24 октября участвовали 150 чел. (должны были 450 чел.). Дружно работали комсомольцы иркутского Управления Народного комиссариата внутренних дел (секретарь комитета М. Поварич). Группа, разбившись на две части, соревнуясь между собой, проделала большую работу по поднятию и балластировке пути треугольника для разворота паровоза. Хорошо работали Дуся Плешанова, Вера Исправникова, комсомольцы Смирнов, Виноградов и Фролов [28].

Активное участие в строительстве Детской железной дороги принимали будущие её хозяева – юные железнодорожники Дворца пионеров и октябрят. Под руководством А. Е. Дрягина во Дворце занимались пять специальных групп, охватывавшие 100 пионеров и школьников города [29, 30]. Ребята осваивали профессии машинистов, помощников машинистов, кочегаров, дежурного по станции, дорожных и путевых мастеров, электромехаников, осмотрщиков вагонов, стрелочника, кондуктора, начальника дороги и его заместителя. Все ребята разбиты по группам: паровозники, путейцы, движенцы, связисты, вагонники. 25 августа закончились занятия в группе юных паровозников. Для юных транспортников были организованы две экскурсии в депо Иркутск-2. Из Тайшета привезли узкоколейный паровоз, в сборке которого приняли участие сами ребята [31]. Среди пионеров, окончивших учёбу в группе паровозников, сдали экзамен на машинистов: Володя Каперский, Гоша Руденко, Коля Крат и Миша Тверской с оценкой «отлично» [32, 33].

К концу сентября закончили фундаментные работы и приступили к возведению стен здания вокзала. На протяжении 700 м приготовили земляное полотно и уложили шпалы, на 130 м уложили рельсы. Самым сложным объектом был мост, но к строительству устоев моста ещё не приступали, вследствие отсутствия водоотливных устройств. Металли-

ческие фермы моста изготовили стахановцы завода им. Куйбышева. Работами по устройству связи руководили начальник службы связи ВСЖД В. Буц и начальник областного управления связи Рецков [34].

20 октября у начальника Восточно-Сибирской железной дороги М. П. Сычёва состоялось совещание строителей детской железной дороги. Собравшиеся рассказали о ходе строительства. Вагоны для дороги в основном уже были готовы. Не закончена только покраска, мелкие слесарные работы и остекление и завод им. Куйбышева затянул изготовление колёсных пар (присылаемы ими детали для колёсных пар три раза браковались железнодорожниками). Службой связи установлено четыре семафора, подготовлена телеграфная линия и аппараты. Задерживается монтаж в помещении и блокпоста. Через озеро закончена установка второго устоя для железнодорожного моста, начата установка быков. В основном строительство тормозилось недостатком рабочей силы. Совещание наметило провести ещё несколько субботников. Дорпрофсожу поручено выделять максимально большое количество людей для строительства. Горком КЛКСМ в помощь строителям должен был систематически организовывать бригады из комсомольцев. Совещание решило также, что при активном участии комсомольских и общественных организаций дорога будет открыта в намеченный срок, к XXII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции [35].

За месяц до открытия Детской железной дороги на педсовете Дворца пионеров и октябрят был утверждён командный состав дороги: начальник Борис Богоявленский, его заместитель Роман Атласов начальник паровозной службы – Георгий Руденко, начальник службы связи – Евгений Смирнов, начальник службы движения – Юрий Кудрин. Взрослым начальником назначили инженера путей сообщения Валентину Петровну Александрову (Григорьеву). В. П. Григорьева вспоминала: «Помню, позвал меня начальник Восточно-Сибирской железной дороги М. П. Сычев (это было в октябре 1939 г.) и сказал: «Мы решили назначить тебя начальником дороги, и с усмешкой добавил: Малой Восточно-Сибирской». Я испугалась, стала возражать: «Не знаю, в чём заключается эта работа». «Ничего особенного. С детьми играть будешь», – убеждал меня Михаил Петрович. Так определилась моя судьба в Иркутске – судьба молодого специалиста...» [36, с. 161]. В. П. Григорьева окончила Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта с удостоверением на право вождения паровоза и оказалась единственной женщиной на Восточно-Сибирской железной дороге, имевшей удостоверение машиниста. Она была начальником Детской дороги несколько месяцев. В политотделе дороги в феврале 1940 г. ей предложили возгла-

вить женскую паровозную бригаду в депо Слюдянка. Она не возражала [36, с. 162].

К ноябрю 1939 г. все работы первой очереди были окончены: уложено два километра пути, на линии построили станции Солнечная и Пионерская. Станция Солнечная имела главный и боковой путь, вокзал, депо на два стойла и треугольник. Вокзал был одноэтажным, кирпичным. Здесь же построили кирпичное паровозное депо на два стойла, треугольник для разворота паровозов. Вокзал станции Пионерская – одноэтажный, деревянный. Дорога была оснащена радио, телеграфом, под землёй проложено свыше тысячи метров импортного кабеля для автоблокировки [37]. Подвижной состав был представлен тремя самодельными двухосными пассажирскими вагонами по 24 места в каждом и двумя паровозами. Один из них паровоз 159-070 советской постройки, а второй – танк-паровоз (постройки фирмы «Краус-Линц» для Кайзеровских австрийских железных дорог, попавший в нашу страну) [2, с. 66]. Движение поездов осуществлялось по электророжевской системе.

Не всё запланированное удалось сделать. Однако это не омрачало предстоящего торжества открытия Детской железной дороги.

1 ноября бюро Иркутского обкома партии приняло решение об открытии детской железной дороги, построенной на территории стадиона «Динамо». Дороге присвоили название «Малая Восточно-Сибирская железная дорога». Центральная станция названа «Солнечной», депо присвоили имя Лазаря Моисеевича Кагановича, мосту через протоку реки Ушаковки – имя Павлика Морозова. Бюро обкома партии, отмечая работу энтузиастов строительства, вынесло благодарность всем организациям, принимавшим участие в строительстве. За активное руководство строительством дороги Костюковский, Грабилин, Русаков, Назаров, Понов и другие были премированы. Не остались без поощрения и лучшие стахановцы и ударники строительства. Для этой цели были выделены 10 тыс. руб. Бюро обкома утвердило предложение комиссии о расстановке пионеров – юных железнодорожников по службам. Открытие детской железной дороги назначили на 8 ноября, на 14 часов. На праздник наметили пригласить до 5 тыс. детей и трудящихся города. Для перевозки гостей от Пролетарской площади (от современного здания цирка) до стадиона «Динамо» предложили организовать автобусные маршруты. Бюро обкома поручило первому секретарю обкома ВКП(б) К. И. Качалину и начальнику ВСЖД М.П. Сычёву выйти с ходатайством на коллегию НКПС о выделении средств для строительства второй очереди «Малой Восточно-Сибирской дороги», которую намечено проложить в 1940 г. от стадиона «Динамо» до Детского парка культуры и отдыха на улице Ленина [38].

В заключении подчеркнём, что Малая Восточно-Сибирская железная дорога с момента своего рождения являлась гордостью Иркутска – это важное культурно-техническое учреждение, призванное давать детям знания и навыки в области техники железнодорожного транспорта. Особенно возросла роль детских железных дорог, когда советская школа в 1950-е гг. начала широкую политехнизацию обучения. Немаловажное значение имела детская железная дорога и в воспитательных целях. Дисциплина, порядок, ответственность – всё, что присуще железнодорожникам, закладывалось в сознание школьников. Нахождение на детской железной дороге формировало у школьников основные черты мировоззрения, там вырабатывались нормы отношения к себе и к людям, формировались представления о социальной и патриотической активности человека. Ребята «осваивали» процесс формирования трудового коллектива, эталоны общественных собраний и мероприятий и методы их проведения. Восприимчивые к героическим образцам истории и современности, они впитывали патетику массовых праздников и мероприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пионерская правда. 1935. 8 окт. № 133 (1603).
2. Сутягин Д. В. Наши детские железные дороги : в 3 т. / Д. В. Сутягин. М. : Железнодорожное Дело, 2008. Т. 1: Детские железные дороги России. 2008. 447 с.
3. Детская железная дорога // Восточно-Сибирская правда. 1936. 22 мая. № 122.
4. В Иркутске будет Детская железная дорога // Восточно-Сибирский путь. 1936. 26 июня. № 101 (401).
5. Урманов И. Забытое строительство / И. Урманов // Восточно-Сибирская правда. 1937. 9 мая. № 106.
6. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск : Оттиск, 2003. 848 с.
7. Третьяков В. Г. Рулевые ВСЖД: документально-биографические очерки к 70-летию образования Управления Вост.-Сиб. ж. д. (1934–2004 гг.) / В. Г. Третьяков. Иркутск : Облмашинформ, 2004. 432 с.
8. Детская техническая станция // Восточно-Сибирская правда. 1933. 11 мая.
9. В кратчайший срок превратим Иркутск в благоустроенный город : постановление Иркутского городского комитета ВКП(б) // Восточно-Сибирская правда. 1932. 27 апр. № 94.
10. Расширение черты города Иркутска // Восточно-Сибирская правда. 1934. 28 окт. № 249.
11. Мясокомбинат в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. 1936. 24 марта. № 69.
12. Реконструкция железнодорожного вокзала // Восточно-Сибирская правда. 1936. 14 марта. № 60.
13. Восточно-Сибирская правда. 1936. 21 окт. № 243.
14. Плоды бесхозяйственности // Восточно-Сибирская правда. 1936. 11 мая. № 107.
15. Аэровокзал в Иркутске // Восточно-Сибирская правда. 1936. 27 мая. № 120.

16. Благоустройство города Иркутска // Восточно-Сибирская правда. 1936. 15 мая. № 110.
17. Кассин П. Из истории Иркутска / П. Кассин // Восточно-Сибирская правда. 1939. 17 мая. № 110.
18. Богоявленский Б. Память сердца / Б. Богоявленский // Восточно-Сибирский путь. 1979. 1 нояб. № 130.
19. Божерянов Г. Приобщение к профессии / Г. Божерянов // Восточно-Сибирский путь. 1977. № 126.
20. Подготовить достойный подарок нашей детворе // Советская молодёжь. 1939. 22 окт. № 150.
21. Построим детскую железную дорогу // Восточно-Сибирская правда. 1939. 21 сент. № 216.
22. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XXI век : в 2 т. / под общ. ред. В. Г. Третьякова. Иркутск : Облмашинформ, 2001. Т. 2 : 1941–2001 гг. 475 с.
23. Советская молодёжь. 1939. 28 сент. № 138 ; 4 окт. № 141.
24. Построить детскую дорогу в срок // Советская молодёжь. 1939. 22 октября. № 150.
25. На строительстве Детской железной дороги // Восточно-Сибирская правда. 1939. 8 окт. № 230.
26. Советская молодёжь. 1939. 2 окт. № 140.
27. Советская молодёжь. 1939. 18 окт. № 148.
28. На строительстве детской железной дороги // Советская молодёжь. 1939. 26 окт. № 152.
29. Юные железнодорожники // Восточно-Сибирская правда. 1939 г. 4 окт. № 227.
30. Кадры для Детской железной дороги // Советская молодёжь. 1939. 5 окт. № 142.
31. Советская молодёжь. 1939. 8 авг. № 115.
32. Юные железнодорожники // Восточно-Сибирская правда. 1939. 10 сент. № 207.
33. Советская молодёжь. 1939. 10 сент. № 230.
34. Советская молодёжь. 1939. 30 сент. № 139.
35. Строительство Детской железной дороги // Восточно-Сибирская правда. 1939. 12 окт. № 242.
36. У истоков почина // Восточно-Сибирская электрическая / В. Т. Агалков, Ф. А. Кудрявцев, И. И. Кузнецов и др. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1972. 352 с.
37. Иванов В. Праздничный подарок детям / В. Иванов // Советская молодёжь. 1939. 7 нояб. № 157.
38. Малая Восточно-Сибирская. Детская железная дорога построена // Восточно-Сибирская правда. 1939. 4 нояб. № 253.

УДК 625. 1/5

Т. Н. Гордиенко*

ИЗЫСКАТЕЛЬ И СТРОИТЕЛЬ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ С. Г. КРУШКОЛ (1857–1916)

В статье рассматриваются этапы жизненного пути и творческой деятельности инженера путей сообщения С. Г. Крушкола. Оценивается его вклад в дело проектирования и сооружения Забайкальской магистрали.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, железнодорожное строительство, Забайкальская железная дорога, сооружение Кругобайкальской железной дороги, биография инженера путей сообщения С. Г. Крушкола.

T. N. Gordienko

THE PROSPECTOR AND BUILDER OF THE TRANS-BAIKAL RAILWAY S. G. KRUSHKAL (1857–1916)

Discusses the stages of life and creative activity of the engineer of Railways S. G. Krushkal. His contribution to the design and construction of the TRANS-Baikal highway is estimated.

KEYWORDS: history of Russia, railway construction, TRANS-Baikal railway, construction of the Circum-Baikal railway, biography of S. G. Krushkol, railway engineer.

Семен Григорьевич Крушкол (1857–1916) – инженер путей сообщения, 27 лет прослужил на железных дорогах России, 20 лет из которых он провел на изысканиях и строительстве Великого Сибирского пути: на линии Уфа – Златоуст – Челябинск (1888–1893), Забайкальской (1893–1900), Кругобайкальской (1901–1905), Амурской (1907–1910) железных дорогах. Он является кавалером орденов Св. Анны, Св. Станислава и Св. Владимира, имел благодарности министра путей сообщения.

Родился Семен Григорьевич 25 июня 1857 г. в Санкт-Петербурге, в семье мещан православного вероисповедания. В 1881 г. окончил полный курс Института инженеров путей сообщения Императора Александра I и

* Гордиенко Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, председатель историко-краеведческого клуба «Пути сообщения Сибири» Гуманитарного центра – библиотеки имени семьи Полевых.

получил звание гражданского инженера с правом производства строительных работ. По окончании института причислен к Министерству путей сообщения и прикомандирован к Управлению по сооружению железных дорог.

В то время в Комитете министров решался вопрос об определении «предпочтительного направления» Сибирской железной дороги и «пункта выгоднейшего соединения» ее с Центральной Россией. Министр путей сообщения К. Н. Посыть выдвигал следующие принципы данного направления: а) этот участок должен быть наиболее удобен для продолжения его вглубь Сибири; б) он должен быть максимально дешевым с точки зрения его строительной стоимости. При этом линия должна была способствовать развитию горной промышленности Урала и экономическому росту пересекаемой местности. К.М. Посыть предлагал проложить линию Сибирской дороги от Самары, через Уфу, Златоуст, Челябинск и далее на Омск [1, с. 31].

8 января 1885 г. Александром III было утверждено строительство Самаро-Уфимской линии. Но дальнейшее направление линии через Златоуст и далее по восточному склону Уральских гор, вплоть до ее соединения с одним из пунктов Екатеринбурго-Тюменской линии, должно было быть определено изысканиями. И уже к сентябрю 1888 г. линия от ст. Кинель Оренбургской железной дороги (в 39 верстах от Самары) до Уфы под руководством инженера К. Я. Михайловского была построена [1, с. 33].

Строительство линии Уфа – Златоуст велось в 1888–1890 гг. под руководством К. Я. Михайловского. В изыскательских, проектных и строительных работах по сооружение этой дороги в 1885–1890 гг. принимали участие видные инженеры путей сообщения Г. В. Адрианов, Г. М. Будагов, Н. Г. Гарин-Михайловский, П. И. Михайловский, Е. Ю. Подручный.

11 ноября 1888 г. на постройку железной дороги Уфа – Златоуст был направлен инженер С. Г. Круشكол для исполнения обязанностей техника [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 10 об.]. Здесь началась его карьера, здесь же «за усердные и полезные труды по постройке дороги» он получает первое поощрение от высокого начальства – приказом по МПС ему объявляется благодарность министра путей сообщения [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 11 об.].

1 сентября 1890 г. С. Г. Круشكол назначен штатным инженером путей сообщения и работает на строительстве участков железной дороги Златоуст – Миасс и Златоуст – Челябинск [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 12 об.]. С января 1893 г. он назначен начальником дистанции по постройке Западно-Сибирской железной дороги.

1 февраля 1893 г. С. Г. Крушкол назначается начальником партии в экспедицию по производству изысканий для Забайкальской дороги [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 14 об.]. Начальником экспедиции был Г. В. Адрианов, с которым С. Г. Крушкол был хорошо знаком еще по сооружению линии Уфа – Златоуст. В штате экспедиции были начальники партий А. П. Богословский, И. А. Рыбалкин, С. Г. Крушкол, В. С. Каменский, старшие инженеры И. И. Никитин, Ю. И. Эбергарт, С. А. Таубе, И. В. Шуцкий, Е. Н. Писаревский, инженер-технолог С. Е. Головкин, горный инженер Б. М. Крушкол, классный военный топограф Н. В. Орловский, техники А. Макаревич, В. Писарев, Стребейко. Инженер Азбукин (из Челябинска) возглавлял межевое дело экспедиции [3, с. 132].

По результатам двухлетних исследований территории Забайкалья было определено окончательное направление Забайкальской железной дороги от пристани на оз. Байкал через Петровский завод, Верхнеудинск, по долине реки Хилок через Яблоновый хребет до г. Читы и далее по долинам рек Ингода и Шилка через Сретенск до станицы Покровской. Министр путей сообщения считал, что конечный пункт должен быть на судоходной реке, им и являлась пристань Покровская на Амуре, где после слияния Шилки и Аргуни река получает это название.

Работая постоянно под открытым небом, вдалеке от редких населенных пунктов, исследователи прошли через суровые испытания, включая резко меняющиеся погодные условия Забайкалья, не-проходимые места, опасные встречи с хищниками и другие сюрпризы природы, а также неимоверные физические и психологические нагрузки.

Нужно отметить, что Семен Григорьевич от рождения имел слабое здоровье, и еще в возрасте 23 лет, при прохождении врачебной комиссии, его признали «совершенно неспособным к воинской службе». Поэтому можно только удивляться, как он вынес эти трудности. Вероятно, важную роль здесь сыграла тяга С. Г. Крушкола к выполнению своего профессионального долга и его интерес к исследованию неизведанных территорий Забайкалья, его природная любознательность, проповеданность, тяготение к истории, географии и археологии – неотъемлемые качества истинного члена Русского географического общества (РГО), каковым он и являлся.

По воспоминаниям родных, «увлеченный изучением древностей, С. Г. Крушкол собрал целую их коллекцию, которая была передана им в Забайкальский музей (его создателем и директором тогда был

А. К. Кузнецов¹). Часть коллекции по сию пору хранится в этом музее – ныне краевом Забайкальском краеведческом музее им. А. К. Кузнецова» [4].

В начале ноября 2019 г. мы обратились в Забайкальский краевой краеведческий музей имени А. К. Кузнецова с вопросом, известно ли что-либо об археологической коллекции инженера С. Г. Крушкола, переданной им, по утверждению его родных, в музей. А 24 ноября нами был получен ответ от заместителя директора музея С. Г. Васильева: «С. Г. Крушкол действительно передавал в наш музей археологические предметы, обнаруженные им на станции Сретенская во время проведения земляных работ по строительству железной дороги в 1898 г. В одном из источников (пока затрудняюсь сказать в каком) я встречал упоминание, что в ходе строительства было вскрыто погребение, где и находились эти предметы.

В книге поступлений от 1950 г. имеется запись о девяти археологических предметах из кости (6-ти наконечников гарпунов, 2-х игл, фрагмента ложки), сданных С. Г. Крушколом в музей. Здесь же указано местонахождение и год их обнаружения. Возможно, что сдано было и еще что-то... Если я встречу еще какие-либо факты, связанные с С. Г. Крушколом, то обязательно сообщу Вам».

Строить Забайкальскую железную дорогу предполагали с двух концов: с западной стороны – от ст. Мысовая, а с восточной – от ст. Сретенск. К укладке рельсов за западном участке полагали приступить, не дожидаясь окончания строительства Средне-Сибирской железной дороги, доставляя рельсы от Николаевского железноделательного завода. Однако, тот оказался неподготовленным к выпуску рельсов, в результате, план пришлось изменить. Решили повременить с укладкой пути до окончания постройки

¹ Кузнецов Алексей Кириллович (1845–1928) – революционер, краевед, музейный и общественный деятель. Почетный гражданин Нерчинска. Председатель Забайкальского отдела РГО. Родился в купеческой семье в г. Херсоне. По окончании Московского коммерческого училища поступил в 1865 г. в Петровскую с.-х. академию. В 1871 г. осужден по процессу «нечасевцев» и приговорен к 10 лет каторги на Каре с последующим бессрочным поселением в Сибири. По ходатайству М. Д. Бутина жил в Нерчинске. Основатель 1-го публичного музея в Нерчинске и библиотеки. После переезда в Читу в 1889 г. совм. С Н. В. Кирилловым стал инициатором и организатором Чититинского отделения Приамурского отдела ИРГО и музея при нем. Был избран директором музея. Еще в Нерчинске начал систематическую работу по выявлению археол. памятников в долинах рек Шилка, Нерча, Куэнга, а затем и в др. р-нах Восточного Забайкалья. Открыл целый ряд стоянок каменного века, собрал значит. кол-во мат-лов бронзового и раннего железного века // Малая энциклопедия Забайкалья: Культура : в 2 ч. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск : Наука. 2009. Ч. 1: А–Л. С. 400–401.

средне-сибирского участка и проведения линии до Байкала, после чего по озеру доставлять укладочный материал в Мысовую.

На восточный участок дороги рельсы и подвижной состав решили направлять из морских портов Европейской России на судах через Суэцкий канал вокруг континента в порт Владивосток, откуда по Уссурийской железной дороге предполагалось перевозить грузы до Хабаровска, где вновь перегружать их уже на речные суда и вверх по Амуру и Шилке доставлять до Сретенска. Большая часть (2/3) необходимых материалов была принята именно на восточном участке, поэтому основные укладочные работы выполнялись на западе от Сретенска и пристани Митрофановской на Шилке [5, с. 86].

16 июля 1894 г. рапортом за № 362 начальник изысканий Забайкальской дороги Г. В. Андрианов доносил о необходимости производства бурения на местах пересечения больших рек и отсутствия на это средств. При этом просил телеграфировать, «следует ли производить зондировочные работы осенью 1894 г. и если надлежит, то какой кредит будет определен на этот предмет» [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 24-24 об.]. Журнальное постановление Совета Управления по сооружению Сибирской железной дороги по Техническому отделу гласило: «...до назначения начальника работ Забайкальской железной дороги необходимо иметь особое лицо для приема на месте отправляемых подвижного состава и рельсов, а равно и для распоряжения всеми подготовительными работами, Совет постановил: назначить для сей цели инженера с производством ему окладного содержания 7500 руб. в год, включив в эту сумму суточные и разъездные деньги, причем поручить сему инженеру производство зондировки грунтов в местах пересечения линией Забайкальской железной дороги больших рек. Расходы, потребные как на содержание инженера, так и на выполнение упомянутых работ, относить на суммы, ассигнованные по § 2 статьи 2-й чрезвычайной сметы Министерства путей сообщения 1894 г.» [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 24-24 об.].

Таким образом, требовался хороший и надежный организатор, знающий и опытный инженер-руководитель, который мог бы возглавить приемку грузов в Сретенске, а также производство зондировочных работ по линии. Г. В. Адрианов, когда попросили его совета о достойной кандидатуре, указал на инженера С. Г. Крушкола. А 21 сентября 1894 г. из Санкт-Петербурга в Верхнеудинск на имя Г. В. Адрианова пришла депеша, в которой сообщалось, что на данную должность назначен инженер Крушкол [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 23]. Следом вышел приказ министра путей сообщения М. И. Хилкова от 27 сентября 1894 г. за № 119, которым инженеру С. Г. Крушколу поручено исполнение вышеуказанных обязанностей

«впредь до назначения начальника работ по постройке Забайкальской железной дороги» [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 5 об.].

Таким образом, Семен Григорьевич приступил к новым обязанностям в должности заведующего подготовительными работами по постройке Забайкальской железной дороги. Задание было непростым, но Крушкал привык к трудностям, а главное, чувствуя доверие к нему высокого начальства, спокойно и уверенно принялся за дело. Его энтузиазм «подогревался» и предстоящими изменениями в его личной жизни. 15 декабря 1894 г. он подал прошение в Управление по сооружению Сибирской дороги «о разрешении вступить в законный брак с дочерью колледжского асессора Людмилой Ивановной Рындиной» [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 36].

Интересно, что с разрешением на брак С. Г. Крушкала в Управлении не торопились, возможно, посчитали, что это повредит делу. Действительно, миссия, возложенная на заведующего подготовительными работами по постройке Забайкальской железной дороги, была очень ответственной, по многим организационным вопросам приходилось постоянно бывать в разъездах. Для беспрепятственного проезда по Сибири ему было выдано особое разрешение министерства путей сообщения [6, с. 65].

Между тем, С. Г. Крушкал на этой работе развернулся как талантливый организатор. К концу марта 1895 г. им были организованы подготовительные работы на линии в полтысячи верст, налажена приемка паровозов, рельсов, вагонов, необходимых материалов и оборудования для дороги, начавших поступать в Забайкалье уже с осени 1894 г. 31 марта 1895 г. начальник Управления по сооружению Сибирской железной дороги Н. Е. Агадуров телеграфной депешей лично поздравил всех с праздником, а инженера Крушкала, кроме того, с присвоением ему «Анны третьей степени» [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 41]. Орден Св. Анны III степени «за усердную и ревностную службу Всемилостивейше пожалован» был Семену Григорьевичу 2 апреля 1895 г.

Служебных же забот у инженера С. Г. Крушкала хватало через край. И, хотя официального разрешения еще не поступало, он, зная дефицит кадров, в начале апреля 1895 г. уже сделал оповещение по волостям о предстоящих работах на строительстве железной дороги. Он также вел переговоры в Забайкалье по найму рабочих с агентами золотопромышленных компаний: с представителем Амгунской компании И. А. Поповым и Верхнеамурской – И. Е. Федченко. Но оказалось, что рассчитывать на приисковых рабочих не получится. У золотопромышленников кубическая сажень земляных работ обходилась не менее трех рублей. Правда, другие золотопромышленники, боясь ухода своих рабочих с приисков, стали сами предлагать свои услуги по сооружению зем-

ляного полотна, как это сделал, например, нерчинский купец Ф. И. Риф [6, с. 66–67].

11 апреля 1895 г. на 910 версте Забайкальской железной дороги, вблизи слияния Ингоды и Онона строители приступили к земляным работам. К тому времени приехали рабочие из Владимирской губернии. Многих из них, хотя они были каменщиками, для начала инженер Крушкол поставил тоже на земляные работы [2, Ф. 364. Оп. 6. Д. 131. Л. 165].

Телеграммой в Управление по сооружению Сибирской железной дороги от 20 апреля 1895 г. С. Г. Крушкол сообщал: «Вскрываем выемки на 910-914 верстах. Работают привезенные владимирцы, местные «кубичники» и поденные «коновозы», много мелких рядчиков, желающих взять работы не дороже 2,5 руб. Приходилось отказывать многим вследствие небольшого объема работ» [2, Ф. 364. Оп. 6. Д. 131. Л. 793].

24 апреля 1895 г. приамурский генерал-губернатор, в связи с возможным увеличением фронта работ по постройке Забайкальской железной дороги предусмотрительно приостановил движение переселенцев на Амур. Когда им была предложена работа в Забайкалье, значительное их количество решило остаться здесь. Так решались проблемы нехватки рабочих рук в подготовительный период постройке дороги.

Под ответственностью же заведующего подготовительными работами, инженера С. Г. Крушкола, было 500 верст и, ввиду разбросанности работ на этом расстоянии, он просил Управление по сооружению железных дорог разрешить пригласить двух начальников дистанций и трех техников вместо начальников дистанций, а также на замену – прислать конкретных лиц Перцова и Литвинцева… Земляные работы шли полным ходом, каменные, из-за отсутствия цемента, не начинались. Крушкол предполагал летом заготовить камень и начал строить динамитные склады. Склады необходимы были в большом количестве. Купцы, оценив ситуацию, начали поднимать цены. За склад для капсюлей, представлявший собой маленькое досчатое здание, один местный купец-миллионер «не постыдился просить 500 руб.». В связи с этим, многие работы велись хозяйственным способом [6, с. 66–67].

Наконец, 2 мая 1895 г. начальником работ по постройке Забайкальской железной дороги был назначен опытнейший инженер путей сообщения А. Н. Пушечников, Г. В. Адрианов стал его помощником, а инженера С. Г. Крушкола назначили начальником восточного участка дороги, контора которого располагалась в Сретенске. Теперь все свои силы и энергию он направил на постройку лишь одного участка дороги.

Весной 1895 г. С. Г. Крушкулу наконец вручили разрешение на брак, и 17 мая 1895 г. состоялось его свадьба с Людмилой Ивановной Рындиной [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 66 а]. Молодая жена приложила много усилий к обустройству их дома, в котором они прожили 4 года. Здесь же, в 1896 г. 17 октября родилась их первая дочь Ольга. А 2 января 1898 г. родилась вторая дочь Вера.

«Станица Стретенская», расположенная на берегу судоходной реки Шилки, по описанию знакомого инженеру Крушкулу политического ссыльного Л. Г. Дейча², которого он устроил на работу, представляла собой в то время очень оживленное, бойкое место. В книге воспоминаний «16 лет в Сибири» Л. Г. Дейч писал: «В ней было тысяч пять жителей, имелось несколько недурных магазинов, разных контор и пр. Кроме казаков большой контингент жителей составляли евреи, а, вследствие начавшейся постройки железной дороги, понехали всевозможные предприниматели и служащие, почему станица эта приобрела вид очень оживленного уездного города. Службу, сравнительно довольно сносную я, вскоре по приезде, получил на железной дороге: мне приходилось переписывать, составлять всевозможные «отношения», «донесения» и «предписания». Но удовлетворенным такой работой, конечно, нельзя было себя чувствовать. К тому же, живя в Стретенске, я не имел сколько-нибудь подходящего знакомого. На Каре всегда бывало несколько

² Дейч Лев Григорьевич (1855–1941) – социал-демократ. Род. 26 сентября (7 октября) 1855 г. в местечке Тульчине Каменец-Подольской губ., в большой состоятельной семье, в 1859 г. переселившейся в Киев. Поступил в Киевскую гимназию. Еще со школьной скамьи у него появилось сильное стремление к общественной деятельности. Учился на философском факультете Базельского университета. Все свои силы и знания, «отказавшись от культурных благ, рискуя попасть на каторгу», он бросил на политику. Неоднократно подвергался арестам. Был дружен с 1883 г. с Плехановым, Аксельродом, Засулич, был одним из организаторов первой русской соц.-дем. группы «Освобождения труда» в Швейцарии. В марте 1884 г. был случайно арестован в Фрейбурге (Баден) во время перевозки в Россию литературы новой группы. Был приговорен к 13 годам каторжных работ в Сибири. Находясь с 1885 г. в Карицкой каторге, в 1890 г. был выпущен в вольную команду, а в 1896 г. по манифестию переименован в поселенцы. В 1901 г. бежал за границу. С 1902 г. занимался финансовыми вопросами газеты «Искра», когда партия раскололась – финансами меньшевиков. В октябре 1905 г. вернулся нелегальным путем в Петербург. В январе 1906 г. арестован и сослан в Туруханский край, но по дороге бежал за границу. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Петроград, работал над изданием литературного наследия Г. В. Плеханова. Окт. революцию не принял, считая ее авантюрией большевиков. С 1918 г. на научной работе, автор многих книг по истории революции и воспоминаний // Политические деятели России 1917: биографический словарь / гл. ред. П. В. Волобуев. М.: Большая рос. энциклопедия. 1993. С. 96–97.

товарищей, с которыми можно было побеседовать, в Стретенске же, хотя шапочно я вскоре был знаком чуть не со всеми жителями, но там не с кем было поговорить о чем либо другом, кроме «дел» и «денег». Дождем полившиеся, с постройкой дороги, капиталы возбудили в местном населении неимоверную алчность и жажду к скорой наживе. Для этого некоторые ни перед чем не останавливались. Состояния – и довольно крупные быстро приобретались, а единственными развлечениями являлись, конечно, карты и напитки. В сравнительно большой станице не только не было библиотеки, – в ней не было даже школы для детей разночинцев, т. е. не казаков, составлявших едва ли не половину всего населения...» [7, с. 282].

За особые успехи в деле строительства линии С. Г. Крушка 18 апреля 1899 г. был награжден орденом Св. Станислава II степени [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 5 об.]. Но в конце мая 1899 г. он вместе со своей семьей отбыл из Сретенска в Иркутск, где 8 сентября 1899 г. родился сын Михаил [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 67].

«Ни один участок Транссиба не вызывал у проектировщиков столько сомнений и споров, ни для одного не было заготовлено столько вариантов, чтобы обойти скалистый путь по берегу Байкала стороной. Уже проложена была колея от Иркутска до истока Ангары по ее левому берегу, уже выстроен там порт, наведена паромная переправа на противоположный берег Байкала, уже вышли для раздумий и оттяжки все последние сроки, а все не могли решиться на тот „орешек” всего-то в восемьдесят верст от порта и станции Байкал до Култука, где заканчивается скальный прижим и дорога может выйти на простор. Потом этот участок по затратам, блеску исполнения и по срединному, между западным и восточным концами Великого пути положению назван будет „золотой пряжкой Транссиба”...» [8, с. 343] – так образно и точно изображал Кругобайкальскую железную дорогу (КБЖД) Валентин Распутин в своей великолепной книге о Сибири.

Ввиду огромных технических трудностей и предстоявших колоссальных физических и финансовых затратах Кругобайкальская дорога заняла исключительное место среди всех железных дорог России. Для изысканий, проектирования и руководства строительством привлекались опытные, лучшие инженеры путей сообщения России, каким являлся и С. Г. Крушка. 1 мая 1901 г. приказом министра путей сообщения с 1 июня 1901 г. он назначается начальником участка по постройке Кругобайкальской железной дороги [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 6 об.]. Теперь из Иркутска семья Крушка перебралась в Култук, где располагались строительные конторы КБЖД.

Интересное описание Култука того времени мы находим у В. Л. Комарова, действительного члена ИРГО, совершившего поездку в Тункинский край:

«...Наконец с последнего гребня внизу в узкой щели блеснул Байкал и начался последний восьмиверстный спуск к Култуку. Быстрый горный ручей много раз пересекал дорогу, по сторонам большие скалы и осьпи, одетые лишаями и мхами, нередко большие известковые глыбы, сплошь покрытые пеленой ярко-красной водоросли, разнообразные заросли деревьев и кустарников местами еще очень густы, местами же оставили на память о себе лишь редкие одинокие пеньки. Култук, еще недавно бывший тихим и мирным деревенским уголком, теперь стал одним из центров постройки Кругобайкальской железной дороги и совершенно переменился.

Толпы разухабистых рабочих, обилие кабаков и всевозможных городских лавок и других учреждений, причудливой архитектуры дома инженеров и подрядчиков придали Култуку какой-то необыденный, а почти опереточный характер с трагическим оттенком. Впечатление усиливалось тем, что в самом Култуке работ еще не было, и только с северного берега Байкала доносился шум динамитных взрывов, подготавливающих постройку карниза, по которому будет впоследствии устроено полотно железной дороги» [9, с. 26].

Кругобайкальская линия была разбита на четыре строительных участка, возглавляли которые инженеры путей сообщения: 1-й участок от ст. Байкал до пади Асламова – С. Г. Круشكол; 2-й участок от пади Асламова до села Култук – Х. А. Ярамышев; 3-й участок от Култука до ст. Мурино – И. И. Бернатович; 4-й участок от ст. Мурино до ст. Мысоваря – Н. Ф. Дормидонов. К работам, по разрешению правительства, помимо российских мастеровых и рабочих строителей, допускались и иностранные подданные: итальянцы, албанцы, греки, турки, австрийцы, японцы, китайцы и т. д. Также к работам привлекались ссыльнопоселенцы и каторжане.

Весной, в конце марта, 1902 г. на первом и втором участках (западная часть КБЖД) приступили к земляным работам. Ручным способом делали выемки и полувыемки до нескольких десятков метров глубиной, применялись часто и взрывные работы, но они нередко приносили и человеческие жертвы. Люди погибали и под обвалами скал. Работа была очень опасной, многое зависело от организаторов строительства и, главным образом, от начальника участка, на котором лежала ответственность за обеспечение безопасного труда, поэтому забот у С. Г. Крушкала на постройке Кругобайкальской дороги, было больше, чем на строительстве Забайкальской железной дороги.

«Западный участок пролегает у подножия горного отрога Саянского хребта, подошедшего вплотную к Байкалу и образовавшего очень крутой склон, местами совершенно отвесно уходящий на значительную глубину в озеро, изрезанный крутыми лощинами, расщелинами и трещинами, с отдельно выступающими обрывистыми скалами, нагромождениями каменных глыб и обломков утесов и вдающимися в озеро многочисленными мысами» [10, с. 6]. В скалах прорубались полки под один путь, лишь у тоннелей полотно готовилось сразу под два пути. Высота скальной полки, на которую должно было лечь железнодорожное полотно, а также высота насыпи в падях, рассчитывалась с учетом защиты рельсового пути от байкальских волн и брызг.

Сообщение между участками от станции Байкал до Култука осуществлялось либо водой, либо по тропе вдоль Байкала. Тропа во многих местах прерывалась, поэтому ее вырубали в отвесных обнажениях. Наиболее часто на первых двух дистанциях использовались лодки, пароходы, баржи, подвозившие все необходимое для постройки, включая строительные материалы, рельсы, балки, детали мостовых ферм. Грунт вывозился с помощью тачек, вагонеток и телег в два колеса на конной тяге в пониженные места, в долины речек для подхода к мостовым переходам...

14 октября 1902 г. в семье С. Г. Крушкова родилась дочь Юлия. Семья росла, а все хлопоты по дому, воспитание четверых детей полностью лежали на его супруге, Людмиле Ивановне. Муж не мог уделять много внимания ей и детям, все силы и энергию он отдавал работе, но тем самым обеспечивая финансовое благополучие и нормальные условия жизни семье.

С 1 декабря 1902 г. на западном участке Кругобайкальки начали строить тоннели, а их там насчитывалось 38. На сравнительно коротком расстоянии (79 верст) от истока Ангары до Култука Кругобайкальская линия по количеству тоннелей превосходила все построенные в России железные дороги. Трудность строительства КБЖД усугублялась еще и тем, что работы производились в почти неприступной местности. Горы здесь имели крутые склоны и скалистые обрывы, уходившие вглубь озера. Суровый климат и непредсказуемый характер Байкала не всегда способствовали вести строительство с использованием водного сообщения по озеру. Поэтому работы производились интенсивно только в тихую погоду. Тяжелее всего приходилось как раз на первом и втором участках, где постройка дороги шла под руководством инженеров С. Г. Крушкова и Х. А. Ярамышева от станции Байкал до станции Култук. Во многих местах приходилось

ставить подпорные стенки, а большинство выемок были «вырезаны» в самых твердых скалистых породах.

В 1904 г., с началом Русско-японской войны, положение усложнилось, война потребовала ускорения работ. Огромного напряжения стоило завершить строительство дороги, да еще под постоянным контролем Министра путей сообщения, лично приехавшего следить за ходом работ. 12 сентября 1904 г. князь М.И Хилков проследовал на специальном поезде от станции Байкал до станции Слюдянка, после чего «приказал начать пропуск поездов на правах рабочего движения» [6, с. 81, 90]. Министр по достоинству оценил усилия инженера и 6 декабря 1904 г. за особые труды по сооружению Кругобайкальской железной дороги С. Г. Крушколу был пожалован орден Святого князя Владимира IV степени.

Работы на КБЖД продолжались, и только 15 октября 1905 г. Кругобайкальская линия вступила в эксплуатацию и в административное ведение Управления Забайкальской железной дороги. А 22 ноября 1905 г. инженер С. Г. Крушкол был уже причислен к министерству и прикомандирован к Управлению по сооружению железных дорог.

Домой в Санкт-Петербург С. Г. Крушкол возвращался со своей большой семьей и многими болезнями, приобретенными на постройке КБЖД. Тяжелые условия труда не прошли бесследно для здоровья пятидесятилетнего инженера. В начале декабря 1905 года от сильного недомогания Семен Григорьевич был вынужден обратиться за помощью к доктору медицины Царского села, действительному тайному советнику Шевелеву. «Статский советник, инженер С. Г. Крушкол, 50-ти лет отроду. С декабря 1905 г. пользован был мною от малярии и кровоточивости, развившихся у него под влиянием работ в туннелях Кругобайкальской железной дороги с 1901 по 1905 годы.

Наружный вид был очень болезненный, видимые слизистые оболочки имели белый цвет, лицо одутловатое; часто повторялись и теперь повторяются обильные, трудно останавливающие кровотечения паранхиматозные из десен, с поверхности языка и слизистой оболочки губ и носа. Поперечная тупость сердца найдена увеличенной, тоны его глухи, с малокровными шумами, селезенка увеличена, силы очень слабы» [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 293].

Болезнь сопровождалась снижением аппетита, нарушением сна; ярко выражен болевой синдром, что затрудняло употребление пищи и выполнение лечебных процедур. Но за пять месяцев лечения доктор Шевелев сумел подлечить С. Г. Крушкола. По-хорошему, выздоравливающему требовалась длительная реабилитация, строгий режим питания и полноценный отдых, как настаивал доктор. Но Семен Григорьевич не мог себе этого позволить, на его попечении была большая семья, надо

было поднимать и учить детей, младшей дочери Юлии шел только пятый год.

15 мая 1906 г. он назначен начальником изыскательской партии на линиях Семипалатинск – Паламошная и Барнаул – Казань, работа на которых была завершена 15 апреля 1907 г.

Затем, как значится в его личном деле, приказом от 8 августа 1907 г. он назначен начальником участка по постройке Амурской железной дороги от станции Куэнга до станции Урюм. Начальником работ Головного участка дороги, куда направлен был С. Г. Крушкол, был назначен Филарет Николаевич Дроздов, бывший начальник изысканий Западной части Амурской железной дороги. В отличие от Забайкальской железной дороги, на постройке которой работало большое количество иностранных рабочих, в частности, китайцев, при строительстве Амурской дороги возникли большие проблемы с рабочей силой. Так, Ф. Н. Дроздов получил 18 марта 1908 г. из Управления по сооружению железных дорог секретную депешу за № 18 о том, что «Его Превосходительство изволил приказать... воздерживаться от допущения на службу... лиц еврейского происхождения, а также не допускать к работам лиц китайской и японской национальностей». Такое приказание министра путей сообщения было направлено всем начальникам строившихся дорог «для сведения и неуклонного исполнения» [11, Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 13].

Данное категорическое требование выразилось «огромным повышением стоимости постройки; рабочие, провиант для них, инструменты, материалы – все это привозилось из далеких западных районов России, все должно было идти вдоль строящейся линии, и ложилось тем более тяжелым накладным расходом на рабочий пункт, чем дальше он отстоял от Куэнги» [12, с. 389]. Это сильно сказалось на подрядчиках, выполнивших земляные работы, затраты на которые оказались высокими, и многие подрядчики терпели большие убытки, а некоторые обанкротились. Особенно сложной оказался участок инженера С. Г. Крушкола, отличавшийся дикой природой: лес, утесы, болота. Местность была практически безлюдной, лишь изредка встречались немногочисленные курные избы. Тем не менее, благодаря большому опыту С. Г. Крушколу и его помощнику, инженеру Сборщикову, удалось преодолеть все преграды и сдать участок в назначенный срок.

Следует сказать, что подорванное здоровье Сергея Григорьевича постоянно давало о себе знать, и он время от времени обращался за медицинской помощью к местным врачам, благо, что в Нерчинске была устроена больница для служащих Управления работ, куда направлялись с линии тяжелобольные. Наблюдал за деятельностью

больницы старший врач Управления по постройке дороги В. Ляпустин, который и засвидетельствовал, что начальник 1-го участка инженер Крушкол неоднократно лечился от приступов хронической малярии в 1908, 1909 и 1910 гг.

Надо отдать должное заведующему строительством, инженеру Дроздову, за хорошую организацию работ всех служб Управления по постройке Головного участка Амурской железной дороги. Начальник заботился о людях. В Государственном архиве Забайкальского края сохранилось ходатайство Ф. Н. Дроздова от 25 ноября 1909 г. за № 7848 о поощрении Крушколя и Сборщика за их большой вклад в дело строительства дороги.

«Его Превосходительству, Господину Начальнику
Управления по сооружению железных дорог

РАПОРТ

Вследствие секретного предписания ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА от 2 сего ноября за № 98 и представляя, на основании циркулярного предписания Господина Министра путей сообщения от 24 июля 1907 г. за № 5846 два наградных листка формы А, имею честь покорнейше просить ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО об исходатайствовании указанным в листках лицам ВЫСОЧАЙШИХ наград ко дню Св. Пасхи будущего 1910 года.

Представляя инженера С. Г. Крушколя к столь высокой награде, со своей стороны я руководствовался теми соображениями, что упомянутое лицо за время своей службы на вверенной мне постройке несколько раз исполнял обязанности заведующего работами, совмещая таковые с обязанностями начальника участка и не получая за то никакого особого вознаграждения, хотя подобное совмещение двух ответственных должностей требовало от инженера Крушколя очень усиленного труда и большой затраты энергии и знаний, чтобы исполнить порученное ему дело с должным успехом, который наблюдался мной при вступлении в исполнение служебных обязанностей после временного замещения инженером Крушколом занимаемой мною должности в течении отсутствия моего из Нерчинска, вследствие командировки, по делам службы, в Санкт-Петербург.

Если по каким-либо соображениям, ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО, признало бы исходатайствование инженеру Крушколу просимой награды несвоевременным, приняв во внимание класс должности, занимаемой названным лицом, то почтительнейше ходатайствую со своей стороны об испрошении инженеру Крушколу ВЫСОЧАЙШЕГО БЛАГОВОЛЕНИЯ.

Докладывая о вышеизложенном на благоусмотрение ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА имею честь сообщить, что последнюю ВЫСОЧАЙШУЮ награду инженер Крушкол получил ко дню 6 декабря 1904 г., а ин-

женер Сборщиков – ко дню Св. Пасхи 1906 г. Доложив об успешной, многоструной службе инженера Крушколя на вверенной мне постройке, считаю необходимым присоединить свой отзыв и об инженере Сборщикове, как о непосредственном помощнике инженера Крушколя, исполняющем свои служебные обязанности с полным знанием дела, добросовестно, весьма успешно, что и принудило меня ходатайствовать об испрошении инженеру Сборщикову ВЫСОЧАЙШЕЙ награды за его ревностную службу на вверенной мне постройке.

Заведующий работами, инженер Ф. Дроздов» [11, Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 90.]

Основной объем работ на линии строящейся трассы был завершен к концу 1910 г. В «Отчете по постройке Головного участка Амурской железной дороги» сказано, что к этому времени можно было открыть на всей линии временное движение по точному расписанию с допущением перевозки почты, пассажиров и грузов [13, с. XIV]. После освидетельствования пути и сооружений специальной комиссией, созданной министром путей сообщения, с участием представителей Госконтроля и военного ведомства, 1 декабря 1910 г. состоялось открытие временного движения по Головному участку Амурской железной дороги [12, с. 388]. С этим окончилась и служба С. Г. Крушколя на восточных дорогах России [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 7 об.].

С 9 декабря 1911 г. Семен Григорьевич назначен инспектором по постройке Таманской железной дороги. Семья в это время поселилась в местечке Гудауты Абхазского округа. Его супруга устроилась на работу учительницей в Гудаутскую школу, в этой же школе учились и их дети.

В 1912–1915 гг. инженер С. Г. Крушкол работает на постройке южных железных дорог: на линиях Симферополь – Карасу-Базар, на Таманской железной дороге, по завершению строительства которых семья перебирается в Петроград.

21 мая 1915 г. в Петроградском столичном Врачебном присутствии слушалось дело освидетельствования состояния здоровья действительного статского советника С. Г. Крушколя. Были представлены свидетельства лечивших инженера врачей, в результате чего выявлено, что он «страдает эсценциальным малокровием на почве бывшей малярии, полученной при пребывании в малярийной местности, недостаточностью клапанов сердца (шумы), хроническим поражением почек». «Вследствие перечисленного, – делает вывод доктор медицины, старший врач Обуховской больницы, статский советник А. Белоголовый, – считаю инженера Крушколя серьезно больным и утратившим трудоспособность» [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 305–305 об.].

С 21 мая 1915 г. из-за болезни, согласно собственному прошению, С. Г. Круشكол был уволен на пенсию [2, Ф. 229. Оп. 18. Д. 4458. Л. 8 об.]. Ему были назначены соответствующие пенсии из кассы инженеров путей сообщения и из казны. Но прожил после этого Семен Григорьевич недолго, ровно через год его не стало. Ему было 59 лет...

Прекрасный, с разносторонними интересами, инженер, посвятивший всю жизнь изысканиям и строительству железных дорог во благо страны, потерявший на этом поприще здоровье, остался во многом безвестным, потому что в стране Советов не принято было чествовать «царских» инженеров. Но продолжают жить его творения, которые по сей день служат людям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Создание Великого Сибирского пути. Т. 1 / Ю. Л. Ильин, А. В. Колесов, В. П. Лукьянин ; под общей ред. Ю. Л. Ильина. СПб. : Группа компаний «Евросиб» 2005. 296 с.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА).
3. *Хобта А. В.* Изыскательские и проектные работы для Транссибирской магистрали (1880-е – 1910-е гг.) / А. В. Хобта ; науч. ред. В. Г. Третьяков. Тверь: Тверская фабрика печати. 2017. 400 с.
4. *Клемешов А. С.* Юлия Семеновна Круشكол: ad memoriam. 2010 г. / А.С. Клемешов. URL: <http://100-bal.ru/istoriya/12719/index.html>.
5. *Казимиров В. Н.* Великий Сибирский путь: Документальная повесть / В. Н. Казимиров. Чита : Отава. 1991. 240 с.
6. *Хобта А. В.* Сооружение Транссибирской магистрали (1891–1916 гг.) / А. В. Хобта ; науч. ред. В. Г. Третьяков. Тверь : Тверская фабрика печати. 2017. 240 с.
7. Дейч Л. Г. 16 лет в Сибири: Воспоминания (1884–1901 гг.) / Л. Г. Дейч. ГENEVE : Expedition d'Iskra. 1905. 340 л.
8. *Распутин В. Г.* Сибирь, Сибирь... / В. Г. Распутин. 3-е изд., перераб. и доп. Фото Б. Дмитриева. Худ. С. Н. Элоян. Иркутск : Издатель Сапронов. 2006. 576 с.
9. *Комаров В. Л.* Поездка в Тункинский край и на озеро Косогол в 1902 г. / В. Л. Комаров // Известия Императорского Русского географического общества. Том XLI. 1905. Выпуск 1.
10. Старая дорога у Байкала: 1905–2010. / авт.-сост. О. Н. Сокольникова. Фото И. Ю. Бержинского. Иркутск: ВСЖД – филиал ОАО «РЖД» ; Типогр. ООО «Репроцентр А1». 2010. 36 с.
11. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК).
12. Создание Великого Сибирского пути. Т. 2 /Л. А. Давыдова, Ю. Л. Ильин, А. В. Колесов, В. П. Лукьянин, С. Л. Погодин / под общей ред. Ю. Л. Ильина. СПб. : Группа компаний «Евросиб» 2005. 456 с.
13. Отчет по постройке Головного участка Амурской железной дороги. 1907–1912. СПб., 1914.

УДК 930

В. В. Третьяков*

НЕОКАНТИАНСТВО КАК ТРУДНЫЙ ВОПРОС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются проблемы отечественной историографии. Неокантианство определяется как одно из направлений в исторической науке. Характерная особенность неокантианства в этой связи должна рассматриваться сквозь призму вопроса о том, что есть история и как ее следует изучать. Такой общий подход, тем не менее, не снимает проблемы выяснения сущности неокантианского подхода к изучению истории и выяснения специфики русского варианта неокантианства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: отечественная историография, неокантианство, номотетические науки, идеографические науки, исторические понятия.

V. V. Tretyakov

NEO-KANTIANISM AS A DIFFICULT QUESTION OF RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The problems of domestic historiography are considered. Neo-Kantianism is defined as one of the trends in historical science. The characteristic feature of neo-Kantianism in this regard must be seen through the prism of the question of what history is and how it should be studied. Such a General approach, however, does not remove the problem of clarifying the essence of the neo-Kantian approach to the study of history and clarifying the specifics of the Russian version of neo-Kantianism.

KEYWORDS: domestic historiography, neo-Kantianism, but pateticheskaya science, ideographic science, historical concepts.

Под неокантианством принято понимать течение в философской мысли, построенное на идеях И. Канта. Его представители обычно апеллируют к трансцендентальной логике Канта и вопросам эпистемологии. Акцент, однако, делается не на буквальном прочтении Канта, а на его идеях, позволяющих выстраивать принципы философии, удовлетворяющие требованиям современной науки. Однако, характерным для неокантианского подхода к познанию мира выступает и интерес к аксиологическому обоснованию гуманитарного знания. С этой точки зре-

* Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

ния, следует признать существенное значение неокантианства для русской философской мысли рубежа XIX–XX вв.

Это было время бурного развития естествознания, а соответственно и укрепления материалистических подходов в философии; к поиску нового побуждал и кризис гегелевского идеалистического подхода. «Начало двадцатого века было ознаменовано бурным расцветом неокантианской философии, поскольку именно это “новое кантианство”, обогащенное гегелевской диалектикой и полуза забытым к середине XIX в. платонизмом, смогло, как тогда казалось, найти объяснение необыкновенному успеху естественных наук в Новейшее время и поднять само философствование на уровень строгой науки» [1, с. 3]. Неокантианство, в этом плане, оказалось интересным решением сложной проблемы: с одной стороны, оно снимало оппозицию радикального материализма и идеалистической философии, и, с другой стороны, указывало возможные направления поиска, акцентируя внимание на интеллектуальных способах борьбы за обоснование истины.

В историографии русского неокантианства особое значение отводится анализу неокантианской идеи различения научного знания, основанной на теоретическом разделении «мира природы», изучаемого науками о природе, и «мира духа», изучаемого социальными и гуманистическими науками (науками о духе). Тем самым провозглашалось независимое существование духа, который не растворяется в материи и предполагает особый метод познания. Важнейшее следствие такого подхода – утверждение нового принципа разделения наук: если ранее они различались по предмету, то теперь естественнонаучное и гуманитарное знания различаются по методу познания. Отсюда вытекают и подходы к пониманию главных проблем исторического познания: здесь акцент неокантианцами делается на гносеологическом и аксиологическом аспектах, на дистанцировании от онтологического.

Казалось бы, вполне ясная и давно известная позиция, да и критерий выделения особенностей неокантианства представляется вполне понятным. Однако, нельзя не заметить, что на протяжении нескольких десятилетий среди специалистов не прекращаются споры о русском неокантианстве. В историографии можно увидеть, что мнения историков расходятся в нескольких главных вопросах. Так, С. П. Рамазанов пишет: «В историографической литературе не достигнуто единых позиций даже в вопросе о времени восприятия неокантианских идей такими историками как А. С. Лаппо-Данилевский и Д. М. Петрушевский, сама принадлежность которых к неокантианскому течению в процессе развития их теоретико-методологических воззрений ни у кого не вызывает сомнения» [2, с. 53]. В литературе по-разному оцениваются методологические

ориентации историков Н. И. Кареева, В. М. Хвостова, М. М. Хвостова, Р. Ю. Виппера и многих других.

Сам С. П. Рамазанов полагает, что для оценки отношения того или иного историка к методологическим установкам неокантианства следует учитывать, насколько глубоко в его положениях проявляется сущность неокантианства, которая заключается «... в противопоставлении истории и естествознания по характеру применяемых ими методов и трактовке рационалистического идеографического метода как базового способа исторического исследования» [2, с. 55]. В связи с этим, например, можно выделить вовсе непростой вопрос о выдвижении критериев отнесения того или иного историка к определенному методологическому направлению в науке. Раз единого критерия не может быть установлено, каждый историограф должен сам решать такой вопрос; но как быть, если в наследии историка просматриваются различные подходы к анализу исторического процесса?

А. В. Малинов считает, что вопрос об отношении П. Н. Милюкова к неокантианству остается сложным, не смотря на собственное признание Милюкова в воздействии на него неокантианских идей. Хотя в историографии в целом признается позитивистский настрой П. Н. Милюкова, но отдельные черты неокантианской методологии у него все же просматриваются. А. В. Малинов замечает, что «...из философии И. Канта Милюков усвоил в основном лишь демаркационные претензии критицизма, т. е. необходимость отделения опытного (апостериорного) знания от внеопытного (априорного), при явном предпочтении русским историком знания апостериорного» [3, с. 174]. Косвенным подтверждением неприятия П. Н. Милюковым неокантианской методологии А. В. Малинов совершенно справедливо считает его борьбу с субъективной школой в социологии, представители которой так или иначе основывались на кантианской философии. Но, с другой стороны, в работе П. Н. Милюкова «Главные течения русской исторической мысли», в его «Очерках по истории русской культуры» мы находим и постановку, и предложения по решению вопросов о логике исторического исследования, о специфике объяснения круга общественных явлений, подлежащих изучению историка.

Несомненно, что ярким примером последовательного проявления характерных черт неокантианской методологии выступает творчество А. С. Лаппо-Данилевского. Историк пришел к неокантианству не сразу, в его ранних работах отчетливо просматривается позитивистские установки. Но уже к началу XX в. в его работах отчетливо просматривается интерес автора к решению проблем исторического познания, завершением чего стала его «Методология истории». Для Лаппо-Данилевского

методология истории – это учение о принципах и методах исторической науки, в структуре которого он тщательно разделяет три части: учение об историческом методе, методология исторического источниковедения, методология исторического построения [4, с. 18–20]. Лаппо-Данилевский формулирует одну из главных задач методологии истории – исследование понятийного аппарата исторической науки. «Методология истории, – пишет он, – обсуждает основания исторического знания и способствует выработке обоснованной системы исторических понятий; специальные исследования не могут дать такой системы: они только готовят материал для нее, но система согласованных между собой исторических понятий устанавливается путем рассмотрения и формулировки основных принципов исторического знания и методического их раскрытия, возможно более последовательно проводимого сквозь всю историческую науку» [4, с. 11].

Пытаясь разрешить сложившуюся в исторической науке противоречивую познавательную ситуацию, Лаппо-Данилевский пошел по пути различения номотетического и идеографического подходов. Он выясняет познавательные возможности того и другого подходов с точки зрения возможностей построения конкретной исторической действительности, возможностей представить историю не как застывшую схему, а показать ее как реальный процесс. Причем понимание самого процесса Лаппо-Данилевским основывалось, прежде всего, на идее эволюции, что характерно для неокантианства. Особенностью его методологического подхода можно признать, прежде всего, то, что он подчеркнул ряд аспектов, выявление которых позволяет историку обнаруживать динамические характеристики исторического процесса.

С одной стороны, его притягивал позитивизм, с другой, он замечает слабые стороны позитивистской методологии, ориентировавшей исследователя на связанность эмпирическим началом. С одной стороны, он разделял многие положения неокантианства, с другой – отмечал слабые стороны неокантианской методологии, с ее абстрактной отвлеченностью от реальных процессов, и формальной функциональностью, исключавшей роль уникального в истории общества. Разрешая подобные противоречия, Лаппо-Данилевский становится на позиции приятия самого гуманитарного знания как строго научного, что обосновывается им через утверждение об единстве и системности объекта в самом себе. Мир как целое существует для Лаппо-Данилевского лишь как сложное системное образование, доступное человеческому восприятию через познание сущностных фрагментов реальности [4, с. 220]. Поэтому и историю отдельного народа, государства Лаппо-Данилевский видит как часть мировой истории: история единичного, согласно его взглядам,

может быть познана только через ее интерпретацию по отношению к системности мира и человечества. [См.: 5, с. 239]. Отсюда проистекает и подчеркивание им особой роли личности, создающей своей деятельностью культурные продукты человечества, изучая которые историк и познает историю человечества в ее целостности и многообразии.

М. Ф. Румянцева отмечала как слабую черту отечественной историографии неокантианства то, что историки, исследуя методологию истории неокантианцев (почти исключительно А. С. Лаппо-Данилевского), мало внимания уделяют собственно философским основаниям, без чего сложно проанализировать эпистемологические проблемы с необходимой глубиной. В связи с этим она обращает внимание на интересный факт: в работах многих исследователей под неокантианством понимается такое направление мысли, которое в той или иной степени основывается на идеях немецкого неокантианства, чем снимается вопрос о специфике русской версии неокантианской методологии истории. «Выходит, что русских философов можно было бы назвать неокантианцами, если бы они заимствовали идеи немецких неокантианцев, а не осуществляли оригинальную рецепцию философии Канта. На мой взгляд, [такая – Т.В.] логика ... неприемлема именно потому, что возникновение русского неокантианства вполне органично, для рецепции философии Канта русским мыслителям вовсе не нужен был импульс из Германии» [6]. Нужно сказать, что в последнее десятилетие появилось немало работ, в которых особое внимание уделено философским взглядам русских неокантианцев, но вопрос об оригинальности их концепций исторического процесса все же далек от решения.

Выделим, в частности, работу А. В. Малинова «Основные принципы неокантианской философии истории А. С. Лаппо-Данилевского». Автор отмечает, что в «Методологии истории» явно просматривается рецепция положений баденской школы неокантианства, что специальная терминология «Методологии истории» имеет неокантианское происхождение. Однако, по мнению А. В. Малинова, многочисленные ссылки на немецких философов выступают скорее вариантом академического изложения, чем каноном исторического построения. Вся используемая А. С. Лаппо-Данилевским терминология может быть понята как вариант современного ему научного языка [7]. В связи с этим примечателен вывод автора о том, что несомненной чертой творчества А. С. Лаппо-Данилевского является в полной мере воплощенное им в «Методологии истории» стремление вывести историю на уровень современной ему науки.

Мы обратили внимание на отдельные проблемы историографии русского неокантианства. По-видимому, не случайно в последние годы

проявился особый интерес к изучению этого направления исторической мысли. Вопросы исторического познания, обозначенные его представителями в XIX – начале XX вв., привлекают внимание современных исследователей, прежде всего, потому, что остаются актуальными и сегодня. Наиболее продуктивный путь их решения может быть обнаружен через обращение к идеям, развивающимся в трудах русских историков, их новое прочтение, открытие новых аспектов в историческом знании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дмитриева Н. А.* Русское неокантианство: теоретические истоки и исторические трансформации : автореф ... д-ра филос. наук / Н. А. Дмитриева. М., 2007. 34 С.
2. *Рамазанов С. П.* Кризис в российской историографии начала XX в.: В 2 ч. Ч. 1: Постановка и попытка решения проблемы / С. П. Рамазанов. Волгоград : Изд-во ВолгГУ, 1999. 144 с.
3. *Малинов А. В.* Теоретико-методологические искания в русской исторической и философской мысли второй половины XIX – начала XX в. : пособие к лекциям / А. В. Малинов. СПб. : Интерсоцис, 2008. 464 с.
4. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. М., 2006. – 140 с.
5. *Медушевская О. М.* Концептуальное единство философии и эмпирической науки // Историческая наука и методология истории в России XX в. / О. М. Медушевская. СПб. : Питер, 2003. С. 236–246.
6. *Румянцева М. Ф.* Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского в контексте русской версии неокантианства / М. Ф. Румянцева // Источниковедение.ру. URL: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/rumianceva_ld/16-1-0-137.
7. *Малинов В. А.* Основные принципы неокантианской философии истории А. С. Лаппо-Данилевского / В. А. Малинов // Вопросы философии. 2013. № 12. С. 89–95.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 94(47)+316.73

А. И. Кожухарь*

НАРОДНОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК ЧАСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ (ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья анализирует динамику периодического повышения внимания к народному изобразительному и декоративно-прикладному искусству в России как к части историко-культурного наследия и одной из основ национальной идеологии. Выделяются исторические пики этого интереса и объясняются их причины. Приводятся примеры трансформации традиционных видов народного искусства с целью адаптации их к меняющимся историко-культурным обстоятельствам. Делается вывод об исторической интеграции народного искусства сразу в несколько идеологически значимых контекстах развития государства и общества: политический, экономический и просветительский.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «русскость», народное искусство, историко-культурное наследие, идеология.

A. I. Kozhukhar

FOLK ARTS AND CRAFTS AS A PART OF RUSSIAN HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE (IDEOLOGICAL ASPECT)

The article analyzes dynamics of periodical increase of attention to folk arts and crafts in Russia as to a part of historical and cultural heritage and to one of the national ideological fundamentals. Historical peaks of this interest are distinguished and their reasons explained. Examples of traditional arts and crafts transformation to adapt them to changing historical and cultural circumstances are shown. Conclusion is made on historical integration of folk art into several historically significant contexts of state and society development – political, economic, and educational.

KEYWORDS: “Russianness”, folk arts and crafts, historical and cultural heritage, ideology.

В настоящее время изучение вопросов, касающихся возникновения, развития и сохранения народного изобразительного и декоративно-

* *Кожухарь Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, ведущий специалист по фольклору Иркутского областного Дома народного творчества.*

прикладного искусства как в части материального (т. е. собственно произведений), так и нематериального наследия (т. е. традиций, практик и технологий) стало частью теоретических разделов таких отраслей научного знания, как искусствоведение, культурология, музееведение, этнография и история. Этот круг вопросов [1–14] является самостоятельной междисциплинарной областью знания, которая начала формироваться в России еще в течение XVIII–XIX вв. и получила полноценное развитие в XX–XXI вв. Основные тенденции в этом направлении задавались идеологическими установками, диктуемыми государством в соответствии с изменениями политического, социального, экономического укладов.

Поиск решения проблемы укрепления государственных границ, оптимизации налогообложения (а, следовательно, учета качественного и количественного состава населения) в XVIII в. привел к необходимости организации государственных экспедиций по ранее присоединенным окраинным территориям (например, в Сибирь и на Дальний Восток), которые продолжались и впоследствии. В рамках этих экспедиций не только решались стоящие перед государством политico-экономические задачи, но и проводились этнографические, историко-культурные исследования, изучался быт коренного населения, осуществлялся сбор артефактов, предметов материальной культуры, затем вошедшие в состав коллекций ведущих музейных собраний страны (Кунсткамеры, Эрмитажа и т. д.). Значительный вклад в эту деятельность внесли созданные в XIX в. Русское географическое общество (1845 г.), Русское археологическое общество (1846 г.) и др.

Большую роль играл и идеологический государственный заказ на «народность». Попытки обращаться к фольклорной тематике для подчеркивания «русскости» проводимой политики предпринимались правящей элитой неоднократно. В частности, сподвижница Екатерины II княгиня Е. Р. Дашкова инициировала издание и участвовала в составлении первого толкового словаря русского языка, самостоятельно занимаясь в нем разъяснением понятий «имеющих отношение к нравственности, политике и управлению государством» [8, с. 3]. Как утверждала сама Е. Р. Дашкова: «Просвещенная часть общества отдавала мне справедливость и сознавала, что учреждение русской академии и быстрота, с которой двигалось составление первого у нас словаря, стояла в зависимости от моего патриотизма и моей энергии» [8, с. 84]. Совершенно естественно, что эта деятельность сопровождалась стремлением к очищению от иноземного влияния, в частности, борьбой с «мартышеством французским», которой Е. Р. Дашкова занималась на страницах журнала «Собеседник любителей российского слова, содержащий разные сочинения в стихах и прозе некоторых российских писателей». Так, она пи-

сала: «Отцы наши воспитать уже нас желали как-нибудь, только чтоб не по-русски и чтоб через воспитание наше мы не походили на россиян... Мы еще более удалились от справедливого смысла, заключающегося в слове “воспитание”, прибавя к разврату, который учителя и мадамы в сердца детей наших сеют, разврат, которому предаются дети наши, путешествуя без иного намерения, окромя веселия» [8, с. 90].

Подобной целенаправленной «русификацией» сопровождавшейся, среди прочего, и обращением к народной традиции, на государственном уровне продолжали заниматься последующие правители. Николай I в 1834 г. утвердил новую форму дворца в русском стиле, в которой модные европейские фасоны сочетались с кокошниками и традиционным шитьем [11, д. 37, л. 1–9]. Александр II изменил даже собственный вензель, использовавшийся для чеканки монет (буква «А» в подчеркнуто славянском начертании появляется в вензеле с 1867 г., см., например, [12, с. 107, 113]). Николай II устроил в 1903 г. для своего двора знаменитый бал в русских костюмах. Выручка от продажи альбома с фотографиями участников бала шла «в пользу русских воинов на Дальнем Востоке» [2, обложка]. Излагая основные принципы будущей теории официальной народности, С. С. Уваров, с одной стороны, преподносил ее как идеологическую основу просвещения, а, с другой стороны, среди элементов системы просвещения выделял покровительство художествам [13, с. 102–107].

Исследователи отмечают [1, с. 130], что многие виды народного декоративно-прикладного искусства России возникли на основе домашнего крестьянского производства и постепенно эволюционировали в частные мелкотоварные мастерские, в которых и сформировалась уже конкретная специализация на определенных изделиях. Тем не менее, несмотря на укорененность и периодически возникающий идеологический запрос, стимулировавший институциональную и частную поддержку ремесел, в течение XVIII–XIX вв. они не могли выйти на индустриальный уровень. Кустарные мастера испытывали целый ряд экономических затруднений: зависимость от скупщиков, неспособность конкурировать с быстро развивающимися фабричными производствами, со временем начавшими вытеснять ручной труд.

В 1920-х гг. в связи со сменой государственного устройства и активным желанием советской власти заменить буржуазное искусство народным, многие традиционные ремесла вновь получили стимул к развитию и, фактически, вторую жизнь в изменившемся социальном контексте. Так, например, существенной трансформации подверглись сюжеты палехской лаковой миниатюры при сохранении традиционной стилистики. В роспись проникли темы революции, социалистического труда, которые просуществовали в течение всей советской эпохи. Кроме

того, новой темой стала дружба народов, строительство многонационального советского государства, а, следовательно, повышенный интерес возник к локальному фольклору, традициям, обычаям, эпосам коренных народностей. В частности, такие сюжеты стали отражаться и в палехской росписи, что не характерно для ее ранних исконных форм, восходящих к иконописи.

В то же время, палехские мастера стали обращаться к античным сюжетам [7], что интерпретировалось как возврат к традиционной древнерусской культуре, также опосредованно обращавшейся к античности через византийское наследие. Вероятно, свою роль сыграли и представления о демократии, народовластии. Впоследствии античные образы проникли и в различные направления советского профессионального декоративно-прикладного искусства, в котором тесно переплелись с народной тематикой. Одним из наиболее ярких и известных примеров может служить красно-белый шахматный набор [14, р. 86–87]. Он был создан в 1922 г. в период активного становления сначала революционной, а затем и в целом советской государственной идеологической пропаганды, акцентированной на классовой борьбе, художницей Н. Я. Данько (1892–1942) на Государственном фарфоровом заводе. Расписаны фигуры ее сестрой Еленой.

В художественном решении этого набора сочетаются несколько смысловых и символических слоев. Так, у белых фигур, которые в целом олицетворяют капиталистический, буржуазный мир, король изображен в виде скелета, а королева держит в руках рог изобилия. Таким образом, это аллюзия на персонажей греческой мифологии – правителя подземного мира Аида и его жену, дочь богини плодородия, Персефону. Следовательно, антисоветский империалистский мир предстает в этом шахматном наборе как царство мертвых и практически буквально трактует образ «загнивающего Запада». Белые пешки здесь – рабы, скованные цепями. Красные фигуры, наоборот, олицетворяют мир советский и царство жизни. Вместо короля и королевы здесь рабочий и колхозница, пешки – жнецы с серпами, слоны (в русском быту часто именуемые «офицерами») представлены в образе красноармейцев. Таким образом, это эталонный образец ранней советской пропаганды, символически противопоставляющий «на поле боя» миры жизни и смерти; честный труд равных и свободных и эксплуатацию рабов капиталистами; светлое советское «красное» (и красивое, и красочное буквально) будущее и бледное, хоть и позолоченное, разлагающееся империалистическое прошлое. Это произведение декоративно-прикладного искусства является материальным свидетельством того, насколько ранняя советская пропаганда могла быть изысканной, сложно исполненной, метафоричной, насыщенной отсылками к богатому наследию мировой культуры во

внешних формах и, при этом, оставаться прямолинейной в своем идеологическом посыле.

Для декоративно-прикладного искусства в целом и для народных ремесел в частности характерна подобная многозначная комбинаторность формы и содержания. Например, в дореволюционной России существовала манера декорировать ремесленные изделия пословицами, поговорками и цитатами. В советском подходе к декоративно-прикладному искусству в его идеологическом обращении к народной культуре такие приемы были охотно восприняты, но интерпретированы в новом духе. Так, в 1920-х гг. агитационные частушки, формулирующие отношение советской власти к религии, образованию, роли женщины в обществе, использовались в росписи жостовских подносов [10].

Необычное преломление произошло в советское время с художественной обработкой металла. Цехи златоустовских заводов на Урале, ранее специализировавшиеся на украшении миниатюрами наградного оружия, перешли к производству наградных топоров, которые выступали как символ труда – ими награждались ударники первых советских пятилеток [6, с. 70–71].

Таким образом, рассмотренные примеры наглядно показывают, что народное изобразительное и декоративно-прикладное искусство, как и его рецепция в профессиональном искусстве, имеют тенденцию эволюционировать в соответствии с политико-экономической конъюнктурой и социальным запросом, иногда отрываясь от исконности во внешней форме, но сохраняя традиционную суть.

Также можно заметить, что в истории России интерес государства к народному изобразительному и декоративно-прикладному искусству характеризуется периодами спада и повышением (таблица).

Исследователь Л. А. Кузнецова определяет [4, с. 393–394], что художественная система народного искусства состоит из четырех элементов: материала, способов его обработки, характера изготавляемых предметов, принципов и приемов воплощения образа.

Она также указывает, что исторически все перечисленные элементы в разной степени подвергаются трансформации, что и подтверждается приведенными выше материальными свидетельствами. При этом первые три элемента являются наиболее устойчивыми, поскольку материал нередко определял само возникновение ремесла, обусловливая его наличием необходимого природного сырья, тем самым привязывая его к конкретному месту бытования. Специфика материала в свою очередь определяла способы его обработки, а также характер изготавляемых предметов, т. е. родовую принадлежность, функциональное назначение, особенности формы.

Исторические пики повышения внимания к народному искусству в России

Исторический период	Причины
Сер. XVIII в.	Освоение ранее присоединенных территорий Сибири и Дальнего Востока, интеграция коренного населения в русскую культуру
Правление Николая I (1825–1855 гг.)	Идеология «Официальной народности», принятая с целью укрепления самодержавной власти и определения самобытного пути развития России
Правление Александра II (1855–1881 гг.)	Политика русификации с целью подавления сепаратизма национальных окраин
Правление Николая II (1894–1917 гг.)	Патриотическая риторика в период Русско-Японской войны; прорусские, антигерманские настроения перед и во время Первой мировой войны
1920–1930-е гг.	Строительство социалистического «народного» государства

Что касается приемов и принципов воплощения образа, то, на первый взгляд, именно они и должны наиболее устойчиво консервироваться традицией. Но Л. А. Кузнецова справедливо указывает, что источником и носителем народной традиции являются сами мастера, и, таким образом, традиция неизбежно преображается со сменой поколений. Это ее естественное свойство, которого не следует избегать, а, напротив, необходимо приветствовать ее интеграцию в новый историко-культурный контекст, что обеспечивает выживаемость традиции, ее преемственность и продолжение.

В настоящее время проблематика народного изобразительного и декоративно-прикладного искусства дополнительно актуализируется тем, что это понятие по своему значению близко к понятию дизайна. Как отмечает Т. В. Мамонтова [9, с. 67], дизайн существует на стыке эстетики и прикладного, нередко повседневного, применения. Вместе с тем, предметы повседневного бытования могут переходить в категорию произведений искусства. Эти же черты характерны для декоративно-прикладного искусства как жанра. Нельзя игнорировать и тот факт, что дизайн также является мощным идеологическим инструментом.

Вместе с тем, существует противоположная дискуссионная точка зрения, что народное искусство как историко-художественная форма завершается в 1920–1930-х гг. [3, с. 353]. С одной стороны, действительно, как показано выше, этот период является последним по хронологии пиковым моментом в развитии народного изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Но, во-первых, это касается именно российского народного искусства, а в других странах и культурах необходимо

выявлять их собственные циклы. Во-вторых, несмотря на дальнейшее отсутствие политически и экономически обусловленных пиковых моментов, развитие народного искусства в России продолжается, как и его изучение историками, культурологами, искусствоведами, этнографами. Кроме того, нельзя исключить, что очередной пик идеологической заинтересованности в народном искусстве вполне может наступить в ближайшее время.

Некоторые исследователи готовы рассматривать народное искусство как «акт этнического самоопределения» [5, с. 27], тем самым связывая его еще и с представлениями о национальной самобытности. Они полагают, что дореволюционная научная традиция является, скорее, базисом для фольклористики в целом, а изучение народного декоративно-прикладного искусства создавалось заново как элемент этнокультурного своеобразия, сопротивления тенденциям глобализма. Хотя, конечно, народное искусство не сводится только к этим задачам, тем не менее, его изучение имеет большое значение для сохранения и развития локальной культуры.

Обобщая изложенные мысли, необходимо отметить, что народное изобразительное и декоративно-прикладное искусство является важной частью историко-культурного наследия сразу в нескольких контекстах:

– в политическом, так как получало основные эволюционные толчки в своем развитии параллельно с формированием государственной идеологии;

– в экономическом, так как связано с хозяйственным освоением регионов большого государства и интеграцией коренных народов в общую многонациональную культуру, не утрачивая при этом культуры локальной;

– в просветительском, так как выявление, изучение и сохранение традиций, связанных с народным изобразительным и декоративно-прикладным искусством, обеспечивают преемственность накопленного технологического и эстетического опыта.

Сумма этих контекстов определяет как значимость народного искусства для культуры в целом, так и междисциплинарность академических подходов к нему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И. В. Истоки декоративно-прикладного и орнаментального искусства России / И. В. Алексеева, Е. В. Омельяненко // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 129–131.
2. Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце в феврале 1903 г. Вып. 1–10. СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. 40 с. + 195 л. ил.

3. Кузнецова Л. А. Народное искусство / Л. А. Кузнецова // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3-2 (37). С. 352–355.
4. Кузнецова Л. А. Традиции народных художественных промыслов / Л. А. Кузнецова // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4 (48). С. 393–395.
5. Кузнецова Т. В. Народное искусство как предмет эстетической теории / Т. В. Кузнецова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 2 (76). С. 26–35.
6. Куликовских С. Н. От имени рабочих Златоустовских заводов... / С. Н. Куликовских // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 1. С. 69–72.
7. Лавров Д. Е. Античные влияния в произведениях палехской лаковой миниатюры / Д. Е. Лавров // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2015. № 5. С. 721–724.
8. Лозинская Л. Я. Во главе двух академий / Л. Я. Лозинская. М. : Наука, 1983. 144 с.
9. Мамонтова Т. В. Традиционное декоративно-прикладное искусство и современный дизайн: синтез идей и технологий / Т. В. Мамонтова // Культурное наследие России. 2013. № 3–4. С. 66–68.
10. Поднос с агитационным сюжетом «частушки» – Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства. URL: http://www.vmdpni.ru/data/collection/tray_propaganda_ornament/index.php.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 1409. Оп. 10.
12. Семенов В. Е. Монеты России, 1700–1917: приложение к базовому каталогу. Ред. 14-я / В. Е. Семенов. СПб. : КноРус, 2013. 240 с.
13. Уваров С. С. Государственные основы / С. С. Уваров ; сост., предисл. и comment. В. Б. Трофимовой ; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 608 с.
14. Wilkinson C. K. Chess: East and West, Past and Present. A Selection from the Gustavus A. Pfeiffer Collection / C. K. Wilkinson, J. D. McNab. New York : The Metropolitan Museum of Art, 1968. XXXVI + 142 p.

УДК 94(57):75.044

В. В. Ткачев*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ УЧАСТИИ ИРКУТСКИХ ХУДОЖНИКОВ НА ВЫСТАВКАХ «МЫ СТРОИМ БАМ» (1979) И «ХУДОЖНИКИ О БАМЕ» (1980)

В статье рассматривается выставочная деятельность иркутских художников в период строительства Байкало-Амурской магистрали. Исследован вопрос организации выставок «Мы строим БАМ» (1979) и «Художники о БАМе» (1980). Проведён анализ исторической литературы и представлена степень изученности темы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историография, история России, историческая живопись, Байкало-Амурская магистраль.

V. V. Tkachev

HISTORICAL LITERATURE ON THE PARTICIPATION OF IRKUTIAN ARTISTS AT THE EXHIBITIONS «WE BUILD BAM» (1979) AND «ARTISTS ABOUT BAM» (1980)

The article discusses the exhibition activities of Irkutsk artists during the construction of the Baikal-Amur Railway. The issue of organizing the exhibitions “We Build BAM” (1979) and “Artists about BAM” (1980) is investigated. The analysis of historical literature and the degree of knowledge of the topic.

KEYWORDS: historiography, history of Russia, historical painting, Baikal-Amur Mainline.

В 1974 г. во Владивостоке состоялась IV зональная конференция по развитию живописи, отражающей стройки и трудовые будни СССР. Пленум правления Союза художников РСФСР проходил на отчётных зональных выставках в городах Томске и Уфе, секретариат правления Союза художников РСФСР заседал в городе Горьком, секретариатами правлений Союзов художников СССР и РСФСР проведены встречи деятелей изобразительного искусства с трудящимися Ленинграда. В ноябре 1976 г. состоялся IV съезд художников, на котором были обозначены планы по подготовке к новой республиканской художественной выставке. В июле 1978 г.

* **Ткачев Виталий Викторович**, магистрант исторического факультета Иркутского государственного университета.

прошёл Пленум ЦК КПСС – выездное заседание секретариата правления Союза художников РСФСР в Краснодаре. В IV пленуме правления приняли участие представители ЦК ВЛКСМ, министерства культуры РСФСР, Академии художеств СССР, Союза художников СССР, труженицы, общественность Бурятии. Улан-Удэ был выбран местом для проведения республиканской выставки неслучайно. После XXV съезда КПСС (24 февраля – 5 марта 1976 г.) Бурятская областная партийная организация и Союз художников Бурятской АССР стали активно проводить выставки, принимать новых художников в художественные группы и Союз, совершенствовать образование. В Республике к 1979 г. в Союзе состояло 40 художников. Союз художников Бурятской АССР организовал 3 творческие группы (Байкало-Баргузинская, Джидинская, БАМовская) и отправил их на БАМ [4, с. 36].

На строительство по инициативе Министерства культуры и Союза художников РСФСР направлялись в творческие командировки наиболее инициативные художники – и не только из сибирских и дальневосточных организаций, но и из областей Центральной России, из Москвы и Ленинграда, а также из дружественных республик и государств: Азербайджана, Германии, Грузии, Венгрии, Украины, Узбекистана и Чечено-Ингушетии [9, с. 4]. В 1975 г. большая группа художников побывала в Тынде, посетила первые бамовские посёлки – Звёздный и Магистральный. В этой поездке участвовали москвичи – В. В. Рожнев, В. И. Ильиненко, А. В. Щигаль, В. Г. Кубарев, Т. Ч. Тэжик, В. С. Смирнов, Л. Ф. Свитич, ленинградцы – В. В. Загонек, А. П. Летитин, Г. В. Ковенчук, А. Н. Завьялов, горьковчанин В. Ф. Жемерикин, омчанин Г. В. Немеровский, иркутянин Н. П. Башарин, томчанка Э. М. Завьялова, магаданец В. И. Кошелев, хабаровчанин А. В. Гуриков, чебоксарец Ф. И. Мадуров [1]. На западном участке БАМа работала совместная группа иркутских и монгольских художников. Иркутскую делегацию представлял: председатель Иркутского отделения Союза художников РСФСР – В. С. Рогаль, секретарь правления Союза – А. И. Алексеев, художники Б. Бычков, А. Костовский, Н. Опанасенко, С. Таранушенко и живописцы из Монголии – народный художник МНР, депутат народного хурала Д. Амгалан, председатель Гоби-Алтайского аймачного Союза художников, живописец Д. Мухно, председатель Баянхонгорского аймачного Союза художников, живописец Б. Санжид и С. Дондог. 48 художников из Иркутского отделения Союза художников РСФСР в составе нескольких бригад побывали на строительстве БАМ: в Усть-Куте, Звёздном, Нии-Грузинской, Магистральном, Улькане, Кунерме, Гранитном и Даване. Графическую секцию художников от союза представлял – руководитель А. М. Муравьёв, Н. Башарин, А. Шипицын, П. Гимов,

А. Шелтунов. Иркутские живописцы и графики, скульпторы и монументалисты направлялись на стройку по командировкам областных комитетов КПСС и ВЛКСМ, Управления культуры и организации Союза художников. Они стали свидетелями событий, которые проходили в это время [2].

Иркутские художники активно участвовали в поездках по Байкало-Амурской магистрали к местам строительства новых городов и посёлков. Агитпоезда с творческими коллективами – корреспондентами газет, художниками, артистами, писателями и музыкантами – отправились по бамовским станциям. В сибирском регионе, где уже ранее работали творческие группы «Хлеб Сибири», «Индустря Сибири» и «Нефть и газопровод Сибири», на заседании выставкома «Сибирь социалистическая» были сформированы две дополнительные бригады – «БАМ» и «Наука Сибири» [11, с. 150]. Каждой группе были назначены творческие объекты и руководители, их комплектование основывалось на базе местных организаций. Подчиняясь общему трудовому ритму, художники ехали сюда, чтобы почувствовать живое дыхание стройки. Они стремились полнее увидеть и запечатлеть бурную атмосферу будней строителей, проникнуться их делами и судьбами. Человек с этюдником стал на БАМе своим, привычным. Художники жили со строителями в одних палатках, грелись у костра и пели под гитару походные песни. В этюдах и зарисовка художники фиксировали особые моменты, когда в условиях 60-градусного мороза вековые сосны, сваленные бульдозерами, падали и рассыпались, как стекло, когда сквозь горы пробивались километры тоннелей, через сугробы и жёсткий наст зимой, болота и реки летом прокладывались участки железной дороги. Художники часто разворачивали выставки прямо на строительных объектах. Некоторые работы А. И. Алексеева, Б. Т. Бычкова, А. Г. Костовского, В. С. Рогаля с дарственной надписями авторов нашли постоянное место хранения у бамовцев [8, с. 2].

В апреле 1979 г., в канун 109-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, в дни работы IV выездного пленума правления Союза художников РСФСР в столице Бурятской АССР – города Улан-Удэ состоялось открытие республиканской художественной выставки «Мы строим БАМ». Также проходила неделя изобразительного искусства, посвящённая шестидесятилетию первого коммунистического субботника и пятидесятилетия первой пятилетки. Выставка прошла в республиканском художественном музее им. Ц. С. Сампилова. На выставке было представлено более 2000 работ 960 художников России и союзных республик. В музее можно было увидеть работы художников из Москвы, Читы, Харькова, Ташкента, Рязани, Томска, Владивостока, Свердловска,

Якутска, Омска, Тбилиси, Хабаровска, Магадана [7, с. 12]. Иркутск представили известные художники 1970-х гг.: В. С. Рогаль «Улькан. Постройка Лунный» (1978), А. И. Алексеев «Портрет строителя БАМа Василия Тузенко» (1978), А. С. Шипицын «БАМ. Западный портал» (1978), Н. Н. Чувахин «На трассе БАМа» (1978), Н. А. Павлов «Бригада путеукладчиков «Якутский комсомолец» Берканит» (1978), В. В. Шалаев «Гаёжные трассы» (1978), Г. Е. Новикова «Портрет инженера-конструктора В. А. Распопина» (1978), А. М. Муравьёв «Работы с аварийным освещением» (1978), Н. П. Башарин «Этюдник художника на БАМе» (1978), «Девушка в накомарнике» (1977), В. Ф. Жемерикин «Платка «Эстония» (1976), «Серебряные рельсы» (1979). На выставке были представлены плакаты, живопись, скульптура, графика, произведения декоративно-прикладного и народного искусства, декорационного искусства театра и кино [5, с. 6].

По результатам организации творческих маршрутов по БАМу было проведено 4 отчётные выставки. Так, в Иркутском областном художественном музее в 1980 г. была проведена областная выставка «Художники о БАМе», посвящённая 61-й годовщине октября. На ней приняло участие 49 художников. На выставке была представлена живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство [3].

В результате многочисленных творческих маршрутов по новой дороге была создана летопись событий строительства БАМа. По итогам проделанной работы организованы республиканские выставки «Мы строим БАМ» (1979) и «Художники о БАМе» (1980).

Истории развития исторической живописи Сибири второй половины XX в. и организации выставок «Мы строим БАМ» (1979) и «Художники о БАМе» (1980) посвящены каталоги и альбомы. В них сконцентрированы точные данные о самих живописцах и их произведениях (датировки, техника, размеры, история написания картин и т. д.). Эти сведения являются результатом многолетнего и кропотливого труда работников художественных музеев. Так, по республиканской выставке «Мы строим БАМ» в 1980 г. вышел альбом под редакцией В. А. Гусева и составителя М. В. Хабарова. В альбоме представлены результаты проделанной работы по развитию живописи в регионе. О развитии Союза художников Бурятской АССР написал А. Модогоев – первый секретарь Бурятского обкома КПСС. Также в альбоме зафиксированы участники выставки, названия работ, построение композиций залов и многое другое [6, с. 10].

По областной выставке «Художники о БАМе» (1980) вышел каталог, который составил А. И. Шинкова, а автор текста был А. Д. Фатянов. В каталоге представлены не только участники выставки и их рабо-

ты, но и описана деятельность иркутских художников в период строительства БАМа. Отмечен вклад Иркутского отделения Союза художников РСФСР в строительстве новой сибирской железной дороги.

Исследования культурной, художественной жизни Восточной Сибири проводили А. Д. Фатьянов, Т. Г. Бусаргина, В. В. Фалинский, Е. С. Зубрий, Т. Г. Ларёва, Т. А. Крючкова, Я. Ю. Лисицына, Е. А. Алёшкина, Л. Н. Малкина, Ю. П. Лыхин, С. Е. Шемякина, Р. М. Лобацкая, Н. С. Сысоева, Т. П. Огородникова, Л. Н. Снытко и др.

Истории Иркутского отделения Союза художников РСФСР посвящены следующие статьи: А. З. Скаллер «Иркутское отделение Союза художников – 40 лет со дня организации» (1972), «Иркутской организации Союза художников 50 лет» (1983), «Иркутское отделение Союза художников РСФСР: 60 лет со дня организации» (1992). Деятельность иркутских художников раскрывал в научных трудах А. Д. Фатьянов, искусствовед, заслуженный работник культуры РФ, почётный гражданин г. Иркутска, член Союза художников РФ. В книге «Иркутские сокровища» (1985) Алексей Дементьевич описывал произведения иркутских художников 1970–1980-х гг., приводил биографии мастеров живописных школ. Основные события в исторической живописи восточной Сибири раскрыты в работе Т. Г. Ларевой «Художественная жизнь Иркутска 1932–1991 гг.» (1993). В монографии «История изобразительного искусства Приангарья XX – начала XXI в.» (2015) Татьяна Григорьевна раскрывает основные направления развития изобразительного искусства, историю создания работ и школ. В исследовании Т. Г. Ларева использует широкий круг источников: документы Государственного архива новейшей истории Иркутской области, Иркутского областного центра документации новейшей истории, фонды Иркутского областного художественного музея, Иркутского отделения ХФ-РСФСР, Иркутской организации СХ РСФСР, Иркутского художественного училища, Иркутского училища искусств и личные рукописные архивы художников Восточной Сибири. В 2005 г. свои исследования представила Е. А. Мальцева в работе «Тенденция развития сибирской живописи второй половины 1950-х-начала 1970-х гг.: Проблема «Сурового стиля»». В 2006 г. выходит работа Т. В. Шашкова «Выставочная деятельность Иркутского областного Союза художников в 1930–1960 гг.». Историю развития художественных направлений изучает Л. Н. Малкина «Творчество иркутских художников как феномен культурного наследия: вторая половина XX в.» (2011), «Художественная культура и Союз художников Иркутского региона в конце XX в.» (2010).

Искусствоведы, историки, культурологи, музейные работники продолжают создавать научные статьи, монографии по истории строи-

тельства БАМа, пишут об участии иркутских художников на выставках «Мы строим БАМ» (1979) и «Художники о БАМе» (1980) [12, с. 87–105]. В полной степени не изучены архивные данные (протоколы общих собраний, отчёты, планы Иркутского отделения Союза художников РСФСР), биографические сведения художников, участников строительства. Нет сведений об истории создания произведений, поиске материалов и работе с новым регионом. Многие художественные образы в картинах остаются не изученными в полной степени и ждут своего исследователя [10, с. 122–126].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАНИО. Ф. Р-2802. Оп. 2. Д. 184. Л. 23
2. ГАНИО. Ф. Р-2802. Оп. 2. Д. 185. Л. 12
3. ГАНИО. Ф. Р-2802. Оп. 2. Д. 197. Л. 65
4. Бам построен : альбом : по материалам Всерос. худож. выст. «Художники Сов. России – БАМу» (Чита, 1984–1985 г.) / сост. М. В. Хабарова ; авт. текста И. И. Соктоева. Л. : Художник РСФСР, 1987. 118 с.
5. Республиканская выставка произведений художников РСФСР, «Мы строим БАМ» : каталог : живопись, скульптура, графика, плакат, декоративно-прикладное и народное искусство. Декорационное искусство театра и кино. Улан-Удэ, 1979. 122 с.
6. Всероссийская художественная выставка «Мы строим БАМ» : альбом / авт. текста, сост. М. В. Хабарова. Л. : Художник РСФСР, 1980. 16 с.
7. Глазунов И. БАМ : альбом / И. Глазунов. М. : Изобразительное искусство, 1979. 39 с.
8. Иркутские художники о БАМе : выставка : каталог / сост. А. И. Шинковой ; отв. за вып. А. Д. Фатянов ; Иркут. обл. упр. культуры, Иркут. орг. союза художников РСФСР, Иркут. обл. худ. музей. Иркутск, 1980. 18 с.
9. Монгольские художники на БАМе : [каталог работ художников МНР] / Иркут. обл. упр. культуры, Иркут. орг. союза художников РСФСР, Иркутский областной художественный музей. Иркутск, 1979. 11 с.
10. Маджаров А. С. История России в теории цивилизации : монография / А. С. Маджаров ; [под ред. Л. М. Дамешека]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 211 с.
11. Ларева Т. Г. История изобразительного искусства Прибайкалья XX начала XXI века / Т. Г. Ларева. Иркутск : Принт Лайн, 2015. 615 с.
12. Маджаров А. С. «Русская история» В. И. Сурикова и отечественная историография второй половины XIX в. (к 165-летию со дня рождения художника) / А. С. Маджаров // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. Т. 2. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 105 с.

УДК 802

Е. В. Махоткина*

АБСОЛЮТНАЯ КОНСТРУКЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Предлагаемая статья рассматривает виды абсолютной конструкции в современном английском языке и необходимость их изучения в вузе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *вторичная предикация, абсолютная конструкция, причастие I, причастие II, инфинитив.*

E. V. Makhotkina

ABSOLUTE CONSTRUCTION IN MODERN ENGLISH

This article deals with types of an absolute construction in Modern English and the necessity of studying it in a higher school.

KEYWORDS: *secondary predication, absolute construction, Participle I, Participle II, Infinitive.*

Вторично-предикативные сочетания постоянно привлекали внимание лингвистов [1, 2]. Такие сочетания функционируют как сложные члены предложения и могут быть выражены как придаточными предложениями, так и оборотами с разными наличными формами глагола (инфinitив, герундий, причастие) [3].

Целью данной статьи является рассмотрение лишь одного типа вторично-предикативных структур современного английского языка – абсолютной конструкции. Названная конструкция принадлежит исключительно английской языковой системе и не имеет аналогов в русском языке.

Принято различать два типа абсолютной конструкции: конструкция с причастием и конструкция с инфинитивом [4].

Конструкция с причастием описывает два параллельных действия, одно из которых выражено личной формой глагола, а другое – причастием. Каждое из действий имеет собственный субъект.

* **Махоткина Елена Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Абсолютная конструкция может быть беспредложной либо вводиться предлогом *with*. Оба типа конструкции являются синонимичными.

Абсолютная конструкция, обозначая второе действие, являющееся параллельным действию, выраженному глаголом в личной форме, в то же время приобретает собственное значение и, следовательно, находится в специфических отношениях с главной частью предложения. Наиболее часто возникают отношения, характеризующиеся как отношения сопутствующих обстоятельств: описание внешности, поведения или внутреннего состояния субъекта, обозначенного подлежащим главной части. В данном случае используется как причастие I, так и причастие II. Причастие может быть также выведено из структуры. Структура при этом может использоваться как с предлогом *with*, так и без него.

1. Finally, she stood back and looked at him, (with) her face radiantly smiling.

2. In the library Diana, (with) her face flushed, talked to a young dramatist.

В примере (1) использовано причастие I, в примере (2) – причастие II. При переводе на русский язык и в том, и в другом случае предпочтительно использование отдельного предложения, связанного с главным при помощи сочинительных союзов: причем, а, и.

Таким же способом переводятся и абсолютные обороты, в которых причастие отсутствует.

3. The sat there (with) their hands on the table.

В примерах 1–3 абсолютная конструкция находится в постпозиции по отношению к вводящей их главной части. В случае препозиции абсолютная конструкция вступает во временные или причинно-следственные отношения с главной частью. Рекомендуется говорить о временных отношениях при использовании причастия II. Использование причастия I настраивает на отношения причинно-следственные (примеры 4, 5).

4. The lessons done, he went for a walk (когда).

5. The lessons being done, he went for a walk. (так как).

Причастие II может быть опущено в примерах, подобных примеру

4. Временные отношения при этом сохраняются.

6. The lessons over, we went home (когда).

Для сравнения приводится пример с причастием I, где отношения преобразованы в причинно-следственные.

7. The lessons being over, we went home (так как).

Как и причастия I и II, инфинитив может служить частью абсолютной конструкции. Абсолютная конструкция с инфинитивом всегда вводится предлогом *with*. Инфинитив всегда претворяется частицей *to*. Та-

кая конструкция всегда трактуется как обстоятельственное предложение, передающее отношения сопутствующих обстоятельств.

8. *Miss Heythorp is below, Sir, with a carriage to take you home* (пример, а, и).

Пример 8 допускает несколько иную интерпретацию, где инфинитив выполняет функцию определения по отношению к связанному с ним существительным: экипаж, который должен отвезти вас домой.

Отметим, что все подобные примеры с инфинитивом допускают подобную интерпретацию. Даный факт приводит к мысли, что, строго говоря, конструкция с инфинитивом не может рассматриваться как одна из разновидностей абсолютной конструкции.

Таким образом, истинными формами абсолютной конструкции можно считать конструкции с причастием I, причастием II и со значимым опущением причастия.

В связи с тем, что в русском языке подобный феномен полностью отсутствует, возникает вопрос о необходимости его изучения при овладении английским языком как иностранным.

Несомненно, при изучении языка как будущей специальности такое изучение является необходимым. При изучении же языка в технических вузах необходимо выяснить правильность восприятия обучающимися данного языкового явления, так как в специальных текстах оно используется достаточно широко. Умение же самостоятельно строить абсолютную конструкцию вовсе не является обязательным и поэтому может специально не изучаться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ковалева Л. М.* Английская грамматика: предложение и слово / Л. М. Ковалева. Иркутск, 2008. С. 281–327.
2. *Махоткина Е. В.* Природа вторично-предикативного оборота / Е. В. Махоткина // Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста. Иркутск : ИГЛУ, 2010. С. 178–187.
3. *Махоткина Е. В.* Сущность придаточного предложения / Е. В. Махоткина // Современные лингвистические теории: проблемы слова, предложения, текста. Иркутск : ИГЛУ, 2008. С. 127–133.
4. *Гордон Е. М.* Грамматика современного английского языка / Е. М. Гордон, И. П. Крылова. М. : Высшая школа, 1980. С. 134–204.

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 1(075.В)

Г. И. Малых*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН Приглашение к обсуждению

В статье рассматривается проблема взаимоотношения полов. Особое внимание уделяется необходимости формирования половой и сексуальной культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *половые связи, сексуальные домогательства, половое воспитание, девичья честь, женская привлекательность, кокетство, сексология, сексуальная революция, нравственное воспитание.*

G. I. Malykh

TO QUESTIONS ABOUT RELATIONSHIPS BETWEEN MEN AND WOMEN Topically for discussion

This article dedicates eternals problem relationships of sexes. Special attention gives necessity of formation sexual and sex appeal culture.

KEYWORDS: *carnal knowledge, sexual training, innocent, coquetry, sexual revolution, sexology, morality tip brining.*

В последние годы в ряде западных стран часто говорить о сексуальных домогательствах видных политических деятелей по отношению к женскому полу. Лидируют в этом отношении Соединённые Штаты Америки. Всем известна скандальная история отношений бывшего президента Америки Билла Клинтона и сотрудницы Белого дома Левински. Противники президента США Дональда Трампа припоминают ему сексуальные похождения, которые он совершал много лет назад. А одного из кандидатов на должность председателя Верховного суда США обвинили в том, что он 30 лет назад настойчиво ухаживал за од-

* Малых Геннадий Иванович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

ной дамой. Об этом речь шла в телевизионной передаче «60 минут» на канале «Россия» (октябрь 2018 г.). Далеко от американцев не ушли и видные политики Западной Европы (президенты, премьер-министры Италии, Франции, Испании и др.).

В последнее время пошла мода на разоблачение сексуальных домогательств и в России. Правда здесь в поле зрения попадают не политики (к их чести), а известные люди творческих профессий (певцы, артисты, художники, режиссёры, продюсеры и др.). Осенью 2018 г. на Первом канале в нескольких передачах «Пусть говорят» некая молодая особа по имени Даша «искренне» и эмоционально рассказывала всем о том, что народный артист, певец Александр Серов не только домогался её, но и изнасиловал, когда она целый месяц жила у него на съёмной квартире, якобы для выявления её творческих способностей.

Возможно, отдельные именитые артисты грешили, когда гастролировали по стране или находились на киносъемках. В настоящее время на канале НТВ прозвучали заявления людей о том, что их биологическими отцами являются знаменитые артисты. В число таких артистов попали Спартак Мишулин, Юрий Никулин, Алексей Баталов и др. Правда, тест на ДНК чаще всего не подтверждал родство. Но, как говорят в народе, «нет дыма без огня». Неслучайно группа депутатов Госдумы РФ несколько лет назад предприняла попытку разработать проект закона «О сексуальных домогательствах» (см. «Российскую газету» от 26 августа 2014 г.).

Эта инициатива депутатов привлекла тогда внимание общественности, теле- и радиоканалов. Так, 28 марта 2014 г. обсуждению проекта данного закона была специально посвящена программа «Право голоса» на канале ТВЦ. Некоторые вопросы в программе ставились в риторической форме, например: «Нужно ли защищать женщин от сексуальных домогательств?». Здравомыслящий человек ответит на этот вопрос удовлетворительно. Другое дело, нужно ли специально принимать закон «О сексуальных домогательствах»? Здесь мнения присутствующих в телестудии разделились. Одни утверждали, что такой закон не нужен, а другие, напротив, доказывали, что он необходим. Но к единому мнению так и не пришли.

Причина разногласий по данному проекту закона понятна. Дело в том, что между оказанием дружеского внимания к любимой девушке и флиртом, а порой и домогательством, существует очень тонкая грань. Получается, что если молодой человек настойчиво ухаживает за девушкой, постоянно оказывает ей знаки внимания, дарит цветы, приглашает на свидание, то его можно будет на основании закона привлечь за сексуальное домогательство. Даже простой комплимент женщине о том, как

она сегодня эффектно выглядит в очаровательном сногсшибательном платье, можно расценивать по-разному. В США, например, за такие вещи можно попасть и под суд.

Данный разговор, естественно, сложный и неоднозначный и затрагивает много проблем. Но, возвращаясь к истокам порядка отношений мужчины и женщины, нельзя не вспомнить об особой роли воспитания. Многие психологи и педагоги однозначно считают воспитание основой таких отношений. По их мнению, все зависит от воспитания, а точнее – от полового воспитания, которое должно начинаться в семье и продолжаться в школе. Можно вспомнить, что в недалеком прошлом в школьные программы пробовали ввести курс «Этика и психология семейной жизни». Многие надеялись, что в нём в яркой, доступной форме будут пропагандироваться идеалы гармонического развития личности (включая и сексуальные аспекты), гармонических семейных отношений (и в сфере секса тоже), освещаться вопросы влияния здоровья и образа жизни родителей на потомство. Этот курс, по замыслу авторов идеи, должен был помочь подростку правильно ориентироваться в некоторых интимных вопросах посредством освещения актуальных для этого возрастного периода тем, связанных с половой жизнью, контрацепцией и иными отдельными вопросами этой большой проблемы. Но в итоге раздел «Семейная жизнь» в указанном учебнике получился безинформативным и бесцветным. Одним словом, учебный курс «Этика и психология семейной жизни» не оправдал связанных с ним надежд.

Известно, что родители, по большей части, половым воспитанием детей не занимаются, предпочитают уходить от «трудных» детских вопросов, обычно используя привычную формулу: «Вырастешь – сам узнаешь!». Точка зрения, согласно которой «придёт время, и молодой человек сам во всём разберётся», не выдерживает критики. Именно в таком отношении взрослых к «трудным» вопросам детей, возможно, скрыт один из источников проявления сексуальных домогательств в будущем.

В связи с этим вспоминаются слова английского писателя Оскара Уайльда о том, что неприличных вопросов не бывает – бывают только неприличные ответы. У многих возникает протест: «Как это так: говорить ребёнку о половых вопросах?!». А пока царит ханжеское молчание родителей и воспитателей, ребёнок стихийно осваивает словарь подворотни и Интернета. Представляется, что наша ханжеская реакция в определенном смысле даже провоцирует у подростков интерес к вопросам интимной жизни; легальная и доступная для понимания детей информация отсутствует, зато вовсю работают уличные «университеты».

Многие десятилетия в нашей стране не принято было говорить «об этом». «ЭТО» – запретная тема. О подготовке старшеклассников к созданию семьи, о сексологии развития ребёнка – вообще молчок. Словно наши ребята и девчата – бесполые существа. На фоне современных проблем нравственного и полового воспитания подростков почти вопиющим выглядит олимпийское спокойствие многих организаций, общественности, педагогов, родителей, всё ещё считающих, что эту тему «лучше не трогать», она для нас не актуальна.

Стоит заметить, что, как правило, никто из родителей не рассказывает детям о том, что такое половой акт. Тем не менее (по данным социологических исследований) знают об этом 63 % мальчиков и 43 % девочек [1, с. 133]. Как совершенно верно отмечает польская писательница Янина Ипохорская: «Не то тревожит мать, что знают молодые девушки, а то, откуда они это узнали». Тревожно и то, что подобная практика «обучения и воспитания» сегодняшних подростков в будущем неизбежно будет вызывать у них самих негативный взгляд на постановку вопросов нравственного воспитания детей в сфере отношений между полами, а тем самым открывается простор для проявлений разнужданного поведения в отношениях к противоположному полу.

Нередко, именно случайные «знатоки» в извращённом виде, на своём жаргоне рассказывают подросткам о половых отношениях между мужчинами и женщинами, о «свободной» любви, о групповом сексе и т. п. Во многих СМИ пропагандируется образ мачо – сильного, мужественного мужчины, при этом хамоватого и пренебрежительного в отношениях к женскому полу, принимающего нормой насилие в отношениях с женщиной и доказывающего свое достоинство через акты «настоящего» мужского насилия над женщинами: оно тем выше, чем больше он женщин имел и имеет. Для подросткового возраста подобные примеры весьма заразительны. Известны и случаи, когда подростки под таким влиянием становятся готовыми к совершению насилия. Или обратная ситуация, когда подружки хором твердят девочке: «Как, тебе 15, и ты ещё девственница? Ты что – недоносок?!». Был известен случай в 1991 г., когда группа подростков-учащихся ПТУ насиливалась на даче юных школьниц. Их пригласили провести вместе воскресный день на даче не сами ребята, а именно девчонки. Ну как тут было заподозрить неладное и отказаться от возможности пообщаться с «приятной» компанией! Подобные криминальные истории наблюдаются и в наши дни, о чем говорят некоторые передачи на телеканалах.

Из сказанного напрашивается вывод: прежде чем принимать закон «О сексуальных домогательствах», необходимо ввести в школьные и вузовские учебные программы вопросы полового (сексуального) воспитания. Этого требует сама жизнь. Мужчины и женщины взаимодействуют

друг с другом не в вакууме, а в конкретной социальной среде (в учебных заведениях, в различных учреждениях и организациях, в длительных отпусках и на отдыхе, в командировках, в транспорте и т. п.). Понятно, что это взаимодействие может иметь разный характер. Бывает, что с той или иной стороны возникают друг к другу симпатии или антипатии. Этого не запретишь никакими законами. Конечно, чаще от пристального внимания страдают именно женщины. Как пишет английский писатель Джозеф Конрад, быть женщиной очень трудно уже потому, что в основном приходится иметь дело с мужчинами. Но воспитанный мужчина не будет нагло и грубо домогаться женщины (если, естественно, нет взаимного влечения друг к другу). А уважительное отношение к женщине должно формироваться с детских лет, в процессе полового (сексуального) воспитания.

Формирование гармоничных отношений между мальчиками и девочками должно закладываться с раннего возраста. Этому способствуют совместное обучение, игры и прогулки. Важно развивать у детей такие нравственные качества, как сдержанность, стыдливость. Необходимо вырабатывать у мальчиков уважительное отношение к девочкам. У девушек нужно акцентировать понятие «девичья честь», воспитывать чувство женского достоинства. Девичья гордость, целомудрие, необходимость полового воздержания до вступления в брак – понятия не устаревшие. Девушка должна уметь сдерживать себя и удержать, когда надо, на расстоянии юношу, в то же время сохраняя чистые товарищеские отношения.

Цель полового воспитания – не подавление полового влечения вообще, а обучение подростка сознательному управлению своим половым чувством, формирование у него моральной устойчивости к различным растлевающим факторам, подготовка к периоду половой зрелости, к тому времени, когда в организме создадутся реальные возможности для реализации полового влечения. Основной задачей нравственного и полового (сексуального) воспитания является отнюдь не претворение в жизнь формулы «не делай то, а делай это». Надо помочь молодёжи разобраться в сложных взаимоотношениях полов. Тогда и не будет ханжеского, ошибочного взаимоотношения между полами, частным случаем которого является сексуальное домогательство. В этом мы не сомневаемся. Но, вместе с тем, возникает вполне закономерный вопрос: а кто конкретно должен заниматься половым (сексуальным) воспитанием? В целом, круг воспитателей достаточно широк: дома родители, в детских и учебных заведениях воспитатели, педагоги, школьные врачи и психолог, учителя биологии.

Однако половое воспитание и просвещение требуют глубокого знакомства воспитателей сексологией. Сексологию часто отождествляют с

сексопатологией – разделом медицины, изучающим нарушения и отклонения сексуальных функций. Но это далеко не так. Сексология – синтетическая, междисциплинарная отрасль знания, изучающая поведение человека, связанное с вопросами пола, с сексуальным поведением и мотивацией. В отсутствии глубоких знаний этих вопросов у современных воспитателей можно видеть причины распространенности сексуальных домогательств.

Парадокс заключается в том, что взрослые люди, ответственные за воспитание и просвещение детей и подростков, сами, как правило, имеют весьма смутное представление о знаниях в области сексологии. Родители и даже воспитатели детских садов и школьные учителя, повседневно общющиеся с детьми, плохо осведомлены о детской сексуальности. А отвергать детскую сексуальность как таковую – значит затруднять последующее половое развитие. Связь здесь прямая: каждый последующий этап развития будет удачен лишь при условии полного и завершённого этапа предыдущего. Думается, что если воспитатели припомнят сюжеты своего собственного детства, то согласятся с тем, что наличие сексуальности само по себе никак не мешает человеку исповедовать нравственные начала в отношениях к людям противоположного пола.

Данная проблема во многом заключается в том, что в высших и средних специальных учебных заведениях, готовящих педагогов и воспитателей, вопросам полового (сексуального) воспитания отводится ничтожно малое место в учебных программах. Обратим внимание на то, что в книгах по педагогике очень детально говорится о разных формах и видах воспитания: о трудовом, профессиональном, политическом, патриотическом, эстетическом, моральном (нравственном), физическом и др.. Но при этом почти ничего не сказано о половом (сексуальном) воспитании, либо говорится только вскользь. Это же характерно для книг и учебников по психологии и биологии. Но как тогда можно сформировать педагога и воспитателя, который больше и лучше других должен чувствовать и понимать важность проблемы полового развития детей и подростков? Педагогу по необходимости приходится быть психологом-диагностом, заниматься коррекцией поведения учащихся, при этом ему так или иначе приходится выступать в роли практического сексолога. Вот почему в учебные программы педвузов и училищ сексология должна быть введена как самостоятельная учебная дисциплина.

Однако противники сексуального (полового) воспитания выдвигают довод, что сами по себе знания в области взаимоотношений полов еще не являются гарантией от поверхностного отношения к любви и подобным возвышенным чувствам. Думается, с этим никак согласиться нельзя. Сами по себе эти знания принести вред не могут. Несомненно,

справедливы слова К. Паустовского: «Счастье даётся только знающим». Воспитание – проблема комплексная. Обязательное введение курса по сексологии в программы педагогических учебных заведений не отменяет изучение иных образовательных дисциплин, а напротив – дополняет учебную программу подготовки педагогов, что и позволит в значительной степени решить проблему полового воспитания. Получается, что для изменения ситуации следует сорвать с вопросов сексуального (полового) воспитания значение жупела.

С целью более эффективного полового воспитания необходимо более широкое издание научно-популярной литературы для родителей и воспитателей, а так же и для детей. Литературные публикации должны быть снабжены прекрасными, живыми и доходчивыми (особенно для детей) иллюстрациями, лишёнными даже малейшего намёка на столь пугающее многих «искорбление нравственности». Одна из таких публикаций уже появилась [2]. Автор этой книги М. О. Лукьянов попытался написать обо всём этом доступно и увлекательно, даже когда речь идёт о сложных физиологических процессах, вопросах пола и деторождения. Побольше бы таких публикаций.

Но у «Закона о сексуальных домогательствах» имеется и другая, не менее важная сторона. Об этом авторы проекта «Закона» умалчивают. Не секрет, что сами женщины делают всё возможное, чтобы привлекать внимание мужчин. Привлекательность – это одна из самых поистине непостижимых тайн в нашем мире. Привлекательность человека для представителей другого пола имеет и важное практическое значение, особенно для женщин. Не лишне напомнить, что красавиц от природы не так уж много. Известно, что мужчины обращают особое внимание на грудь, и для женщин, «страдающих» из-за своего «нулевого» размера, существуют способы визуально увеличить грудь. Чтобы разжечь мужской интерес, многие женщины сознательно делают намёк на обнажённое тело. Блузка, в которой видно ложбинку между грудями, когда женщина наклоняется за сумочкой, или юбка с длинным разрезом, в котором при движении мелькает нога, – всё это делается для привлечения пристального внимания со стороны мужчин. Здесь, однако, мы вступаем в другую особую область знания – сексологическую экологию. Нередко предметом привлекательности становится не только вся женская фигура, а часть её тела – волосы, губы, грудь, голос. Подлинная красота заключается не только в совершенстве внешних форм тела женщины, а требует высокой координации, пластиности и изящества движений. Женщины сознательно могут подчеркивать симметричность своей фигуры и придавать особую привлекательность отдельным чертам лица, демонстрируя полные губы, узкую

талию, пышную, высокорасположенную грудь, широкий таз, длинные ноги и соблазнительную походку.

Общая привлекательность женщины зависит от многого. Например, одежда, к большой радости мужчин, часто позволяет женщине выглядеть гораздо лучше, чем она есть на самом деле. Нет никакой нужды напоминать о том, какую роль играют грим, массаж, причёски, губная помада, тушь, духи и прочее. Использование всех этих средств давно поставлено на поток, а их производство превратилось в мощную индустрию.

Известно, что женщины с помощью кокетства могут не только соблазнить понравившегося ей мужчину, но и крепко удерживать его рядом с собой, сделав его добровольным пленником. Кокетство – это мощное женское оружие. Однако его прямое назначение – разжечь интерес к себе – может приводить и к иным последствиям, может разжигать в мужчине агрессивность и заставить его «нападать», навязчиво ухаживать, стараясь в чертах поведения кокетки увидеть надежду на собственный успех.

И действительно, многие мужчины вполне могут буквально потерять голову. Своей привлекательностью, деталями одежды или манерой поведения женщины подчас сознательно или бессознательно провоцируют мужчин к домогательству, а порой и к преступлению – к изнасилованию. Иногда женщины ложно обвиняют своих сексуальных партнёров в изнасиловании, хотя на самом деле эта акция с их стороны была добровольной. В таких случаях немалая вина лежит на самой жертве.

Если женщина ставит своей целью любой ценой завоевать того или иного мужчину, то здесь предлагаемый «Закон о сексуальных домогательствах» уже не может действовать. Скороспелое принятие такого закона недопустимо и потому, что он затрагивает лишь одну сторону дела, где речь идёт лишь о домогательствах к женщинам со стороны мужчин. Однако правильно ли считать, что только мужчины суровы и грубы, а все женщины – мягки и нежны. Традиционно бытует мнение о том, что агрессивность преобладает у лиц мужского пола, а женщинам достаётся подчинённая роль. Но ряд зарубежных исследователей (Т. Тайгер., Э. Макхоби, К. Джеклин и др.) пришли к выводу, что выраженность и направленность агрессии у мужчин и женщин в каких-то сходных ситуациях могут выравниваться, даже если до этого они различались. Ученые отвергли мнение о биологической обусловленности агрессивности половыми различиями. Женщины, по мнению психологов, могут быть не менее агрессивны, чем мужчины, особенно если расценивают свои действия как справедливые или считают себя свободными от ответственности за них. Результаты социологических исследований показывают, что мужчины обычно не скрывают свою агрессивность, тогда как

женщины склонны умалчивать о ней. В связи с этим в проект закона «О сексуальных домогательствах» необходимо было бы внести существенную добавку: речь нужно вести о сексуальных домогательствах со стороны разнополых людей. Как совершенно верно замечает польский писатель-сатирик Тадууш Гицгер: «Женщины настолько привыкли защищаться от мужчин, что, не будучи атакованы, сами переходят в атаку».

Конечно, приведенная цитата ни в коем случае не относится ко всем женщинам. Однако отрицать возможность агрессивного поведения со стороны отдельных женщин в отношении мужчин было бы неверным. Истоки этого можно видеть опять-таки в отсутствии должного уровня полового воспитания детей. В наших школах нет раздельного воспитания, но ведь в них воспитывают и учат не школьников вообще, а именно мальчиков и девочек. Педагоги замечают характерное для уже раннего возраста настороженное отношение мальчиков и девочек друг к другу. Она вполне естественна. Но, когда на смену настороженности приходит всё более нарастающий взаимный интерес, он зачастую не находит правильных путей выражения, поскольку к этому как мальчики, так и девочки не подготовлены. Случается и так, что девочки жалуются на отсутствие должного внимания со стороны мальчиков. Отсутствие внимания, как правило, вызывает у девочки чувство «обойдённости», может сформироваться комплекс непривлекательности. Например, одна очень серьёзная четвероклассница рассказала в доверительной беседе сексологу В. Е. Когану: «Удивительно глупые у мальчиков ухаживания! Но меня-то никто ещё даже портфелем по спине не стукнул – почему?!» Вполне естественно и то, что девочки часто сами провоцируют мальчиков на такое проявление внимания, всячески подтрунивая над ними. Иногда же, напоминая тем самым взрослых женщин, они берут инициативу на себя. Отдельные девочки уже в школьные годы (особенно в старших классах) склонны афишировать свои, чаще не реальные, «успехи», разыгрывать из себя «опытных» дам, изощрённых распутниц, наслаждаясь произведённым впечатлением на одноклассников (или мальчишек из параллельных классов). Разве в этом нельзя увидеть основания для проявляющихся в последствии сексуальных домогательств? К сожалению, подобные явления не редки, и даже имеют тенденцию к умножению.

Неслучайно в одной из передач по радио в мае 2015 г. ведущий Владимир Аверин поднял эту жгучую тему. Он привёл неопровергимые данные о том, что современные девочки довольно рано вступают в половую жизнь и не видят в этом ничего особенного. В то же время, по статистическим исследованиям, число абортов, например среди московских школьниц, постоянно увеличивается, что отрицательно сказывается на их здо-

вье. Принимавший активное участие в этой радиопередаче уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка П. А. Астахов подтвердил, что по его данным сейчас уже к 13–14 годам некоторые мальчики и девочки вступают в половые связи, не говоря об учащихся старших классов. Он особо подчеркнул, что уроки сексуального воспитания просто необходимы в настоящее время. Известная всем доктор Елена Малышева также во многих своих теле- и радиопередачах настоятельно рекомендует усилить работу педагогических коллективов и родителей по половому воспитанию молодёжи.

Вопрос о целях полового воспитания не прост. Многие полагают, что всерьез поставленноеовое воспитание должно затрагивать и вопросы теории секса. По нашему мнению, это крайность. Целью не может рассматриваться и формирование у молодых людей позиции устойчивого воздержания от половой жизни (чем грешила педагогическая установка советского времени). Скорее, целью можно признать создание системы полового воспитания и просвещения, направленной на обучение молодых людей разумному управлению собственной сексуальностью. В этом молодые люди, несомненно, нуждаются. Педагогика же, как и всякая теория вообще, зачастую отстает от жизни, и потому ее воздействие на личность может быть малоэффективным; в таком случае обозначенная цель достигается с помощью иных средств. Но насколько разумным будет усвоенный в таком случае вариант нравственной позиции молодого человека или девушки по отношению к противоположному полу? Субкультура молодежи становится все более автономной средой, не столько закрытой, сколько замкнутой и самодостаточной, а ее влияние на процессы становления психосексуальной ориентации детей и подростков по-прежнему огромно. Но окажет это влияние позитивное воздействие на процессы формирования психосексуальных установок личности молодых людей или, напротив, будет способствовать усвоению извращенных моделей отношений к противоположному полу?

Еще раз подчеркнем, что, прежде чем принимать закон «О сексуальных домогательствах», необходимо разработать систему полового (сексуального) воспитания, ориентированную на традиционные ценности российской культуры. Одними запретами рассматриваемую здесь проблему не решишь. К тому же в цивилизованной Европе и Америке всё шире распространяются такие явления, как однополые браки, пропагандируется гомосексуализм и иные нетрадиционные формы половых связей. Неужели мы желаем, чтобы и в нашей стране подобные извращения стали нормой повседневной жизни?

Памятуя о советском времени, хочется заметить, что необоснованной представляется постановка вопросов «о наличии или отсутствии

секса в СССР», о характере свершившейся на рубеже ХХ–XXI вв. сексуальной революции, приведшей к утверждению новой системы сексуальных отношений. По нашему мнению, это ложная постановка вопроса. Советский Союз по своей территории был на первом месте в мире, а по числу населения он занимал третье место после Китая и Индии. Разве эта многомиллионная и многонациональная страна могла бы процветать без любви и секса? Просто сейчас у отдельной части молодёжи, к большому сожалению, отсутствует представление о понятии «порядочность». Порядочный человек никогда не будет бахвалиться тем, сколько он имел половых связей с женщинами. Советская педагогическая система, действительно, сакрализировала понятие секса, окутывала сексуальные отношения между мужчинами и женщинами тайной, придавала им интимный характер. А то, что некоторые молодые люди (и не только молодые) понимают под «сексуальной революцией», по существу, вовсе не революционно, а, напротив, отражает ситуацию отрещения всякого внимания общества к вопросам регулирования половых отношений, к восприятию разрвата как допустимой нормы.

Отсутствие какой-либо серьезной цензуры ведет к тому, что многие телеканалы свободно транслируют с известной периодичностью передачи об интимной жизни людей. Порой дело доходит до абсурда, когда отдельные персонажи в открытую, без стеснения подробно рассказывают о своих сексуальных предпочтениях. Чего стоят откровенные высказывания небезызвестной Ксении Собчак в телепередаче «Дом 2», рассказывающей о том, каких мужчин она предпочитает? О своих сексуальных похождениях часто рассказывает и известная балерина Анастасия Волочкова, откровенно демонстрируя своё обнажённое тело. А бывшая телеведущая Дана Борисова в одной из телепередач на НТВ в сентябре 2008 г. высказывала мнение о том, что женщина может вступать в интимные отношения с мужчинами, преследуя исключительно корыстные цели. Здесь же поп-звезда 1990-х гг. певица Штурм напрямую заявляла о том, что испытывает потребность в связях с молодыми мужчинами. Подобных примеров можно найти достаточно много и на просторах Интернета. Часто в телевидении ведущим таких передач является Андрей Малахов. Ему, видимо, доставляет большое удовольствие выяснять кто, где, с кем переспал, от кого и от какого конкретного мужчины родила та или иная «героиня» данной телепередачи.

Чему могут научить молодых людей подобные телешоу? Можно ли говорить об особом значении понятий целомудренности, скромности, «девичьей чести» для молодых людей, насмотревшихся подобных передач? Спрашивается: кому и зачем нужны подобные телепередачи? Повидимому, в таких примерах мы и наблюдаем как раз последствия «сек-

суальной революции», приведшие к падению нравственного взгляда на вопросы отношений между полами, разрушению границ порядочности и чувства стыда, свойственных традиционной российской культуре половых отношений. Подобные тенденции, если не будут приняты специальные меры со стороны государства и общества, приведут к непредсказуемым последствиям и в состоянии семейной нравственности.

И ещё один немаловажный вопрос. В массовом сознании закрепилось абсолютно неверное понимание и толкование такого понятия, как «гражданский брак». Здесь всё поставлено с ног на голову. Зачастую те, кто употребляет в своём разговоре этот термин, выступают одновременно пропагандистами «свободной любви». В таких случаях значение слова «брак» не акцентируется, а, напротив, вариантом нормы рассматривается как явление, обозначаемое словом «сожительство». В то же время, приведенные примеры будут выступать достаточным основанием для сознания молодежи не принимать близко различие в нравственных началах брака и практики сожительства.

Конечно, общество развивается, и сфера семейных отношений сегодня претерпевает серьезные изменения. Ныне государство прилагает серьезные усилия и выделяет огромные средства для повышения уровня рождаемости в России. Но, как представляется, эти усилия должны приводить и к позитивным изменениям в сфере семейно-брачных отношений. А эту задачу невозможно решить без постановки системы полового воспитания детей и подростков, ориентированной на воспроизведение молодыми людьми высоконравственных образцов отношений между женщинами и мужчинами.

Конечно, вопрос о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами – один из наиболее проблемных для всей истории человеческой цивилизации. Здесь каких-то готовых и раз и навсегда принятых схем не существует. Многие факторы, влияющие на качество и характер таких отношений, складываются в конкретные исторические времена. Но совершенно очевидно то, что на половое и нравственное воспитание подрастающего поколения должно обратить внимание в первую очередь общество и государство. Положительных примеров счастливой семейной жизни и преданной любви между супругами не счёсть. Ярким образцом, скажем, служат легендарные супружеские пары Николая Добронравова и Александры Пахмутовой, Веры Алентовой и Владимира Меньшова и многие-многие другие.

Очень бы хотелось услышать мнения педагогов и психологов о том, насколько им представляется актуальным в сегодняшней ситуации вопрос о постановке дела полового (сексуального) воспитания детей и

подростков, какие проблемы могут ожидать общество в случае, если оно не предпримет усилий в этом направлении.

Приглашаем к дискуссии!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Коган В. Е.* Воспитателю о сексологии / В. Е. Коган. М. : Просвещение, 1991. 214 с.
2. *Лукьянов М. О.* Моя первая книга о человеке / М. О. Лукьянов. М. : МДК, 2013. 114 с.
3. *Агеева В. С.* Мужчины и женщины: социально-психологические проблемы // В. С. Агеева. М. : Изд-во МГУ, 1990. 414 с.
4. *Гулыга А. В.* Пол и культура / А. В. Гулыга, И. С. Андреева // Философские науки. 1973. № 4.
5. *Андреева И. С.* Социально-философские проблемы пола, брака и семьи / И. С. Андреева // Вопросы философии. 1980. № 2.
6. *Семёнов Ю. И.* Происхождение брака и семьи / Ю. И. Семёнов. М. : Мысль, 1974. 309 с.
7. *Ходаков Н. М.* Молодым супружам. / Н. М. Ходаков. М. : Медицина, 1974. 118 с.
8. *Панченко А. И.* Девочке, девушке, женщине: Рекомендации //А. И. Панченко, Л. В. Эрман. Л. : ЛПМИ, 1989. 77 с.
9. *Мальчики и девочки* // Мир детства: Подросток. М. : Педагогика, 1982. 514 с.
10. *Мужественность и женственность* // Мир детства: Юность. М. : Педагогика, 1991. 514 с.
11. *Ролледер Г.* Половая жизнь человека / Г. Ролледер. М. : ОГИЗ, 1928. 374 с.
12. *Гельман А.* Половая жизнь современной молодёжи / А. Гельман. М. : ОГИЗ, 1928. 374 с.
13. *Васильев С. В.* Психология любви / С. В. Васильев. М. : Интерпринт, 1992. 314 с.
14. *Кон И. С.* Психология половых различий / И. С. Кон // Вопросы психологии. 1981. № 2.
15. *Кон И. С.* Психология юношеского возраста / И. С. Кон. М. : Знание, 1979. 139 с.
16. *Кон И. С.* Психология старшеклассника / И. С. Кон. М. : Просвещение, 1982. 190 с.
17. *Криулина А. А.* Психология женщины / А. А. Криулина. Курск : КМИ, 1992. 128 с.
18. *Кон И. О.* Введение в сексологию / И. С. Кон. М. : Медицина, 1990. 336 с.
19. *Колесов Д. В.* Физиолого-педагогические аспекты полового созревания / Д. В. Колесов, Н. Б. Сельверова. М. : Педагогика, 1976. 224 с.
20. *Нойберт Р.* Любовь и секс / Р. Нойберт. Л. : Международная фирма «XXI век», 1990. 149 с.
21. *Аганов Э.* Секс, любовь и фантазия / Э. Аганов. Рига : Пресс-фирма «БАЛСС», 1990. 31 с.
22. *Гадасина А. Д.* Плоды запретов: подростки и секс / А. Д. Гадасина. М. : Просвещение, 1991. 80 с.
23. *Атаров Т. С.* Вопросы полового воспитания / Т. С. Атаров. М. : ОГИЗ, 1958. 248 с.
24. *Голод С. И.* Личная жизнь: любовь, отношения полов / С. И. Голод. СПб. : Знание, 1990. 39 с.
25. *Исаев Д. Н.* Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты / Д. Н. Исаев, В. Е. Каган. – Л. : Медицина, 1988. 117 с.
26. *Дейнега Г. Ф.* Жизнь вдвоём: интимность и одиночество... / Г. Ф. Дейнега. М. : Просвещение, 1992. 95 с.

УДК 372.8

А. В. Матиенко*

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДОМАШНЕМУ ЧТЕНИЮ

В статье рассматривается методика формирования компонентов иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по домашнему чтению: лингвистического, дискурсивного, pragматического, стратегического и межкультурного. В совокупности они составляют понятие иноязычной коммуникативной компетенции, которая, в свою очередь, определяет цель и содержание обучения иностранному языку в современной методике. Уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции показывает уровень практического владения иностранным языком и определяет успешность коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иноязычная коммуникативная компетенция; лингвистический, дискурсивный, pragматический, стратегический, межкультурный компоненты.

A. V. Matienko

THE FORMATION OF COMPONENTS OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE IN HOME READING CLASSES

The article deals with formation technique of components of foreign language communicative competence in home reading classes: linguistic, discursive, pragmatic, strategic, cross-cultural. Together, they constitute the concept of foreign language communicative competence. It, in its turn, determines the purpose and content of teaching a foreign language in a modern teaching methodology. The level of a foreign language communicative competence formation shows the level of practical knowledge of a foreign language and determines the success of communication.

KEYWORDS: *foreign language communicative competence; linguistic, discursive, pragmatic, strategic, intercultural components.*

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции является основной целью обучения иностранному языку. В коммуникатив-

* Матиенко Анжелика Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета.

ной лингвистике методике обучения иностранным языкам сделано немало попыток системно описать структуру коммуникативной компетенции обучающихся [1–5, 7–9].

При всем многообразии подходов к описанию коммуникативной компетенции можно заключить, что коммуникативная компетенция рассматривается как «знание» не только декларативного (демонстрация знаний в форме употребления или узнавания языковых правил и примеров), но и процессуального характера (использование языка для достижения коммуникативных целей и результатов) [3]. Все компоненты коммуникативной компетенции связаны между собой, «обслуживая» речевую деятельность, определяя успешность коммуникации и показывая уровень практического владения иностранным языком у обучающихся. В компонентах коммуникативной компетенции выделяется владение как лексико-грамматическими средствами языка, так и способами коммуникативного употребления языковых средств. Компоненты коммуникативной компетенции являются не только лингвистическими по своей природе, но также включают способность обучающихся строить и понимать осмыслиенные тексты, эффективно передавать и точно воспринимать коммуникативное содержание, достигать цели речевого общения и взаимодействовать с представителями иной культуры [3].

Коммуникативная компетенция представляет собой некое сложное образование, состоящее из ряда субкомпетенций, в котором сосредоточено демонстрируемое (declarative) и практическое (procedural) знание языка, обеспечивающее достижение коммуникативных целей в устной и письменной, продуктивной и рецептивной, монологической или диалогической форме. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции является целью обучения иностранному языку, а в компонентах коммуникативной компетенции представлено содержание обучения иностранному языку. Поэтому для достижения цели необходимо уделить внимание формированию отдельных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Как известно, в содержание обучения иностранному языку включаются лексико-грамматические средства (материальный аспект), содержание общения (идеальный аспект), «механика» речевого взаимодействия (процессуальный аспект). Это означает, что обучающиеся, усвоившие содержание обучения иностранному языку, владеют лексико-грамматическими средствами, могут с их помощью передавать и получать информацию, а также умеют организовать дружеское или деловое, ролевое или дискуссионное общение в бытовой или профессиональной сфере с учетом межкультурных различий.

Системное обучение компонентам коммуникативной компетенции реализуется на практических занятиях по иностранному языку. Очень благоприятным в этом отношении является такая разновидность практического занятия, как домашнее чтение. Изучение современной литературы дает возможность приобщиться к актуальному использованию лексико-грамматических средств языка, форма занятия позволяет сосредоточиться на выборе стратегии высказывания для достижения максимального понимания смысла, коммуникативном намерении создаваемых обучающимися высказываний. И, конечно же, изучение литературного произведения дает большие возможности для изучения социокультурного контекста, проникновения в реалии иноязычной среды.

Для успешности и эффективности процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции преподавателю необходимо четко осознавать суть этого понятия, представлять все этапы реализации данного процесса, уметь его контролировать.

Первое, на что мы всегда обращаем внимание студентов – это особенности использованного автором языковых единиц: фонетических, лексических, грамматических, моделей словообразования и словоупотребления, т. е. на лингвистический компонент, который по праву считается основополагающим в структуре коммуникативной компетенции [10].

В романе Н. Хорнби «Все о мальчике», написанном в 1998 г., представлен срез языковых единиц, характерных для функционирования в конце 90-х гг. Активный вокабуляр студентов пополняется лексическими единицами, которыми они смогут пользоваться в дальнейшем для построения собственных высказываний и их реализации в реальной коммуникации. Запоминание активного вокабуляра хорошо реализуется через упражнения, направленные на поиск синонимов (to have no connection with smb.-to have nothing to do with smb.; to earn money – to make money; to be a bit unwell-to be under the weather), формулирование дефиниций (a person who steals smth. – a thief; a hospital department in which victims of accidents, violence, etc. are treated – casualty department), построение словосочетаний(to prevent children from hanging out; to have someone to look after you, a turning point in your life). На материале лексики, представленной в романе, можно отрабатывать модели словообразования: warn-warning, astonish-astonishment, bother-bothersome; идиоматические выражения: saved yourself all the hassle – avoided all the problems and complications; to take the piss out of smb. – to tease or make fun of smb.; фонетически трудно произносимые слова: ingongruous, malevolent, belligerence, etc.

Но использование языка в коммуникативных целях представляет собой более сложное явление, чем ментальное владение средствами

иностранный языка в виде правил или использования языковых средств в процессе общения. Поэтому лингвистический компонент коммуникативной компетенции рассматривается среди других компонентов лингводидактического характера, обеспечивающих эффективную коммуникацию.

На занятиях по домашнему чтению, мы часто предлагаем студентам такие задания, как высказать свое отношение к проблеме, герою, описываемой ситуации; составить диалог на предложенную тему, в котором обязательно прослеживается собственная точка зрения студента. В связи с этим, необходимо обратить внимание на компонент, описывающий построение текстов (диалогических и монологических, устных и письменных, от минимального до значительного объема) в целях достижения поставленной цели.

Построение текста как законченного в смысловом отношении произведения речи представляет собой развертывание мыслительного содержания в самостоятельной или интерактивной форме. Этот процесс называется дискурсом. Именно в дискурсе «живет» язык, обеспечивая передачу и прием информации, которая фиксируется и сохраняется в текстах. Дискурсивный компонент коммуникативной компетенции студентов представляет собой построение текста в процессе формирования и формулирования ими собственной мысли. Этот компонент предусматривает построение связных, осмысленных и логически организованных текстов в устной или письменной, диалогической или монологической форме непосредственно в процессе возникновения идей [7].

Процесс формирования дискурсивного компонента можно начать с заданий типа «заполнение пропусков», «перефразирование», «множественный выбор» и «установление соответствий». Важной частью познавательного процесса является воспроизведение деталей текста, так как пропуск деталей, в ряде случаев, затрудняет понимание общего смысла. К «деталям» относятся даты, имена, названия, отдельные факты и сведения, сокращения и т. д. (Marcus wanted to go to *Planet Hollywood* for lunch. Will had bad news to the members of *SPAT*.)

Далее можно практиковать создание небольших, логически связанных по содержанию монологических текстов, передающих краткое содержание главы. Как правило, студенты начинают выбирать готовые предложения из текста, отличающиеся громоздкостью и не дающие логически краткого описания. После введения нескольких стандартных клише, показывающих логику высказывания (The chapter is devoted to..., firstly, secondly..., the main idea is..., in my opinion...), ситуация меняется. Далее, можно переходить к описаниям героев, их поступков, где обязательно должна присутствовать собственная точка зрения; составлению

воображаемых диалогов между героями на заданную тему. И заключительным этапов в плане формирования дискурсивного компонента можно считать подготовку и проведение дискуссии по проблемам романа, где обучающиеся высказывают собственные суждения, аргументируя их логически связными высказываниями.

Можно заключить, что дискурсивный компонент коммуникативной компетенции в продуктивной речевой деятельности складывается из умения студентов выделить коммуникативное содержание, структурировать информацию в определенной логической последовательности, использовать свой запас слов и доступную грамматику. Дискурсивный компонент коммуникативной компетенции в рецептивной речевой деятельности обеспечивает извлечение информации из устного или письменного высказывания в форме деталей, содержательных подробностей, общего смысла и содержания абзацев.

Построение завершенного в смысловом отношении и логически организованного текста еще не означает компетентное владение иностранным языком. Коммуникативная компетенция гарантирует, что обучающиеся могут не просто выражать языковыми средствами свои мысли, но делают это четко и точно, обеспечивая их адекватное понимание адресатом или аудиторией. Этот компонент коммуникативной компетенции называется прагматическим. Прагматически компетентные обучающиеся способны эффективно решать коммуникативно-рецептивные задачи, точно передавая и четко воспринимая смысл устного или письменного общения. Прагматическая компетенция предполагает осуществление речевых функций (сообщение, отношение, пожелание, убеждение, извинение и др.), социальное взаимодействие с другими участниками коммуникации (дружеские или официальные отношения) [4, 11].

Наиболее типичными способами формирования прагматического компонента является формирование способности студентов понимать и интерпретировать скрытый коммуникативный смысл, содержащийся «между строк». Одним из распространенных заданий на занятиях по домашнему чтению может быть следующее: «Read the following bits of information (1-5) and say what the speakers intend to do: a/ to inform, b/ to convince, c/ to impress d/ to provoke e/ to entertain (отметим, что при обсуждении возможных ответов возможна дискуссия и правильность выбора бывает относительной).

Признаком прагматической компетенции является не столько «коммуникативный продукт», т. е., созданный текст, сколько «коммуникативный результат», т. е. адекватная ответная реакция слушателя или читателя.

Процесс речевого общения, как в устной, так и письменной форме обычно бывает неплавным. Это обусловлено тем, что в коммуникативной деятельности нередко возникают осложнения в виде затруднений мышления, нехватки языковых средств и нарушения коммуникативного взаимодействия. Успешное преодоление коммуникативных затруднений зависит от стратегического компонента коммуникативной компетенции [6, 9]. Существуют различные объяснения роли этого компонента в речевом общении. Позиции исследователей сводятся к тому, что стратегический компонент коммуникативной компетенции:

- нужен в ситуациях, где участникам общения не хватает имеющегося у них коммуникативного ресурса (например, иноязычных слов);
- влияет на реализацию других компонентов коммуникативной компетенции (например, на лингвистический компонент);
- реализуется как гибкая трансформация формы и содержания общения (например, описание предмета вместо его названия).

Для формирования стратегического компонента на занятиях по домашнему чтению можно предложить задания типа: «Prepare to describe the character... Follow the steps below». Требуемые стадии выполнения задания представляют собой стратегические решения, обеспечивающие эффективную коммуникацию:

- Think what you can describe: appearance, behaviour, habits, character...
- Write down key nouns and adjectives that you can use in your description
- Define how this character is treated by other characters.
- Write some preliminary notes for your description.

Стратегическая компетенция студентов может понадобиться при выполнении заданий, где требуется использование лексических единиц, не всегда знакомых участникам (ситуация часто возникает при чтении художественной литературы). В данной ситуации студенты могут продемонстрировать свою языковую изобретательность и гибкость. Они могут использовать языковую догадку, интуицию, исходя из контекста, а в крайнем случае, участники общения могут использовать жесты, мимику, рисунки и даже использовать слова родного языка

Стратегический компонент коммуникативной компетенции позволяет установить способность студентов проектировать процесс общения, действовать для достижения коммуникативной цели и предупреждать или преодолевать коммуникативные затруднения

Специфическую роль стратегический компонент коммуникативной компетенции выполняет в ситуациях общения, осложненных культурными различиями участников.

В межкультурном компоненте коммуникативной компетенции изучающих иностранный язык выделяется социолингвистическое и социокультурное содержание [11]. Социолингвистический компонент регулирует использование языка с учетом социальных условий. Этот компонент предполагает различать людей по их этнической принадлежности, уровню образования и т. д. Предполагается, что обучающиеся, компетентные в социолингвистическом отношении, знают необходимое количество формул приветствия и обращения, а также различают выражения по степени их грубости, владеют экстралингвистическими средствами общения, идиоматическими формулами, знают подтекст разговорных фраз и, главное, хорошо представляют себе жизненный контекст, стоящий за языковыми средствами.

Социокультурный компонент коммуникативной компетенции представляет собой знание повседневной жизни в стране общения (еда, напитки, праздники, развлечения), условий жизни (жизненный уровень, современные удобства в квартирах, формы социальной защиты), межличностных отношений (между полами, членами семьи, разными поколениями, классами, этническими группами, гражданами и полицией и др.), социальных ценностей (деньги, традиции, личность, национальные герои, исторические события, политика, искусство, религия, принадлежность к определенной социальной группе и др.), общепринятых правил (пунктуальность, подарки, одежда, запретные темы, приемлемая продолжительность пребывания в гостях и проч.), сценарии поведения в стандартных ситуациях (свадьба, рождение ребенка, публичное выступление, официальный прием, дискотека и т. д.).

В романе А. Хорнби ярко прослеживается специфика социокультурной среды 1990-х гг. в Великобритании, во время которых происходят описываемые события. Автором вскрываются особенности музыкальных течений (grunge music, madchester, acid house), прослеживаются акценты в названиях телепередач (Countdown, Blue Peter), сериалов (Neighbours, East Enders), популярных газет (the Gardian) и журналов (the Face, Arena, Time Out), показаны характерные черты в образах героев популярных фильмов (Indiana Jones, Macaulay Culkin) и мультфильмов (Bart Simpson, Worzel Gummidge) и т. д. Социолингвистический компонент также прослеживается в речи героев, принадлежащих к разным социальным слоям общества. В романе много неформальной разговорной лексики, позволяющей наиболее достоверно описать характер главных героев: to go round the bend(infml) – to go mad; to get off with smb. (infml) – to establish an amorous relationship; daft(infml) – foolish, stupid.

Прежде всего, необходимы комментарии, позволяющие познакомиться с социокультурной спецификой, описываемой в романе (Hol-

loway, Soho, Brent Cross, Camden Lock, etc.). Комментарии могут готовить сами студенты в качестве дополнительного задания. Кроме того, важно обратить внимание на ранжирование по значимости социальных ценностей, характерных для своей и другой культуры. Студентам можно предложить задание, в котором проверяется их способность привести примеры и обосновать свое суждение. Это задание типа: Rate in order of importance the following values in your own and the foreign culture: A/ Material wealth B/ Spiritual wealth C/ Science and art D/ Physical health E/ Family and children F/ Body hygiene G/ Respect to elderly H/ Physical comfort I/ Privacy and freedom J/ Old traditions K/ Home culture.

Межкультурный компонент коммуникативной компетенции объединяет социолингвистические и социокультурные знания, способствуя всестороннему развитию личности обучающихся, укрепляя чувство национальной принадлежности, обогащая коммуникативный опыт соприкосновением с иными культурами, формируя толерантное отношение к культурному многообразию и создавая основу для плодотворного взаимодействия с представителями иных культур посредством изучаемого языка. Межкультурный компонент коммуникативной компетенции позволяет обучающимся быть посредниками в диалоге своей и чужой культуры, используя изучаемый язык с учетом социальных условий и применяя знания повседневного поведения в среде межкультурного общения.

Системное обучение компонентам коммуникативной компетенции на практических занятиях по иностранному языку будет способствовать успешному формированию высокого уровня иноязычной коммуникативной компетенции. Соответственно, обучающиеся с высоким уровнем сформированности коммуникативной компетенции смогут устойчиво демонстрировать успешное достижение коммуникативной цели и эффективное получение нужного коммуникативного результата.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гез Н. И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных педагогических исследований / Н. И. Гез // Иностранные языки в школе. 1986. № 2. С. 23.
2. Зимняя И. А. Речевая деятельность и речевое поведение в обучении иностранному языку / И. А. Зимняя // Сб. науч. трудов МГПИИЯ. М., 1984. № 242. С. 3–10.
3. Матиенко А. В. Тестирование компонентов коммуникативной компетенции как основной способ педагогического измерения результатов овладения иностранным языком / А. В. Матиенко // Стратегия повышения качества подготовки специалистов в лингвистическом университете в контексте национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Иркутск, 2012. С. 54–58.
4. Мильруд Р. П. Теория обучения языку. Лингвистическая дидактика / Р. П. Мильруд. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 245 с.

5. Симкин В. Н. Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеевропейская компетенция / В. Н. Симкин // Иностранные языки в школе. 1998. № 3. С. 82–86.
6. Bachman L. Language Testing in Practice: designing and developing useful language tests / L. Bachman, A. Palmer. Oxford : Oxford University Press, 1996. 377 p.
7. Bachman L. The construct validation of some components of communicative proficiency / L. Bachman, A. Palmer // TESOL Quarterly. 1982. N 16. P. 449–465.
8. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence / M. Byram. Clevedon : Multilingual Matters, 1997. 587 p.
9. Canale M. Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing / M. Canale, M. Swain // Applied Linguistics. 1980. Vol. 1. P. 1–47.
10. Chomsky N. Knowledge of Language: its nature, origin, and use / N. Chomsky. New York : Praeger, 1986. 698 p.
11. Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: learning, teaching, assessment. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 256 p.

УДК 378

А. Г. Федотова, К. В. Варыханова*

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

В статье отмечено широкое внедрение различного рода инноваций, касающихся организации образовательного процесса, создания авторских программ, использования нетрадиционных форм и методов обучения, цель которых преодолеть единообразие структуры и содержания школьного образования. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что существует взаимосвязь между личностными особенностями учителей, работающими в условиях внедрения инноваций, и выбором ими стратегий совладающего поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегии совладающего поведения, копинг, профессиональные качества, образование, личностные особенности, инновации в образовании.

A. G. Fedotova, K.V. Varyihanova

STRATEGIES OF COPING BEHAVIOR OF TEACHERS IN THE CONDITIONS OF INTRODUCTION OF INNOVATIONS DEPENDING ON THEIR PERSONAL FEATURES

Wide introduction of various innovations concerning the organization of educational process, creation of author's programs, use of non-traditional forms and methods of training which purpose to overcome uniformity of structure and the maintenance of school education is noted. The results of the study suggest that there is a relationship between the personal characteristics of teachers working in the conditions of innovation, and their choice of coping strategies.

KEYWORDS: coping strategies, coping, professional qualities, education, personal characteristics, innovations in education.

В настоящее время проблема изучения совладающего поведения современных учителей, осуществляющих профессиональную деятельность в условиях инновационных процессов, представляется актуальной. Возрастают требования со стороны общества к личности учителя, его

* *Федотова Алена Геннадьевна, психолог МБОУ СОШ № 16 г. Иркутска;
Варыханова Клара Викторовна, кандидат биологических наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета.*

роли в воспитательном процессе и участию в современных инновационных проектах. Педагогическая деятельность сопровождается большим количеством стрессов, конфликтов и противоречий, которые требуют разрешений. В связи с этим необходимо изучать стратегии, модели их поведения, личностные ресурсы в условиях профессионального стресса.

Т. Л. Крюкова в своем исследовании совладающего поведения определила его как целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией способами, адекватными личностным особенностями, через осознанные стратегии действий [5].

По мнению А. Л. Журавлевой, совладающее поведение – форма поведения, отражающая готовность индивида решать жизненные проблемы. Это поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам и предполагающее сформированное умение использовать определенные средства для преодоления эмоционального стресса [2].

Как считает В. А. Ташлыков, психологическая значимость совладающего поведения заключается в том, чтобы эффективнее адаптировать человека к стрессовым ситуациям, позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить эти требования, постараться избежать или привыкнуть к ним и таким образом погасить стрессовое действие ситуации. Он выделяет две функции совладающего поведения:

- фокусирование на проблеме, на разрушении стрессовой связи и среды;
- фокусирование на эмоциях, направленных на управление эмоциональным дистрессом [12].

Р. Лазарус рассматривал стрессовые ситуации, введя понятие копинг для описания осознанных стратегий совладания со стрессом и с другими порождающими тревогу событиями. Более точно копинг-поведение определяется так: копинг – это непрерывно меняющиеся когнитивные и поведенческие попытки справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека [7].

Е. Р. Исаева выделяет три способа совладания со стрессовой ситуацией:

1. Копинг, нацеленный на оценку – преодоление стресса, включающее в себя попытку определить значение ситуации и ввести в действие определенные стратегии: логический анализ, когнитивная переоценка и др.

2. Копинг, нацеленный на проблему – совладание со стрессом, имеющее целью модифицировать, уменьшить или устраниить источник стресса.

3. Копинг, нацеленный на эмоции – преодоление стресса, включающее в себя когнитивные, поведенческие усилия, с помощью которых человек пытается уменьшить эмоциональное напряжение и поддержать аффективное равновесие [4].

Наиболее известным современным отечественным исследователем, который занимается проблемой совладающего поведения, является А. Б. Либин. В его работе предложена типология защитных совладающих стилей реагирования, основанная на структурно-функциональной модели реагирования. К структурным компонентам относятся наиболее устойчивые базовые характеристики индивидуальности человека, такие как первая и вторая сигнальная система, свойства нервной системы и темперамент [6].

Л. И. Анцыферова, основываясь на качественной конструктивности, выделяет следующие стратегии совладания:

1. Преобразующие стратегии совладания. Приняв решение о возможности позитивного изменения ситуации, субъект начинает формировать ее как проблему: он определяет способы достижения цели, иногда прибегает к «когнитивной репетиции». Конструктивно преобразующая стратегия жизни необязательно предполагает использование практических действий, их могут заменить вербальные формы реагирования.

Среди преобразующих стратегий выделяют следующие:

- «сравнение, идущее вниз», когда человек сравнивает себя с людьми, находящимися в еще более незавидном положении;
- «сравнение, идущее вверх», когда человек вспоминает о своих успехах других областях.

2. Приемы приспособления. К ним относится позитивное истолкование, когда в неприятных условиях и морально тяжелых переживаниях люди пытаются найти позитивные стороны. Поскольку человек не идентифицирует себя с этой ролью, все допускаемые промахи он относит не к себе, а к выбранному персонажу. Указания техника позволяет конструктивно справляться с тягостными переживаниями, когда их основой становятся личностные свойства самого человека. Распространенной формой приспособительного поведения часто является идентификация личности с людьми более удачливыми [1].

В последние годы отмечается широкое внедрение различного рода инноваций, касающихся организации образовательного процесса, создания авторских программ, использования нетрадиционных форм и методов обучения, цель которых преодолеть единообразие структуры и содержания школьного образования.

Содержанием инновационного процесса является деятельность по созданию, использованию и распространению новшеств. Инновационная

деятельность предполагает включение учителей в процесс создания, освоения и использования педагогических новшеств в практике обучения и воспитания, создание в школе определенной инновационной среды.

Инновационная деятельность и ее процесс во многом зависят от личностных особенностей педагога. Поэтому есть необходимость рассмотреть эту категорию.

Личностные особенности связывают со следующими основными параметрами:

- творческая способность генерировать и продуцировать новые представления и идеи, а главное – проектировать и моделировать их в практических формах;
- открытость личности новому, отличному от своих представлений, что базируется на толерантности личности, гибкости и панорамности мышления;
- культурно-эстетическая развитость и образованность;
- готовность совершенствовать свою деятельность, наличие внутренних, обеспечивающих эту готовность средств и методов;
- развитое инновационное сознание (ценность инновационной деятельности в сравнении с традиционной, инновационные потребности, мотивация инновационного поведения).

В инновационной деятельности педагогов важную роль играет личностный и мотивационные и эмоциональные компоненты. Инновационная деятельность строится под влиянием доминирующих мотивов. Это могут быть:

- 1) внешние стимулы (материально вознаграждение, присвоение более высокого разряда, служебная необходимость, и др.);
- 2) мотивы внешнего самоутверждения педагога или мотивы престижа и др.;
- 3) профессиональные мотивы (желание учить и воспитывать, направленность инновации на обучающихся, и др.).

Проведение инновационных мероприятий, защита различных проектов предполагает наличие стрессовых ситуаций, тревожности, связанных с конкурсными условиями, конкуренцией, борьбой за призовые места.

Настоящее исследование проводилось на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Иркутска «Средняя общеобразовательная школа № 16». В качестве испытуемых выступили учителя в количестве 30 чел., из них 27 женщин и 3 мужчины в возрасте от 21 до 60 лет.

На первом этапе исследования изучались доминирующие копинг-стрессовые поведенческие стратегии учителей в условиях внедрения ин-

новаций, с помощью опросника SACS «Стратегии преодолевания стрессовых ситуаций» С. Хобфолла, адаптированный вариант Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой.

На основе результатов первичной статистической обработки выборочная совокупность была разделена на две группы:

– группа 1 – Гр.1, представлена испытуемыми, имеющими адаптивные стратегии совладающего поведения, все они женщины, в возрасте от 20 до 60 лет, являются педагогами начального, среднего и старшего звена школы;

– группа 2 – Гр.2, представлена испытуемыми, имеющими дезадаптивные стратегии совладающего поведения, это мужчины и женщины, в возрасте от 24 до 47 лет, являются педагогами среднего и старшего звена.

Результаты сравнения стратегий совладающего поведения с помощью опросника С. Хобфолла, адаптированного Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой, у учителей в условиях внедрения инноваций представлены на рис. 1.

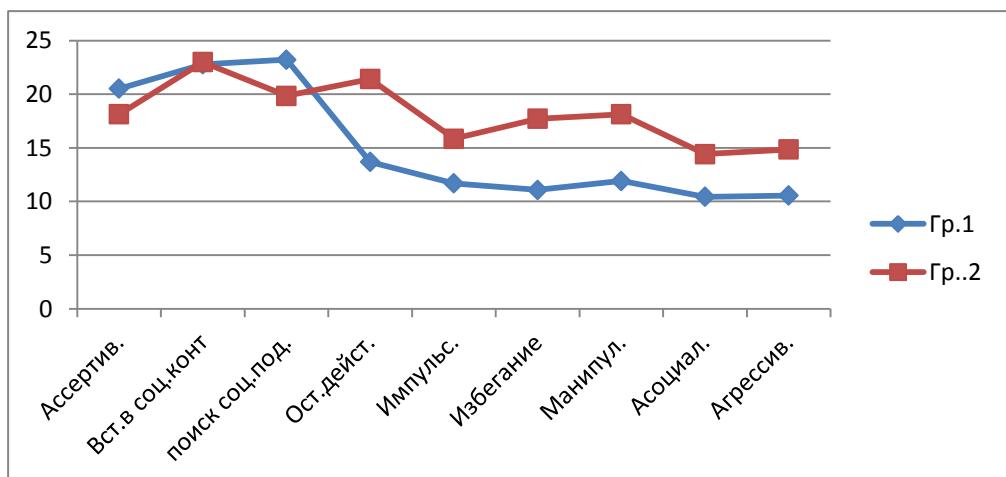

Рис. 1. Сравнение моделей совладающего поведения учителей

Существует статистически достоверная разница между группами по показателю «Осторожные действия» ($p < 0,02$), это свидетельствует о том, что учителя Гр.2 пытаются абстрагироваться от проблемы. Такие учителя в стрессовой ситуации могут поддаться импульсивности или агрессивности, которые могут привести к конфликтным ситуациям, что не желательно для продуктивной работы в инновационной деятельности и комфортного сотрудничества. Полученные данные по шкале «Импульсивные действия» ($p < 0,01$) позволяют сделать вывод, что учителя Гр. 2

могут действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций, без предварительного обдумывания своих поступков. По шкале «Избегание» разница между группами $p < 0,02$, следовательно, учителя Гр.2 в недостаточной степени пытаются разрешить проблемы, связанные с инновационной деятельностью. По показателю «Асоциальные и агрессивные действия» ($p < 0,04$) полученные данные позволяют сделать вывод, что для учителей Гр.2 свойственны тенденции испытывать негативные чувства при неудачах и конфликтах, обвинять окружающих в чем-либо, испытывать чувство гнева, раздражения. По отношению к администрации они могут позволить себе не выполнять их рекомендации, некорректно обращаться к коллегам по работе. В ходе наблюдений нами отмечена чрезмерная высокомерность в их общении с коллегами и подопечными.

Для оценки поведенческих стратегий и моделей преодолевающего поведения мы использовали методику Д. Амирхана «Индикатор копинг-стратегий». Результаты представлены на рис. 2.

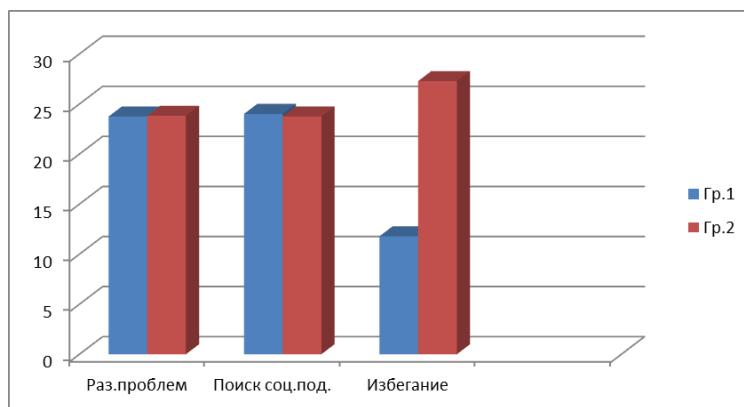

Рис. 2. Сравнение стратегий и моделей преодолевающего поведения

Как видно из рис. 2, в Гр.1 и Гр.2 одинаково выражены показатели «Разрешение проблем» и «Поиск социальной поддержки». Эти учителя стараются использовать все имеющиеся личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблем. Поведенческая стратегия «поиск социальной поддержки», также являющаяся активной, выступает в качестве главной у испытуемых обеих групп. Для этого типа копинга характерно обращение учителей за помощью и поддержкой к окружающим для того, чтобы справиться с воздействием неприятностей.

Нами отмечено, что существуют различия в плане выбора стратегии «избегание проблем». В Гр.2 показатели выше, это говорит о том,

что у этих учителей недостаточно развиты навыки активного, гибкого разрешения проблем из-за отсутствия способностей накапливать, сохранять и реализовывать собственные ресурсы. Это отражается на результатах их инновационной деятельности.

Для изучения психологических особенностей личности учителей, мы использовали «Фрайбургский личностный опросник» (FPI) И. Фаренберга, Х. Зарга, Р. Гампела (модифицированной формы В). Результаты представлены на рис. 3.

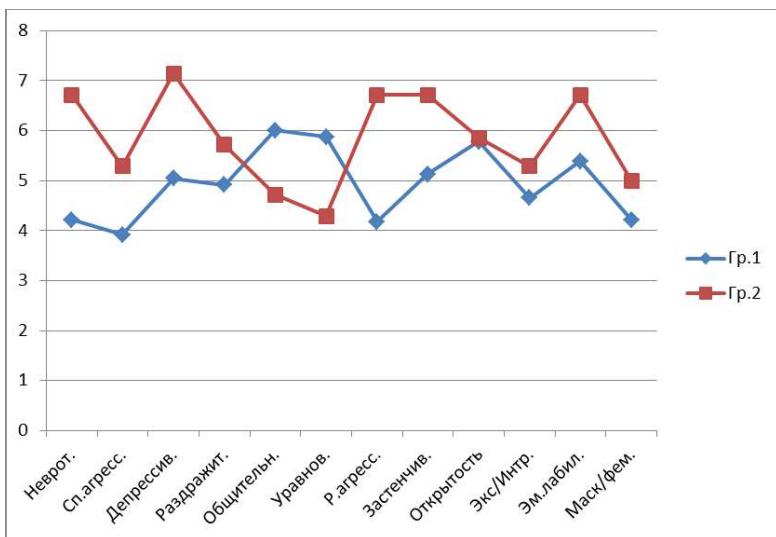

Рис. 3. Распределение средних показателей личностных особенностей и свойств личности у испытуемых

Из рис. 3 видно, что по шкале невротичности в Гр.2 высокие показатели, соответствующие выраженному невротическому синдрому. Это может сказаться на результатах профессиональной деятельности, в том числе и инновационной.

Отмечено наличие высокого уровня спонтанной агрессивности в Гр.2. В рабочих ситуациях они идут на поводу у своих эмоций, склонны к импульсивному поведению, что крайне нежелательно для должностных обязанностей учителя. В Гр.1 учителя отличаются сдержанностью, ответственностью, предпочитают осторожность в действиях, в принятии решения и т. д. При выполнении проектной деятельности они целенаправленно идут к достижению высоких результатов.

Отмечены высокие показатели депрессивности и раздражительности в Гр.2. Инновационные проекты для таких учителей расцениваются как труднопреодолимые. Эти учителя могут иногда выражать недовольство по тому или иному поводу. Мы считаем, что это не способствует

эффективной работе с учащимися и может негативно повлиять на душевное состояние. Низкий уровень раздражительности зафиксирован в Гр.1. Это свидетельствует о том, что испытуемые взаимодействуют с окружающими спокойно, по-деловому, владеют собой в условиях стресса. Это очень положительная характеристика свойств личности, так как при таком контакте с учащимися происходит конструктивное общение, при котором обучающиеся не чувствуют себя ущемленными и полностью доверяют своему учителю, что представляется важным.

Показатели общительности и уравновешенности у Гр.1 выше, чем в Гр.2. Это положительно сказывается на работе учителей Гр.1. Эффективность работы учителей прослеживается и в выполнении педагогических целей, они всегда добиваются решения поставленных задач, характеризуются целеустремлённостью, устойчивостью, осознанностью путей и способов внедрения новшеств. Это во многом предопределяет их успешность в инновационной деятельности.

Показатели реактивной агрессивности и застенчивости отмечены в Гр.2 на одинаковом высоком уровне. По нашему мнению и те, и другие являются нежелательными при осуществлении профессиональной деятельности. Для них характерно неустойчивое отношение к инновациям. Новшество осваивается только под давлением социальной среды, что крайне негативно сказывается при работе. Такие учителя малоактивны, но при этом могут проявить в некоторых ситуациях агрессивные действия. Застенчивым учителям не хватает напористости и упорства. Они покорны, уступчивы, чрезмерно легко соглашаются с давлением со стороны руководства, зачастую уклоняются от участия в мероприятиях.

Мы обратили внимание на то, что в обеих группах одинаково выражен показатель открытости. В условиях педагогической деятельности учителя могут проявить активность, заинтересованность по отношению к коллегам, учащимся. При грамотно организованном руководством школы мероприятиях, с наличием материального вознаграждения, учета вклада каждого из учителей, они открыты к сотрудничеству, к участию в проектах.

Учителя обеих групп по показателям экстраверсии/интроверсии мало отличаются друг от друга. Представители каждой группы могут проявлять активность, доброжелательность, склонность к рефлексии. В то же время в определенных педагогических ситуациях они проявляют серьезность, ответственность.

Высокие оценки эмоциональной лабильности Гр.2 указывают на неустойчивость эмоционального состояния этих учителей, которое проявляется в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции. Низкие оценки в

Гр.1 могут характеризовать не только высокую стабильность эмоционального состояния как такового, но и хорошее умение владеть собой, что нами и отмечалось выше.

Следующим этапом работы с эмпирическими данными было проведение корреляционного анализа. Цель корреляционного анализа – поиск структур связей как внутри каждой методики, так и между ними.

После проведения корреляционного анализа связей обнаружилось очень много, поэтому мы взяли только $p < 1$.

По Гр.1 показатель «Ассертивные действия» имеет значимую положительную корреляционную связь с показателем «Маскулинизм/феминизм» при $p < 1$, это свидетельствует о том, что те, у кого более выражена маскулинистичность в условиях инноваций, проявляют ассертивные действия.

Показатель «Вступление в социальный контакт» имеет положительную корреляционную связь с показателем «Разрешение проблем» при $p < 1$, это говорит о том, что учителя Гр.1 при разрешении проблем связанных с инновационной деятельностью, действуют вместе с коллективом и достигают высоких результатов.

Показатель «Застенчивость» имеет отрицательную связь с показателем «Поиск социальной поддержки» при $p < 1$, это говорит о том, что у учителей, чем ниже застенчивость, тем они более активны в окружении с другими людьми.

По Гр.2 показатель «Невротичность» имеет положительную связь с «Реактивной агрессивностью», это говорит нам о том, что реактивная агрессивность предполагает непроизвольный выход отрицательных эмоций, который может выражаться в действиях, противоположных требованиям реальности

Показатель «Вступление в социальный контакт» имеет положительную связь с «Осторожными действиями» при $p < 1$, это говорит о том, что эти учителя перекладывают ответственность на своих коллег, не берут ответственность на себя.

Можно сделать вывод, что прослеживается взаимосвязь между выбором тех или иных стратегий с личностными особенностями испытуемых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3–18.

2. *Журавлева А. Л.* Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюкова, Е. А. Сергиенко. М. : «Институт психологии РАН», 2008. 474 с.
3. *Заремба Г. Ф.* Фruстрация в профессиональной деятельности учителя начальной школы и условия ее преодоления / Г. Ф. Заремба. М. : 1982. 234 с.
4. *Исаева Е. Р.* Возрастные и гендерные особенности стресс – преодолевающего поведения (копинга) на примере российской популяции / Е. Р. Исаева. Вестник ТГПУ, 2009. 83 с.
5. *Крюкова Т. Л.* Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения / Т. Л. Крюкова. М., 2005. 15 с.
6. *Либин А. Б.* Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными обстоятельствами / А. Б. Либин. М., 1998. 373 с.
7. *Лазарус Р.* Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус, Л. Леви. Л. : Медицина, 1970. 67 с.
8. *Маркова А. К.* Психология профессионализма / А. К. Маркова. М., 1986.
9. *Минюк Ю. Н.* Метод проектов как инновационная педагогическая технология / Ю. Н. Минюк // Инновационные педагогические технологии : материалы Междунар. науч. конф. Казань : Бук, 2014. С. 6–8.
10. *Перре М.* Стресс, копинг и здоровье: ситуативные поведенческий подход: теория, методы и применение / М. Перре. М. : Медицина, 1992. 233 с.
11. *Поташник М. М.* Развитие школы как инновационный процесс / М. М. Поташник. М. : Новая школа, 1994. 164 с.
12. *Селье Г.* Стресс без дистресса / Г. Селье. М. : Прогресс, 1979. 125 с.
13. *Фатхутдинов Р. А.* Инновационный менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. СПб. : Питер, 2008. 448 с.

УДК 378

Д. А. Динец, А. С. Меркулов*

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В КУРСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье предлагается один из способов разрешения противоречия между большим объемом универсальных компетенций и недостаточностью времени для его освоения. Для этого предлагается усилить межпредметные связи как способ разрешения вышеуказанного противоречия. Если знания и умения можно сформировать в пределах времени, выделенного на изучение предмета, то формирование навыков невозможно. Решение проблемы может быть достигнуто путем использования одной компетенции для формирования другой. Все компетенции необходимо представить как определенное целое, где все части скоординированы и находятся во взаимодействии, каждая из которых выступает как средство формирования другой. В качестве примера рассматривается экономическая теория как способ формирования навыков универсальных компетенций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: универсальные компетенции, взаимодействие компетенций, экономическая теория.

D. A. Dinets, A. S. Merkulov

THE METHODOLOGY OF THE FORMATION OF UNIVERSAL COMPETENCIES IN THE COURSE OF ECONOMIC THEORY

The article proposes one way to resolve the contradiction between the large volumes of universal competence and the lack of time for its development. To this end, it is proposed to strengthen intersubjective communications as a way to resolve the above contradictions. If knowledge and skills can be formed within the time allocated to the study of the subject, then the formation of skills is impossible. A solution to the problem can be achieved by using one competency to form another. All competencies must be presented as a definite whole, where all parts are coordinated and interact, each of which acts as a means of forming another. As an example, economic theory is considered as a way to form the skills of universal competencies.

KEYWORDS: universal competencies, interaction of competencies, economic theory.

* **Динец Дарья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Меркулов Анатолий Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Одним из отличий ФГОС 3++ от предшествующих стандартов является замена общекультурных компетенций на универсальные. Изменились и их формулировки. Однако, на наш взгляд, у них много общего. Они направлены на формирование способности мышления, отражающего особенности состояния современного общества.

Формирование универсальных компетенций является одинаковым для большинства направлений подготовки студентов высшей школы¹. Это важный и положительный момент. Этим подчеркивается, что эти компетенции направлены на нечто большее, чем подготовка к какой-то одной специальности. Именно овладение этим уровнем компетенции позволяет менять сферы приложения своих способностей в процессе трудовой деятельности.

Определяющая универсальная компетенция направления «Экономика» для бакалавров сформулирована следующим образом: **«Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач»²**. Она предназначена для формирования критического и системного мышления, что особенно важно в условиях «экономики знаний». Хотя точнее было бы говорить об экономике научных знаний. Все большая часть человеческой деятельности требует именно научных знаний. Это означает, что работник в своей деятельности должен формировать научные знания. Воспевая возрастающую роль науки, необходимо иметь в виду, что прогресс в сфере деятельности в условиях капиталистической экономики сталкивается не только с усложнением рабочих мест, но и стремится создать рабочие места, требующие работников низкой квалификации, что позволяет снижать издержки за счет низкой заработной платы.

Профессионал, овладевший этой компетенцией, получает знания и навыки исследовательской работы и ее применения в практике профессиональных обязанностей. Эта способность становится более актуальной по мере ускорения инновационных процессов во всех сферах общественной деятельности. Внедрение новаций в экономике России отчасти замедляется из-за отсутствия навыков внедрения новшеств. Современный специалист

¹ В статье мы не рассматриваем качество предлагаемых компетенций. Методы их формирования также, на наш взгляд, не претерпят значительных модификаций.

² Когда писалась статья, многие направления подготовки ожидали перехода на ФГОС3++, однако этот процесс затянулся. В ФГОС предшествующего поколения, роль универсальных компетенций выполняется общекультурными. Хотя они имеют другие названия и содержание, но их роль остается той же: сформировать в конечном счете, у студентов навыки работать не только по специальности, полученной в вузе. Овладение общекультурными компетенциями – это признаки развития интеллекта, способности к смене профессиональной деятельности.

должен быть способен не только внедрять новшества, но и аналитически исследовать свой процесс исполнения должностных обязанностей с целью повышения производительности труда и качества продукта. Новации, полученные в процессе исследовательской деятельности на своих рабочих местах, чаще всего не принимают форм законченного исследования, не формализуются, но составляют его личное знание или знание фирмы, что называют иногда фирменным знанием. В Японии этот процесс приобрел определенную организационную форму – «кружки качества». В СССР это называлось новаторством и изобретательством. Конечно, реализация этой способности не автоматический процесс, и требует определенных организационных усилий со стороны менеджмента организации. Такой подход все чаще становится главным источником формирования конкурентоспособности фирмы или самого работника.

Всякая познавательная деятельность начинается с поиска информации, поэтому формулировка компетенции и начинается с обучения работе с информацией. Казалось бы, при наличии Интернета не столь сложная задача. Однако очень часто обилие информации затрудняет поиск необходимой и, главное, объективной информации. Доля рабочего времени специалиста, затрачиваемого на поиск информации, все увеличивается, поэтому понятно включение этой работы в универсальную компетенцию. Однако целесообразней было бы выделить работу с информацией в самостоятельную, универсальную компетенцию. Информация как таковая неявным образом включена во все компетенции. Единственным аргументом в защиту включения поиска информации именно в данную компетенцию является то, что для исследовательской работы требуется такая информация, которая не может быть обеспечена только за счет использования компетенций, формирующихся в процессе изучения информационных технологий. Информационные технологии сами по себе не могут сформулировать требования к поиску информации. Информатика только важный инструмент для работы с необходимой информацией.

Чтобы закрепить данную часть компетенции необходимо сознательно, целенаправленно использовать ее при формировании всех компетенций направления подготовки бакалавра. С другой стороны, знания и умения, сформированные в этой компетенции, служат методом, применяемым при формировании всех остальных компетенций. Полученная информация подлежит обработке. Метод этой обработки и составляет суть рассматриваемой компетенции. Всякое новое есть результат не просто анализа, а именно критического анализа, когда исследователь ставит под сомнение существующие методы работы. Большинство учебных курсов в высшей школе напоминают библию. Все что дали, прочитали на лекции и есть истина. Когда в деятельности работника преобла-

дают исполнительские функции, такой подход к обучению правомерен. Но современная экономика, да и любая деятельность предполагает осуществление не только стандартных операций, а их изменение с целью повышения эффективности. Вероятно, все больше специальности становятся управленческими, и включают в себя необходимость изменять технологии деятельности. Мы должны готовить не просто бакалавров в сфере экономики, а специалистов по управлению экономикой. А управление возникает именно тогда, когда необходимо что-либо изменить. А осознание необходимости изменения возникает как раз в результате критического анализа существующего положения дел, в результате обнаружения противоречия между определенными фактами и уже путем синтеза определяются пути его разрешения.

К сожалению, методическое обеспечение, подготовленное в соответствии со стандартами ФГОС, не уделяет должного внимания последовательности формирования универсальных компетенций.

Лозунгом критического анализа должен быть девиз: «Подвергай все сомнению». Самое простое определение критического анализа: опровержение истинности объекта критики.

Существует несколько методов критического анализа. Один из них: обращение к практике. Каждая теория приводит доказательство своей истинности, аргументируя ее обращением к практике. Под практикой в экономике чаще всего понимается верификация в форме статистики. Но проблема состоит в том, что методы статистики определяются теоретической концепцией, для проверки которой и используется данная статистика. Получается замкнутый круг. Эта проблема может быть решена только через изменение критерия истины, необходимо практику рассматривать в данном случае как исторически конкретную практику. Но тем не менее, использование статистики необходимо в процессе обучения для решения частных случаев. Второй способ: критика с позиции логики. Теория логически истинна в том случае, если представляет собой последовательное непротиворечивое развертывание исходного понятия. Так, экономическая теория в качестве исходного полагает товар, из противоречия которого вырастает все многообразие экономических отношений капиталистического общества. Конечным результатом выступает доказательство, что все многообразие результатов деятельности людей выступает в форме товара. К сожалению, методическое обеспечение, разработанное в соответствии со стандартами ФГОС 3+, нацеливает нас на предоставление студентам уже готовой информации. Студенты, в таком случае, не формируют в себе способности к поиску и анализу информации на предмет соответствия ее данной преподавателем цели.

Критический анализ проявляется в сопоставлении разных точек зрения и способов анализа. Целесообразно это делать на лекциях и семинарских занятиях, поскольку это очень трудный метод, но для этого не хватает аудиторного времени. Вынесение этого анализа на самостоятельное исследование заставляет и создает возможность студентам за счет самостоятельной работы задуматься об аргументации той или иной позиции, увидеть противоречие, что способствует развитию творческого мышления.

Второй способ критического анализа заключается в логическом анализе предмета исследования. Та или иная теоретическая позиция должна быть выведена логически из предшествующих положений теории. Логика изучения предмета есть последовательное выведение каждого понятия из исходного. В этом плане такая форма критического анализа переходит в системный анализ, формирует системное мышление. При этом способе надо обращать внимание на необходимость критики прежде всего исходных моментов теории.

Формировать навыки критического мышления при изучении экономики можно с первой темы дисциплины, рассматривающей предмет и метод. Определение предмета экономики как «изучение поведения людей, достигающих своих целей в условиях ограниченности ресурсов», требует, с позиции критического подхода, постановки вопроса об отличии экономики от экономической социологии. И даже более правильное определение предмета экономики как «изучение экономических отношений с позиции критического мышления» также оказывается недостаточно точным, поскольку надо рассмотреть предмет с позиции содержательности понятий. В такой формулировке отсутствует противоречие, разрешение которого позволяет определить причину развития экономических отношений.

Важную роль при этом играет обращение внимания студента на противоречие между научным понятием и обыденным, между внутренним и внешним. Например, если мы признаем, что рабочая сила товар, тогда рабочий должен получать заработную плату, равную стоимости его рабочей силы. Однако практически его заработка плата зависит от множества иных факторов, не связанных со стоимостью его рабочей силы.

Еще одним примером формирования критического анализа логическим путем служит анализ изучения денег в курсе экономической теории. Исторически и логически деньги появляются уже в простом товарном производстве. После изучения товара и его свойств логично переходить к характеристике понятия денег. Однако анализ учебной экономической литературы показывает, что теория денег изучается значительно позже. Так, в учебнике В. В. Ильяшенко «Микроэкономика» теория де-

нег не рассматривается [1]. Хотя очевидно, что вся рыночная экономика есть движение денег, с них она начинается и ими заканчивается. То же самое в учебниках Д. Н. Хаймана «Современная экономика: анализ и применение» [2], В. В. Прыкина «Новейшая теоретическая экономика. Гиперэкономика (концепции философии и естествознания в экономике)» [3]. В учебнике С. С. Носовой «Микроэкономика. Макроэкономика» изучение денег начинается только в разделе «Макроэкономика», хотя есть раздел I «Основы рыночной экономики», где было бы логично рассмотреть деньги [4]. У этого учебника есть достоинства, состоящие в изложении теоретических подходов различных авторов к освещению проблем. Это уже дает возможность для формирования у студента способности к критическому анализу.

Таким образом, основная масса учебников по экономике не может использоваться для формирования универсальной компетенции (УК-1), поскольку в них изложение не служит целенаправленному формированию УК-1. Надо признать, что учебники по экономическим дисциплинам не нацелены на формирование компетенций (даже ФГОС 3+). Это говорит об отсутствии системности в методическом обеспечении перехода высшего образования на компетентностный уровень на уровне министерства. Проблема наглядно проявляется в преподавании экономической теории на неэкономических направлениях. Там требуется сформулировать способность использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности. Одной из сфер является домашнее хозяйство, но нет ни одного учебника, где рассматривалась бы эта тема. Тоже самое можно сказать о большинстве компетенций как ФГОС 3+, так и ФГОС 3++.

Требования к формированию критического мышления у сотрудников – это потребность производства. 2 сентября 2019 г. на встрече со студентами ИрГУПС директор ОАО «РЖД» по коммерческой деятельности, начальник ЦФТО Алексей Шило, отметил, что «...очень важно, чтобы вы умели выходить за рамки обыденного и находить нестандартные решения»³.

Нужно иметь в виду, что формирование и реализация этой компетенции возможны, если в процессе изучения студент получил знания не только относительно анализа и синтеза. Формирование способности к анализу и синтезу необходимо в каждой изучаемой дисциплине, что предполагает формирование знаний и умений в начале вузовского обучения, на первом курсе, следовательно, и философия должна изучаться,

³ Топ-менеджеры ОАО «РЖД» встретились со студентами ИрГУПС. URL: <https://www.irgups.ru/edu/top-menedzhery-oao-rzhd-vstretilos-so-studentam-irgups>.

как и информатика, в первом семестре. Перечень компетенций должен определять и логику дисциплин.

Следующий шаг в формировании (УК-1) – переход к практическому использованию знаний. Необходимо обратить внимание на наличие в формулировке анализируемой компетенции понятия «синтез» информации. В учебниках, научных работах, и даже в учебниках философии этому понятию уделяется мало внимания. Синтез есть обратная сторона анализа. Анализ без синтеза с теоретической и практической точки зрения бессмыслен. Только в результате синтеза частей, полученных в результате анализа, мы получаем знания, которые могут быть материализованы, стать необходимыми для практического использования. Казалась бы очевидная истина о единстве анализа и синтеза в действительности разрывает эти два понятия. Мы видим учебники и дипломные работы, в названиях которых употребляется только понятие анализ. Хотя в содержании самих работ тем или иным способом реализуется единство анализа и синтеза.

В преподавании экономической теории синтез находит свое выражение в обосновании управленческих решений на уровне фирмы или экономической политики на уровне государства. Такой подход продолжает формировать умения и навыки компетенции УК-1, нацеливая их на практический результат.

Кроме анализа и синтеза для формирования компетенции необходимы и другие методологические приемы познания, которые предоставляет философия. Прежде всего необходимо формирование навыков системного подхода.

Современная деятельность все более носит системный характер, поскольку она становится более сложной, т. е. более структурированной. Структурные элементы связывают не столько отношения субординации, сколько взаимодействия. Такая система получает название «органической системы». Это требует усиления системного метода в научном исследовании. Однако как формировать навыки системного подхода для решения практических задач, оставаясь в рамках вуза, где времени на практику выделить в достаточном объеме крайне трудно. Решение проблемы предлагается осуществлять следующим образом.

Учебный процесс можно представить как практику формирования универсальных компетенций. Поэтому УК-1 должна использоваться в процессе формирования всех других компетенций, не только универсальных. УК-1, в таком случае, будет рассматриваться как инструмент и, следовательно, в результате его применения будут формироваться навыки универсальной компетенции.

Системный подход можно рассматривать как построение модели. Построение системы уже представляет собой практическую деятель-

ность. Практическая деятельность всегда разностороння и потому в самой себе содержит необходимость представления предмета деятельности в качестве модели.

Системный метод получил широкое развитие в 60–70 гг. XX в., когда всталася проблема управления сложными процессами, где необходимо было учитывать взаимосвязи множества структурных элементов, что нашло свое отражение в философии и прикладном системном анализе, оттеснив диалектику, как метод. Системный подход имеет свои границы. Преодоление этих границ важно при исследовании перерастания системы в другую. Выделение системного метода в качестве единственного, и таким образом, устранение логического и исторического подходов, ограничивает методологическую роль этой компетенции.

С другой стороны, появление нового явления в системе не означает переход ее в другую систему. Примером может служить безграничное использование термина «цифровая экономика», который часто понимается, как появление новой экономической системы. На самом деле меняются лишь характеристики производительных сил. Экономические отношения, как форма производительных сил, как система, остаются та же, хотя части ее претерпевают изменения. Появляется новый вид товара или услуги – информация, новые общественно значимые отрасли. Обостряется противоречие между теоретической концепцией экономики, основанной на теории предельной полезности, соответственно убывающей отдачи и концепцией экономики с новыми ресурсами (информационными), где этот процесс уже не наблюдается. Такой значимый вывод для экономической теории существует при условии преодоления границы системного подхода. Этот пример показывает историческую ограниченность формулировки основной универсальной компетенции только уровнем системы.

Недостатком перечня универсальных компетенций является отсутствие акцента на историческом методе. Поскольку современность есть бесконечный процесс изменений, исторический подход позволяет формировать такой тип мышления, который во всем существующем в данный момент позволяет видеть только начало будущего. Такое мышление есть по сути дела стратегическое, что важно для каждого вида деятельности и становиться все более важным по мере карьерного роста. Да и собственная жизни оказывается более удачной, если она нацелена по достижение стратегических целей. Цель высшего образования заключается не только в формировании компетенций для эффективности исполнения профессиональных стандартов, но и для самоорганизации и саморазвития. Для экономической теории формирование способности применять системный подход означает последовательное выведение одного понятия из другого.

Примером нарушения системности как принципа познания и изложения может служить рассмотрение монополий. Когда изучаются монополии, не концентрируется внимание на закономерностях их возникновения. Процесс роста концентрации производства заложен в природе самого капитала, показывается, что эффект масштаба, которому уделяется достаточно место в процессе изучения экономических отношений, неизбежно ведет к монополизации, что конкуренция является тем механизмом, который ведет к укрупнению капиталов и, в конечном счете, к монополизации и в то же время является механизмом разрешения монополий. В противном случае монополия выступает как произвольное желание собственников.

Изучение экономической теории предназначено, с точки зрения ФГОС 3++, для формирования способности применять знания (на промежуточном уровне) при решении прикладных задач. Но она может и должна внести вклад и в формирование навыка универсальной компетенции УК-1.

Рассмотрим это на примере изучения понятия прибыль. Очевидно, что конечной целью фирмы является получение прибыли или ее форм, таких как процент, маржа, рента и т. д. Логично предположить, что экономическая теория (микроэкономика) будет представлять собой теорию прибыли, где будет показана ее качественная, сущностная и количественная характеристики. С практической стороны речь должна идти о методах получения максимального размера прибыли. Однако дело с изложением теории прибыли обстоит иным образом. В учебнике С. С. Носовой «Микроэкономика. Макроэкономика», выбранным случайным образом, не дается определение прибыли вообще, а даются понятия бухгалтерской и экономической прибыли с позиций их количественных различий. И все это излагается всего лишь на одной странице. Такое наблюдается в большинстве учебников.

Поэтому, излагая эту тему в курсе микроэкономики, необходимо дать понятие прибыли как с позиций трудовой теории стоимости, так и маржинализма, что позволит студентам задуматься о противоречии между разными определениями, принять какую-то позицию.

Прибыль в системе экономических категорий должна проводиться через все темы курса. Это и есть системный подход. Например, рассматривая банковские ставки процентов по кредиту, необходимо сравнивать ее с нормой прибыли во всех отраслях бизнеса. Она является тем максимумом, превышение которого делает ставки по кредиту, стимулирующие инвестиции в развитие бизнеса, бессмысленными.

Использование критического анализа и синтеза системы, как навыка при принятии поставленных задач, можно рассмотреть и при анализе

содержания курса микроэкономики. Уже в цитируемом учебнике при изучении микроэкономики рассматриваются различные теории. Но они не сравниваются, не анализируются как результат объективного хода познания. Ведь многообразие теорий одного предмета это не произвол ученых, а объективно обусловленные процессы. В данном учебнике микроэкономика состоит из множества теорий, не связанных между собой, отсутствует внутренняя связь частей, которые и делают экономические отношения системой, целым. Все части микроэкономики и макроэкономики есть единая теория. Следовательно, процесс изучения экономики и отдельных ее частей должен вестись на базе общен научных методов, диалектики⁴.

Преподавание универсальных компетенций сталкивается с проблемой мотивации студентов. Часто оказывается трудно убедить студентов в необходимости изучения абстрактных предметов по сравнению с общепрофессиональными и профессиональными предметами. Преподаватель универсальных компетенций не в состоянии знать содержание конкретных предметов, изучаемых студентами того или иного направления. Этому косвенно могло бы помочь закрепление преподавателей, формирующих универсальные компетенции, за отдельными направлениями образования. Возможны и другие подходы. Убеждение студента в том, что, во-первых, универсальные компетенции необходимы для любой дисциплины высшего образования. Во-вторых, это значительно облегчает понимание (именно понимание, а не заучивание) специальных дисциплин. Каждая отдельная дисциплина, формирующая способности общепрофессиональные или профессиональные, при таком подходе становится осознаваемой в тесной связи с остальными дисциплинами. Можно вспомнить и о межпредметных связях.

Разработчик проекта ФГОС 3++ для направления подготовки бакалавров по экономике большую часть предметов, формирующих универсальные компетенции (за исключением философии, истории (истории России и (или) всеобщей истории), иностранному языку, безопасности жизнедеятельности) и, казалось бы обязательных, оговаривает, что «дисциплины (модули) и практики, обеспечивающие формирование универсальных компетенций, могут включаться в обязательную часть программы бакалавриата и в часть, формируемую участниками образовательных отношений». Такая формулировка создает предпосылки для исключения этой компетенции из РПД.

⁴ Как ни странно, именно диалектический метод является, по мнению автора упомянутого учебника, самым важным среди других [4, с. 7].

Вполне логичным является переход от универсальной компетенции, где ключевым словом является «система», к универсальной компетенции, направленной на формирование способности к проектному управлению (УК-2). Компетенция формулируется следующим образом: **«Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений»**. Общественные системы усложняются. Это приводит к тому, что ее внутренние моменты развиваются с разными скоростями. Скорости изменения общественных процессов и их вероятностный характер увеличиваются. Целеполагание в виде планирования уже не может обеспечить устойчивость функционирования и развития системы. На помощь приходит проектное управление.

Если УК-1 в явном или неявном виде существовала в образовании очень давно, то универсальная компетенция, предназначенная для разработки и реализации проектов, появилась впервые. Причем необходимость этого метода для любого вида деятельности осознана на уровне Правительства. Проектное управление – это то, чему нужно учиться всем, включая членов Правительства⁵. При равномерном развитии всех отраслей необходимо, или по крайней мере возможно, планирование, которое имеет четкие временные параметры по всем направлениям развития. Это было характерно для многих стран 50–70 гг. XX в. Однако неравномерность развития отдельных частей, различные временные границы не укладываются в системы планов. Поэтому в новых стандартах ставится задача сформировать универсальные компетенции, необходимые для разработки и реализации проектов. Проекты охватывают все сферы общественной жизни. Эта дисциплина, прежде всего, управленческая, но требующая навыков, формируемых другими дисциплинами. И в этом плане она есть практика использования различных, полученных в других дисциплинах компетенций. Навыки, полученные в таких, например, предметах как экономика организаций, право, маркетинг и другие найдут свое приложение в виде практического применения. Практики формирования этой компетенции очень мало. Курс, который читается почти во всех высших учебных заведениях, как правило, носит конкретный характер, т. е. проектная работа изучается относительно деятельности выбранной специальности. Дело, однако, состоит в том, чтобы этот курс формировал способность к проектному делу применительно к любому виду деятельности. Каждая учебная дисциплина может

⁵ Выступление Дмитрия Медведева на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. URL: <http://www.sovnet.ru/about/news-blog/3238/>.

рассматриваться как проект по формированию компетенций. Субъектом проекта является как преподаватель, реализующий проект по формированию каких-либо способностей, так и студент, реализующий проект у себя той или иной компетенцией. В идеале цели субъектов должны совпадать. Однако уровень обучения, сложившийся на сегодняшний день, показывает, что такого единства нет. Для каждого студента весь процесс обучения есть проект. Одни изучают его с позиции получить высокооплачиваемую в будущем профессию, для других реализация целей родителей. Таким образом, цели обучения как проекта для разных групп студентов различны. Это затрудняет разработку и реализацию проекта преподавателя. Обучение студентов – это проект преподавателя.

Первой, достаточно простой формой реализации проектного мышления является написание курсовых работ. В качестве примера можно рассмотреть предмет «Индустрія гостеприимства», где предусмотрена курсовая работа. Темы курсовых работ представляют собой проекты бизнеса в сфере туризма. Причем темой может быть как отдельный бизнес, так и проекты государственных органов по развитию условий для индустрии гостеприимства.

В курсе дисциплины «Международные экономические отношения глобальной экономики» сформулировать темы курсовых работ, направленные на формирование проектного мышления труднее. Легче это делать, когда изучаемый предмет может быть объектом управления. Так дело обстоит с индустрией гостеприимства. В этом случае возникает вопрос: насколько современные экономические отношения могут быть предметом управления. Но здесь возможен другой подход. Как субъекты международных отношений должны адаптироваться к изменениям в международных экономических отношениях? Темы должны звучать приблизительно следующим образом: «Проект адаптации фирмы к усилению протекционизма (изменениям курса рубля, усилению международной конкуренции и т. д.).

Такой подход связан со следующими трудностями. Разработка проекта охватывает все стороны проектируемого объекта. Предметы, исследующие эти стороны, изучаются часто на последних курсах. Следовательно, определенные моменты проекта студент будет изучать самостоятельно. Конечно, это нарушение последовательности в изучении. Но в этом есть и положительная сторона. Студент, начав использовать способности, которые он вынужден формировать самостоятельно, в дальнейшем будет изучать дисциплину более целенаправленно и эффективно. В компетенции УК-2 полностью раскрывается УК-1. С методологической точки зрения этот процесс должен носить осознанный характер.

Процесс труда все более становится коллективным и эффективность этого процесса зависит от взаимодействия в создании результата этого процесса. Именно с этим связано включение в список универсальных компетенций проблемы командной работы и лидерства. Причем речь идет не о коллективе, занятом на сборочном конвейере, где происходит взаимодействие определенных технологий, где рабочий выполняет однородную работу и еще не заменен на автомат виду дешевизны рабочей силы. Речь идет о коллективных действиях, в основном направленных на создание нового. Таким может быть разработка и реализация проекта. В этом плане нужно отдать должное разработчикам стандарта, уловившим логику координации универсальных компетенций. Содержание анализируемой компетенции состоит в следующем: **способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3)**. Это содержание может быть раскрыто в организации семинарских занятий в виде дискуссий. Такая работа формирует умение аргументировать, выслушивать других. Именно умение слушать является важной характеристикой социального взаимодействия. Подготовка выступления в составе группы, проведение коллективных игр и т. д. Написание курсовых и дипломных работ, представляющих разработку проекта, в составе небольшой группы. Совместная работа выдвигает и проблемы лидерства. Участие в учебной совместной работе дает возможность попробовать реализовать свою роль. Все это может способствовать закреплению навыков компетенции. Эту компетенцию можно рассматривать и как один из способов реализации первой компетенции, поскольку познавательная деятельность предполагает командную работу.

В экономической теории коллективность труда как необходимый элемент эффективности раскрывается в большинстве тем. Само понятие труда предполагает, что он возможен в явном или неявном виде только как результат взаимодействия. Это более четко видно в изучении микроэкономики, где результат развития отдельного бизнеса есть эффективное взаимодействие всех составляющих. Теоретическая сложность обоснования необходимости единства целей всех работников бизнеса заключается в том, что цели собственников бизнеса и его работников в самой сущности не совпадают. Но реальная жизнь создает механизмы разрешения этого противоречия, например, в виде создания системы управления персоналом. Проблема коллективности рассматривается при изучении процесса труда в теме: «Рынок рабочей силы», где доказывается, что труд – процесс коллективный, что способность работать в команде является одной из необходимых характеристик современной рабочей силы.

Методической проблемой является определение результативности участия каждого члена группы.

Командная работа основывается на умении выстраивать коммуникативные связи. На это нацелена универсальная компетенция (УК-4): **способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке РФ и иностранном (-ых) языке (-ах)**. Акцент в формировании этой компетенции сделан на общении. Одной из проблем, порождаемых современными техническими средствами общения, является неумение четко выражать свои мысли. В этом плане данная компетенция может формироваться практически в любом предмете путем устных выступлений. Необходимо обращать внимание на логику выступлений. Коммуникативность заключается, в частности, и в том, чтобы слушатели смогли понять смысл и логику выступления автора. Во-первых, выступления должны быть устными. Во-вторых, должна быть сформулирована цель выступления, которая направлена на решение проблемы. Эта проблема автором формулируется в результате критического анализа информации. Выступающим предлагаются пути решения проблемы, которые есть результат анализа ситуации. И завершается выступление выводом. Выступление, таким образом, предстает не только как результат исследования автора, но и является способом убеждения оппонентов. Способность выстраивать коммуникации продолжает формировать первую компетенцию.

Истинность результатов критического анализа и синтеза проверяется через дискуссию в учебной группе. Поэтому целесообразно использовать следующий прием при формировании коммуникативной способности: деление учебной группы на несколько, каждая из которых излагает свое исследование по одной из проблем темы учебного курса и затем в устной форме выступает в качестве оппонентов. При реализации такого задания приходится решать многие проблемы проектного управления. Способности общения будут продолжать формироваться в процессе изучения информационных технологий. В целом универсальная компетенция УК-4 охватывает универсальные компетенции с 1 по 3.

Выстраивание отношений в группе представляет процесс формирования социального капитала. В настоящее время развитие социальных сетей формирует коммуникативные навыки, дает возможность повысить эффективность своего карьерного роста и повышает эффективность, прежде всего, не рабочей силы, а работодателя. Дальнейшее развитие этой способности будет реализовываться в УК-6 в части касающейся саморазвития.

Компетенция «межкультурное взаимодействие» продолжает раскрывать коммуникативную компетенцию. Межкультурные взаимодействия – веление новейшей истории. Нации все больше перемешиваются, все больше в процесс коллективной работы включаются представители иных культур. Эта компетенция направлена на формирование коммуни-

каций с представителями иных культур. Современные проблемы, особенно Западной Европы, показывают, что такой процесс порождает ряд противоречий, который не решаются автоматически не на государственном уровне, не на уровне личностных отношений. В России эти проблемы еще не вызывают таких противоречий, как в Западной Европе. Но это наше будущее. Образование само по себе не может стать причиной решения этих проблем, но придаст им более спокойные формы. Основными вехами формирования этой компетенции являются:

1. Восприятие межкультурного взаимодействия. Термин крайне неудачный⁶.

2. Рассмотрение межкультурного в социально-историческом плане. На этот этапе необходимо обратиться к УК-1, т. е. проанализировать межкультурное взаимодействие как отношение между социальными группами, т. е. системно, что дает возможность понять закономерности его развития.

3. Анализируя влияние этого процесса на общество, мы осуществляем синтез.

4. Признание этого феномена как этического процесса, имеющего корни в экономических отношениях.

5. Оценка межкультурного взаимодействия с позиций философии, т. е. для разрешения противоречий этого взаимодействия нужно использовать знания и умения, сформированные в УК-1.

Обоснование необходимости этой компетенции как универсальной хорошо реализуется в изучении темы, раскрывающей специфику современной мировой экономики. В курсе экономической теории межкультурное взаимодействие исследуется как следствие и условие глобализации и как закономерный процесс перемещения рабочей силы между странами. Эта же проблема может рассматриваться при формировании компетенций проектного управления в случае международных проектов или проектов с привлечением иностранной рабочей силы. Но вместе с тем, экономическая теория показывает противоречивость этого процесса. Так, например, миграция, как процесс перемещения рабочей силы, ухудшает положение местных работников, усиливая конкуренцию, лишая их рабочих мест, вместе с тем повышая эффективность бизнеса.

Выше уже говорилось о способности рабочей силы к реализации новаций. Новации все более носят международный характер, что предполагает знание иностранных языков, следовательно, способность к

⁶ Восприятие – это психический процесс, заключающийся в целостном отражении предметов и явлений, действующих в данный момент на органы чувств. URL: <https://impsi.ru/general-psychology/vospriyatie-osnovnye-vidy-svojstva-i-osobennosti-vospriyatiya/>.

межкультурным взаимодействиям является характеристикой высококвалифицированной рабочей силы, способствующей более высокой заработной плате.

Межкультурные взаимодействия есть часть коммуникативных компетенций. В процессе формирования навыков межкультурного взаимодействия происходит конкретизация субъектов коммуникаций и выделение особенностей их общения.

Формирование способности к самоорганизации и саморазвитию (в том числе здоровьесбережение (УК-6) – это следующая универсальная компетенция. Ее функцию можно назвать формированием культурного или социального «капитала», процессом, требующим всех перечисленных выше компетенций. Предмета, который прямоставил бы цель формирования этой компетенции в учебных планах, как правило, нет. Первая часть этой компетенции (к самоорганизации): «Способен управлять своим временем» формируется в при изучении всех дисциплин и, особенно, управленических. Формирование навыков этой компетенции происходит в каждом предмете, путем освоения знаний и умений распределять свое время для изучения любого предмета. Процесс представляет собой организацию своей жизни в ходе учебы. Напряженность учебного процесса заставляет студента самостоятельно формировать эту способность, используя рекомендации преподавателя. Выстраивание и реализация траектории саморазвития есть личный проект каждого студента. Следовательно, знание и умения, полученные при формировании способности к проектному управлению, должны быть использованы и в данном случае. Тем самым закрепляются навыки компетенции УК-2. По сути, речь идет о разработке и реализации личного плана студента по освоению всех учебных компетенций выбранного направления и профиля.

Рост интенсивности труда, постепенное снижение роли государственных расходов на медицину, повышение требований к работнику в отношении здоровья вызывает необходимость формирования целенаправленного, научного отношения работника к своему здоровью. С позиции экономической теории здоровье является характеристикой рабочей силы. Эта способность формулируется в УК-7: **«Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности».**

Заключительной компетенцией является УК-8: **«Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций».** В экономической теории практически все темы пронизаны проблемой усиления неопределенности, противоречием между природой и целями бизнеса. Бизнес по своей природе ориентируется на получение прибыли, а это

возможно через снижение затрат на экологию. Экономическая теория, преподаваемая в вузах, не видит реальных способов разрешения этого противоречия в рамках существующей формы экономики.

Предлагаемая методика формирования универсальных компетенций может быть применена для формирования всей системы компетенций. Если конечно вся совокупность компетенций направления и профиля представляют собой органическую систему.

Все виды деятельности в рыночной экономике непосредственно или косвенно связаны с экономическими процессами. Не случайно в предшествующем ФГОС 3+ была компетенция, нацеленная на формирование способности использования экономических закономерностей во всех сферах общественной деятельности. Однако в новых стандартах для неэкономических направлений нет компетенций, ранее формировавшихся в курсе экономической теории. Это решение еще раз доказывает, что высшее образование готовит не членов общества, а рабочую силу со способностями выполнять свои должностные инструкции, где как правило, не нужно экономическое мышление, позволяющее каждое отдельное рабочее место рассматривать как вклад в макроэкономический результат. Таким образом, принимать экономические решения становится уделом небольшого числа элиты.

Особенностью развития России конца XX и начала XXI в. является усиление правосознания. Любая деятельность специалиста с высшим образованием, как и любого члена общества, осуществляется в определенном правовом поле. Реализация многих универсальных компетенций, например, проектного управления, межкультурного взаимодействия предполагает умение трактовать законодательные документы всех уровней. Сложность правовых отношений делает неэффективным самостоятельное изучение права. Разнообразность правовых норм, постоянное их изменение, что вполне оправдано, требует не только знания правовых форм, а их понимания. В ряде направлений подготовки существуют компетенции, направленные на изучение права, но применительно к непосредственному виду выбранного профиля. Универсальные компетенции не должны привязываться к конкретной специальности. Речь должна идти о формировании юридического мышления. Поэтому целесообразно включение в перечень универсальных компетенций, направленной на формирование способности использовать правовые нормы во всех сферах общественной деятельности.

Вывод: все универсальные компетенции (общекультурные) задумывались как взаимосвязанные между собой и скоординированные. Насколько это получилось, покажет практика их формирования. Эффективное использование учебного времени для формирования компетенций возможно путем использования одной компетенции для формиро-

вания навыков другой. В процессе формировании общепрофессиональных и профессиональных компетенций продолжается формирование умений и навыков универсальных компетенций. Такой подход позволяет формировать компетенцию даже в случае отсутствия специального предмета для выработки способностей данной компетенции. Универсальные компетенции – инструмент для формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций, а последние для формирования универсальных (общекультурных) компетенций.

Можно предположить, что работа преподавателей в области методики все больше будут нацелена на подготовку методического обеспечения реализации компетенций. Хотя такой подход и является малоэффективным. Эта работа должна вестись силами наиболее крупных учебных заведений. Перечень компетенций и их содержание в процессе их освоения учебными заведениями без сомнения будут совершенствоватьсь. Следующий этап – определение их соответствия требованиям трудового процесса. Реальный процесс перехода на компетентностный уровень займет не менее 10 лет. Такие длительные сроки объясняются тем, что сейчас обозначились противоречия освоения компетенций на уровне процесса преподавания. Это отсутствие методического обеспечения, неподготовленность преподавателей. Вероятно, потребуется организационная перестройка в вузах. Совершенно не обсуждаемая проблема реального перехода к компетентностному методу обучения – это отсутствие дисциплин и соответственно учебников, целенаправленных на формирование компетенций.

Стимулом к этой работе пока являются только требования Министерства высшего образования и науки РФ, которые не апробированы и формализованы. Сигналов о необходимости заниматься этой работой серьезно от потребителей (обучающихся и работодателей) наших услуг мы не получаем. Лишь немногие крупные корпорации нисходят до реального влияния на учебные программы высшего образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильяшенко В. В. Микроэкономика : учебник / В. В. Ильяшенко. КноРус, 2012. 212 с.
2. Хайман Д. Н. Современная экономика: анализ и применение : в 2 т. Т. 1. / Д. Н. Хайман. М. : Финансы и статистика, 1992.
3. Прыкин В. В. Новейшая теоретическая экономика. Гиперэкономика (концепции и философии и естествознания в экономике) : учебник / В. В. Прыкин. М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. 445 с.
4. Носова С. С. Микроэкономика. Макроэкономика : учебник / С.С. Носова. М. : КноРус, 2013. 472 с.

УДК 159.923

**О. А. Каабинская, В. Г. Изатулин, С. В. Дубровина,
В. А. Чичкалюк, И. В. Федурина***

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ
МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА С УЧЕТОМ
ИХ ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ**

В статье дан анализ качества жизни студентов, обусловленных их гендерными и этно-национальными различиями, а также выявлена структурная характеристика их субъективной оценки состояния физического и психического здоровья и социального функционирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: студенты, качество жизни, опросник MOS SF-36, этнические различия, факторный анализ.

**O. A. Karabinskaya, V. G. Izatulin, S. V. Dubrovina,
V. A. Chichkalyuk, I. V. Fedurina**

**QUALITY OF LIFE OF STUDENTS OF JUNIOR COURSES
OF MEDICAL UNIVERSITY CONSIDERING
THEIR ETHNO-NATIONAL DIFFERENCES**

The article analyzes the quality of life of students due to their gender and ethnic-national differences, as well as reveals the structural characteristic of their subjective assessment of the state of physical and mental health and social functioning.

KEYWORDS: students, quality of life, MOS SF-36 questionnaire, ethnic differences, factor analysis.

Проблема детерминации качества жизни и поиск факторов, определяющих данный феномен, является актуальной и связана с попытками объяснить природу этого социально-психологического явления.

* Каабинская Ольга Арнольдовна, ассистент Иркутского государственного медицинского университета;

Изатулин Владимир Григорьевич, доктор медицинских наук, профессор Иркутского государственного медицинского университета;

Дубровина Светлана Валерьевна, кандидат психологических наук, старший преподаватель Иркутского государственного университета;

Чичкалюк Валерий Александрович, кандидат медицинских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Федурина Ирина Викторовна, преподаватель Иркутского медицинского колледжа.

Анализ научной литературы показал, что в науке доминируют два основных направления исследования качества жизни: исследование объективного (Д. Белл, Дж. Форрестер и др.) и субъективного (А. Кэмбелли др.) качества жизни. В рамках субъективного подхода сформировалось психологическое направление в изучении качества жизни [1–7], согласно которому истинное значение его отражено в субъективных переживаниях индивида, которые формируются на основе его жизненного опыта, уровня культурного, интеллектуального и эмоционального развития.

Специфика учебно-профессиональной деятельности студентов в медицинском вузе обусловлена повышенной учебной нагрузкой, сниженной двигательной активностью, нарушением режима питания, а также эмоциональным напряжением, детерминированным экзаменационным стрессом, все эти факторы приводят к напряжению адаптационных механизмов и соответственно к ухудшению состояния здоровья студентов и изменению субъективной оценки их качества жизни [8–10].

Конечно, образ жизни студентов, а также субъективные оценки жизни в целом, во многом зависят от мировоззренческих убеждений молодого человека. Но свое значение оказывает и этническая принадлежность студентов, задающая культурные традиции, что выражается в своеобразии построений взаимодействия с окружающим миром. Этот фактор оказывает воздействие и на их субъективную оценку объективных факторов своей жизнедеятельности, на ценностные ориентации, отношение к качеству жизни и других свойственных им психических элементов.

Таким образом, вышеперечисленные факторы, влияющие на оценку качества жизни студентов, как одного из показателей состояния их здоровья, определили цель настоящего исследования – проанализировать оценку качества жизни студентов первых курсов с учетом их этнических различий.

Исследование проводили на базе ИГМУ, объектом исследования были студенты первых курсов (1–3 курс) медико-профилактического и лечебного факультетов дневной формы обучения.

Для исследования качества жизни использовалась методика MOS SF-36. Результаты оформили в виде оценок в баллах по 8 шкалам. Показатели каждой шкалы оцениваются от 0 до 100 баллов, где 100 представляет полное здоровье. Рассматривались следующие показатели:

- физическое функционирование (PhysicalFunctioning – PF) – отражает степень, в которой физическое состояние ограничивает выполнение физических нагрузок;

- ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием (Role-PhysicalFunctioning – RP) – характеризует влияние физического состояния на повседневную деятельность;

- интенсивность боли (Bodily pain – BP) отражают интенсивность болевых ощущений и их влияние на способность заниматься повседневной деятельностью;
- общее состояние здоровья (General Health – GH) – характеризует оценку студентом своего состояния здоровья в настоящий момент;
- жизненная активность (Vitality – VT) – низкие баллы свидетельствуют об утомлении студента и снижении жизненной активности;
- социальное функционирование (Social Functioning – SF) – определяется степенью, в которой физическое состояние ограничивает социальную активность;
- ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием (Role Emotional – RE) – оценивает степень, в которой эмоциональное состояние мешает выполнению учебы или другой повседневной деятельности;
- психическое здоровье (Mental Health – MH) – характеризует настроение и общий показатель положительных эмоций.

В формировании исследуемых групп использовался метод таблиц случайных чисел, выборка формировалась с учётом численности для отсутствия статистической погрешности. Выборки проверялись на наличие и отсутствие нормального распределения (частотная гистограмма, критерий Лиллиефорса; тест Шапиро-Уилка). Для двух групп сравнения использовали критерий Манна-Уитни. Структурную характеристику групп сравнения проводили с помощью факторного анализа. Статистическая обработка данных проводилась с помощью компьютерных программ STATISTICA 12.0, Excel, Windows 2016.

Результаты исследования (критерий Манна-Уитни) (табл. 1) показали значимые ($r = -2,46799$; $p = 0,013588$) различия в оценке качества жизни у девушек русской и бурятской национальности по шкале «Жизненная активность» (VT). Установлены значимые ($r = 2,35769$; $p = 0,018390$) различия по шкале «Ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» (RE).

Результаты исследования (табл. 2) выявили значимые различия в субъективной оценке качества жизни у юношей русской и бурятской национальностей по следующим шкалам: физическое функционирование (PF) ($r = 5,552972$, $p = 0,00$), ролевое функционирование (RP) ($r = 6,056221$, $p = 0,00$), интенсивность болевых ощущений (BP) ($r = 2,137084$, $p = 0,032592$) и социальное функционирование (SF) ($r = 3,067750$, $p = 0,002157$).

Из вышеизложенного следует, что субъективная оценка «качества жизни» студентов имеет различия, обусловленные их гендерными и этническими различиями. Так она значимо различается у девушек рус-

ской и бурятской национальностей по шкалам жизненная активность (VT) и ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием (RE) оценивающим степень эмоционального состояния препятствующему выполнению учебы или другой повседневной деятельности.

Таблица 1

Корреляционная матрица различий по шкалам качества жизни девушек русской и бурятской национальностей

Шкалы MOS SF-36	Ранговая сумма рус. жен.	Ранговая сумма бур. жен.	U	Z	p-value
PF	2718,5	2331,5	1056,5	1,33051	0,183352
RP	2409,5	2640,5	1134,5	-0,79279	0,427901
BP	2622,0	2428,0	1153,0	0,66525	0,505889
GH	2776,5	2273,5	998,5	1,73035	0,083569
VT	2166,5	2883,5	891,5	-2,46799	0,013588
SF	2767,5	2282,5	1007,5	1,66830	0,095256
RE	2867,5	2182,5	907,5	2,35769	0,018390
MH	2579,0	2471,0	1196,0	0,36882	0,712263

Таблица 2

Корреляционная матрица различий по шкалам качества жизни юношей русской и бурятской национальностей

Шкала MOS SF-36	Ранговая сумма рус. муж.	Ранговая сумма бур. муж.	U	Z	p-value
PF	3331,0	1719,0	444,0	5,552972	0,000000
RP	3404,0	1646,0	371,0	6,056221	0,000000
BP	2835,5	2214,5	939,5	2,137084	0,032592
GH	2685,5	2364,5	1089,5	1,103011	0,270023
VT	2729,5	2320,5	1045,5	1,406339	0,159624
SF	2970,5	2079,5	804,5	3,067750	0,002157
RE	2758,0	2292,0	1017,0	1,602813	0,108977
MH	2587,0	2463,0	1188,0	0,423970	0,671588

Однако у юношей русской и бурятской национальности оценка «качества жизни» имеет значимые различия по четырём шкалам, таким как физическое функционирование (PF), отражающее физическое состояние, ограничивающее выполнение физических нагрузок; ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием (RP), которое детерминирует влияние физического состояния на выполнение повседневной деятельности, такой как учеба; интенсивность боли (BP) – отражает интенсивность болевых ощущений и их влияние на возможность зани-

маться повседневной деятельностью; социальное функционирование (SF) – определяется степенью, в которой физическое состояние ограничивает их социальную активность.

Факторный анализ (табл. 3) показал структурную характеристику группы русских юношей. Выявили два главных фактора, объясняющих 47,14382 % вариативности значений показателей в матрице смещения.

Таблица 3
Главные факторы оценки качества жизни юношей
русской национальности (%)

Фактор	Собственные значения	% общей дисперсии	Кумулятивные собственные значения	Кумулятивный %
1	2,284940	28,56175	2,284940	28,56175
2	1,486566	18,58208	3,771506	47,14382

Первый главный фактор (28,56175 %) значимо коррелирует с PF ($r = 0,843833$), RP ($r = 0,748811$), BP ($r = -0,719988$) и он интерпретирован как **фактор «физическое функционирование»**.

Второй главный фактор ($r = 18,58208 \%$) значимо коррелирует с GH ($r = 0,857017$), MN ($r = 0,761440$) и он интерпретирован как **фактор «состояние здоровья»** (табл. 4).

Таблица 4
Факторные нагрузки по шкалам качества жизни юношей
русской национальности (r)

Шкала MOS SF-36	Фактор 1	Фактор 2
PF	0,843833	-0,033136
RP	0,748811	0,199532
BP	-0,719988	0,024627
GH	-0,180528	0,857017
VT	-0,310526	-0,428261
SF	0,409520	0,270880
RE	-0,031963	-0,206221
MH	0,165859	0,761440
Expl.Var	2,116408	1,655098
Prp.Totl	0,264551	0,206887

Таким образом, большее количество студентов русской национальности (28,56175 %) субъективно оценивают свое физическое состояние как хорошее, которое не ограничивает их в выполнении физических нагрузок и не влияет на повседневную деятельность, также они отмечают снижение болевых ощущений (шкалы -PF, RP, BP).

Меньшая доля (18,58208 %) студентов оценивают свое состояние здоровья в данный момент как хорошее, а также отсутствие депрессии,

тревоги и высокий общий уровень положительных эмоций (шкалы – GH, MN).

Результаты анализа в группе юношей бурятской национальности выявили два главных фактора, объясняющих 54,90637 % вариативности значений показателей в матрице смещения (табл. 5).

Таблица 5

**Главные факторы оценки качества жизни юношей
бурятской национальности (%)**

Фактор	Собственные значения	% общей дисперсии	Кумулятивные собственные значения	Кумулятивный %
1	2,322145	29,02681	2,322145	29,02681
2	2,070365	25,87957	4,392510	54,90637

Первый главный фактор (29,02681 %) значимо коррелирует со шкалами SF ($r = -0,882428$), MN ($r = 0,716544$) и он интерпретирован как **фактор «социальное функционирование»**.

Второй главный фактор (25,87957 %) значимо коррелирует со шкалами PF ($r = -0,758332$), RP ($r = 0,792740$) и он интерпретирован как **фактор «физическое функционирование»** (табл. 5, 6).

Таблица 6

**Факторные нагрузки по шкалам качества жизни юношей
бурятской национальности (r)**

Шкала MOS SF-36	Фактор 1	Фактор 2
PF	0,270600	-0,758332
RP	0,041208	0,792740
BP	-0,197698	0,519574
GH	0,425973	0,555000
VT	0,525751	0,449338
SF	-0,882428	-0,062649
RE	0,671326	-0,206891
MN	0,716544	-0,218455
Expl.Var	2,314667	2,077843
Prp.Totl	0,289333	0,259730

Таким образом, большее количество студентов бурятской национальности (29,02681 %) субъективно оценивают свое психическое состояние как хорошее с отсутствием у них плохого настроения, депрессии, тревоги и наличием положительных эмоций (шкала MN). Однако отмечают, что их физическое состояние ограничивает социальную активность (шкала SF).

Меньшая доля (25,87957 %) юношей оценивают свое физическое состояние как хорошее, оно не ограничивает выполнение физических

нагрузок, таких как ходьба, подъем по лестнице, переноска тяжестей и т. п. (шкала RP), в тоже время отмечают, что влияние физического состояния на повседневную деятельность, такую как учёба ухудшается (шкала PF).

На основании полученного исследования выявлена субъективная оценка качества жизни студентов с учетом их гендерных и этнических различий, дана оценка их физического и психического здоровья, а так же социальной активности, установлено отношение студентов к проявлению болезненных состояний. Однако, результаты данного исследования предопределяют в дальнейшем более углубленное и целенаправленное изучение качества жизни студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белл Д.* Социальные основы информационного общества / Д. Белл. Оксфорд, 1980. С. 276.
2. Форрестер Дж. Мировая динамика / Д. Белл ; пер. с англ. М. : Академия, Терра Fantauctua, 2003. 384 с.
3. Кэмпбелл А. Качество жизни в Америке / А. Кэмпбелл, П. Конверс, У. Роджерс ; отв. ред. Л. И. Турусова // Качество жизни: концепции и практика. Реферативный сборник. М., 1978. С. 44–63.
4. Баранова А. В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни : дис.. канд. психол. наук: 19.00.05 / А. В. Баранова. – М., 2005 197 с.
5. Непомнящая В. А. Субъективное качество жизни как проблема психологии развития / В. А. Непомнящая // Сервер конференций Ставропольского госуд. ун-та. Режим доступа: <http://www.conf.stavsu.ru/conf.asp?ReportId=349>.
6. Савченко Т. Н. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования / Т. Н. Савченко, Г. М. Головина. М. : Изд-во Института психологии РАН», 2006. 170 с.
7. Угланова Е. А. Влияние феномена субъективного экономического благополучия на оценку качества жизни : дис. ... канд. психол. наук / Е. А. Угланова. – Ярославль, 2003. 175 с.
8. Физическое развитие детей и подростков Восточной Сибири: проблемы изучения и оценки / В. Г. Изатулин, О. А. Карабинская, Г. Н. Бородина, А. Н. Калягин // Сибирский медицинский журнал. 2015. Т. 138, № 7. С. 121–125.
9. Оценка качества жизни студентов первых лет обучения медицинского вуза / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров, О. В. Колесникова, А. Н. Калягин, А. Б. Атаманюк // Сибирский медицинский журнал. 2011. Т. 106. № 7. С. 111–113.
10. Оценка медико-биологических и социально-гигиенических факторов, влияющих на формирование образа жизни студентов медицинского вуза / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров, О. В. Колесникова, А. Н. Калягин, А. Б. Атаманюк // Сибирский медицинский журнал. 2011. Т. 102, № 3. С. 112–114.

УДК 376

Н. Г. Петроченко, Е. Э. Чичина*

ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ В ПРОЦЕССЕ СЛУХОРЕЧЕВОЙ АБИЛИТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ ПО СЛУХУ

В статье перечисляются образовательные потребности детей с ОВЗ по слуху; формулируются цели и задачи по абилитации таких детей; подчёркивается важность привлечения родителей к решению этих задач; перечисляются и подробно описываются особенности реализации авторами данной статьи традиционных и нетрадиционных форм работы с родителями; приводятся данные о результатах проводимой работы, которые свидетельствуют об успешной интеграции неслышащих детей в среду здоровых сверстников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социализация детей с ОВЗ, ОВЗ по слуху, взаимодействие с родителями, слухоречевая абилитация.

N. G. Petrochenko, E. E. Chichina

FROM THE EXPERIENCE OF INTERACTION WITH PARENTS IN THE PROCESS OF AUDITORY-SPEECH HABILITATION OF PRESCHOOLERS WITH HEARING DISABILITIES

The paper lists the educational needs of children with disabilities by ear; formulated goals and objectives for habilitation of such children; emphasizes the importance of involving parents in solving these problems; lists and describes in detail the features of the implementation of the authors of this article traditional and non-traditional forms of work with parents; provides data on the results of the work, which indicate the successful integration of deaf children into the environment of healthy peers.

KEYWORD: integration, involvement of parents, aural-speech rehabilitation, social competence.

В условиях МБДОУ «Детский сад №162» г. Иркутска воспитываются и обучаются 66 детей с ОВЗ по слуху, из них глухих – 10 чел., сла-

* *Петроченко Надежда Георгиевна, учитель-дефектолог МБДОУ «Детский сад №162» г. Иркутска;*

Чичина Елена Эйновна, воспитатель МБДОУ «Детский сад № 162» г. Иркутска.

бослышащих с разной степенью тугоухости – 35 чел., и 21 чел. – это дети, прошедшие систему кохлеарной имплантации⁷ (далее – КИ).

Все эти дети нуждаются в особых образовательных воздействиях, а именно:

- в обучении слухо-зрительному восприятию речи;
- в развитии и использовании слухового восприятия в различных коммуникативных ситуациях;
- в развитии всех сторон и видов словесной речи – устной и письменной;
- в формировании социальной компетентности.

Поэтому основной целью слухоречевой абилитации ребёнка с ОВЗ по слуху является формирование его коммуникативных способностей. Именно умение слышать, понимать и общаться с помощью устной речи является залогом успешной социализации данного ребенка.

От осознанного включения родителей в единый, совместный с педагогами процесс слухоречевой абилитации, зависит дальнейшая судьба ребенка. Но не все родители правильно понимают состояние своего ребенка и оценивают его возможности в слухоречевой абилитации, принимают его таким, какой он есть.

Так, большинство родителей детей с КИ считают, что раз их ребенок начал слышать даже тихие звуки, то он автоматически начнет понимать речь и говорить. Это далеко не так! Эти дети (дети после КИ) также должны пройти длительный путь реабилитации.

Свои особенности имеет работа с глухими и слабослышащими родителями. У многих из них неоднозначное отношение как к слуховым аппаратам, так и к формированию у ребёнка устной речи.

И научить слышащих родителей общаться с неслышащим ребенком тоже не всегда просто.

Поэтому перед педагогическим коллективом нашего ДОУ стоят особые задачи взаимодействия с семьями неслышащих детей:

- оказывать родителям консультативно-диагностическую, методическую, коррекционно-педагогическую помощь;
- информировать родителей об особенностях и перспективах развития неслышащего ребёнка;
- знакомить родителей с содержанием, формами и приемами работы по вербально-нальному методу;
- проводить анкетирование родителей с целью отслеживания динамики слухоречевого развития их детей;

⁷ Под кохлеарной имплантацией понимают хирургическое вживление в зону за ухом специального прибора, который стимулирует способность восприятия звуков.

– привлекать родителей к подготовке и проведению досуговых мероприятий.

Эти задачи решаются с помощью традиционных и нетрадиционных форм работы с родителями (рис.).

Познавательные формы:	Информационно-аналитические:
родительские собрания тематические консультации педагогические беседы педагогическая библиотека для родителей	анкетирование тестирование социологические срезы опросы родителей
Наглядно информационные:	Досуговые
открытые занятия информационные стенды презентация детского сада фотовыставки, видеофильмы информация на сайте ДОУ социальные сети	совместные досуги праздники театрализованные представления экскурсии выставки клуб интересных встреч

Формы работы с родителями

Все эти формы взаимодействия применяются с учетом специфики нашей работы.

Весь процесс взаимодействия выстраивается таким образом, чтобы родители не оставались в роли пассивных слушателей и наблюдателей, а становились заинтересованными членами одной команды, призванной помочь неслышащему ребенку.

Присутствие родителей на диагностико-развивающих занятиях помогает им понять проблемы своего ребенка, усвоить основные приемы обучения, научиться подбирать наглядно-иллюстративный материал.

Мы приветствуем посещения родителями не только открытых занятий, но и рядовых каждодневных занятий дефектолога и воспитателя. По мере необходимости сами приглашаем родителей на индивидуальные и групповые занятия, на которых обучаем родителей приемам и методам работы по разным разделам программы.

Для качественной работы по слухоречевой абилитации необходимы ежедневные дополнительные занятия с близкими ребёнку людьми, так как в условиях детского сада невозможно смоделировать все ситуации, с которыми ребёнку приходится сталкиваться в жизни (приготовление обеда, стирка, приём гостей, поход в магазин, и т. п.).

Для того чтобы не нарушать систему в занятиях, на выходные и летние месяцы родителям даются конкретные и подробные задания-разработки. У каждого ребёнка имеется альбом или тетрадь, где фиксируется весь речевой и слуховой материал, над которым ведется работа.

Важно только донести до родителей, что они не должны заменять дефектолога и превращать жизнь ребёнка в круглосуточные занятия. «Играя, учимся!» – вот девиз таких занятий, которые помогут полученные результаты сделать стабильными и необратимыми.

Также педагоги неформально подходят к организации и проведению родительских собраний. Практикуется проведение собраний с участием детей, с показом фрагментов занятий, концертных номеров, видеороликов, с обменом опытом между родителями.

Анкетирование родителей проводится не только для того, чтобы отследить удовлетворенность работой детского сада, но и для того, чтобы отметить динамику слухоречевого развития ребенка в домашних условиях.

В детском саду широко представлена консультативная работа. Учителя-дефектологи и воспитатели проводят тематические консультации, консультации по запросам родителей, оформляются папки с памятками и рекомендациями для родителей. В 2017 г. введен единый консультационный день, когда все специалисты МДОУ работают в удобное для родителей время. Все желающие могут обратиться за консультацией к любому специалисту и получить ответ на интересующий его вопрос. Учителя-дефектологи и музыкальный руководитель обучают родителей приемам и технологиям вербально-нального метода, с помощью которого осуществляется слухоречевая абилитация детей с ОВЗ по слуху. Что такое фонетическая ритмика? Для чего она нужна? А развитие слухового восприятия? С чего оно начинается? И ещё масса вопросов, на которые родителям надо дать ответ и показать на практике, как это делается.

Большинство родителей впервые знакомятся с такими понятиями, как АВК и музыкальная стимуляция, практически осваивают эти технологии для занятий в домашних условиях. На городском родительском собрании нашими педагогами был проведен мастер-класс «Формирование коммуникативных навыков дошкольников на материале аудиовизуального курса» «Лев и мышонок», который получил положительный отзыв родителей.

В детском саду есть постоянно действующая выставка детских работ, изготовленных совместно с родителями. Совместное творчество детей и родителей благотворно влияет на развитие речевого общения неслышащих детей.

Досуговое направление во взаимодействии с родителями является самым привлекательным, востребованным, полезным, но и самым трудоемким. Утренники, праздники, развлечения в детском саду носят интегрированный характер. В этих мероприятиях на равных участвуют как дети с нарушением слуха, так и нормально слышащие дети, их родители

и ближайшие родственники. Традиционные концерты в госпитале ветеранов в канун дня победы, готовятся и проводятся при активной поддержке родителей. Причем родители не являются пассивными зрителями, а принимают активное участие. Они вместе с детьми поют, танцуют, участвуют в конкурсах. При активной поддержке родителей дети с ОВЗ по слуху наравне со слышащими сверстниками участвуют и побеждают в таких конкурсах и фестивалях детского творчества различного уровня, как «Звёздочки Иркутска», «Солнечные лучики», «Удивительные дети». В 2018 г. танцевальный ансамбль «Милашки» стал победителем в международном музыкальном конкурсе для детей с ОВЗ по слуху «Волшебная симфония» (г. Санкт-Петербург).

Опыт работы нашего детского сада показывает, что дети с ОВЗ по слуху, своевременно получившие качественную коррекционно-педагогическую помощь, успешно учатся совместно со своими здоровыми сверстниками в общеобразовательных школах, колледжах и вузах, получают разнообразные специальности и живут полноценной жизнью.

Таким образом, наличие в детском саду системы слухоречевой абилитации детей с ОВЗ по слуху при активном участии семьи в этом процессе позволяет достичь оптимального для неслышащего малыша уровня общего развития, что значительно облегчает его интеграцию в среду нормально слышащих сверстников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонгард Э. И. Развитие речи детей с нарушенным слухом в семье / Э. И. Леонгард, Е. Г. Самсонова. М. : Просвещение, 1991.
2. Пильмская Н. В. Формирование устной речи дошкольников с нарушенным слухом / Н. В. Пильмская, Н. Д. Шматко. М. : Владос, 2003.
3. Руленкова Л. И. Как научить глухого ребенка слушать и говорить / Л. И. Руленкова. М. : Парадигма, 2011.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА НАЗАРОВА

Летом 2019 г. из Москвы в Иркутск (ИрГУПС) пришло печальное известие. 17 июля на 78 году жизни скоропостижно скончался Назаров Николай Степанович, чья трудовая, общественно-политическая, научно-исследовательская и научно-методическая деятельность в течение продолжительного времени была тесно связана с Иркутском и Иркутским университетом путей сообщения. С 1984 по 2002 гг. почти 18 лет он занимал должность проректора по научной работе и внес значительный вклад в развитие научно-технического сотрудничества ученых сотрудников нашего вуза с Восточно-Сибирской, Улан-Баторской, Забайкальской и другими дорогами.

Значителен его вклад и в дело подготовки и переподготовки научных кадров. Под его руководством через аспирантуру и докторантуру института была подготовлена плеяда кандидатов и докторов наук. Он сам лично подготовил несколько специалистов по электрификации железных дорог.

Николай Степанович родился 2 декабря 1941 г. в г. Караганда. Его отец Назаров Степан Дмитриевич 1906 г. рождения работал бухгалтером на шахте № 1. В период рождения Николая Степановича отец находился на фронте. После окончания Великой Отечественной войны вернулся домой и работал бухгалтером на шахте 31-бис в г. Караганда. В 1966 г. ушел на заслуженный отдых, был пенсионер по инвалидности. Умер в 1968 г.

Мать Назарова Прасковья Игнатьевна, 1908 г. рождения проживала в Караганде, умерла в Иркутске. В 1948 г. Николай поступил учиться в школу № 8 г. Караганды, которую окончил с серебряной медалью в 1958 г. В 1955 г. в 8 классе он вступил в ряды ВЛКСМ и был избран секретарем школьной комсомольской организации. С комсомолом он будет связан до 1971 г.

В 1958 г. успешно сдал экзамены и прошел по конкурсу на факультет «Электрификация железных дорог». В 1963 г. Николай Степанович в Омском институте инженеров железнодорожного транспорта успешно защитил дипломный проект и получил диплом с отличием по специальности «инженер путей сообщения – электромеханик».

После окончания вуза, как отлично успевающий студент, он был оставлен для работы в своем вузе в качестве ассистента кафедры «Энергоснабжение электрических железных дорог». В этом же 1963 г. он избирается секретарем комсомольской организации вуза с правами райкома ВЛКСМ. В 1965 г. он вступает в ряды КПСС, в этом же году его назначают

заведующим отделом комсомольских организаций Омского горкома ВЛКСМ. Вскоре его рекомендуют первым секретарем Куйбышевского райкома ВЛКСМ, а затем и первым секретарем Омского горкома ВЛКСМ. За активную работу в комсомоле он поощрялся грамотами, дипломами и был награжден значком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле».

В 1969 г. Николай Степанович возвращается на работу в свой вуз на должность ассистента кафедры «Подвижной состав электрических железных дорог». В 1973 г. поступает заочно в аспирантуру для завершения работы над кандидатской диссертацией и в 1977 г. в ЦНИИ в г. Москве успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Исследование устойчивости эксплуатационных режимов работы зависимых инверторов электровозов» и получает ученую степень кандидата технических наук.

После защиты кандидатской диссертации, являясь ассистентом кафедры «Подвижной состав электрических железных дорог», он приобрел значительный опыт педагогической работы. Подготовил и читал три лекционных курса, руководил курсовыми работами и дипломными проектами. Он постоянно совершенствовал и широко использовал разнообразные технические средства обучения при проведении лабораторных занятий и практических работ.

В 1976 г. он уже избирается на должность старшего преподавателя, а в 1978 г. – на должность доцента кафедры «Подвижной состав электрических железных дорог». В 1979 г. получает диплом доцента, что позволило ему значительно активнее заниматься научно-исследовательской работой. Накопленный в ходе экспериментальных работ материал по проблемам электрификации на транспорте позволил начать серьезную подготовку для работы над докторской диссертацией.

К этому времени Николай Степанович уже имел 48 печатных работ, из них 14 были опубликованы в центральных изданиях. Кроме этого, он уже имел 6 изобретений.

Учитывая актуальность научного исследования Николая Степановича, его высокий научно-теоретический уровень, Ученый совет Омского института в феврале 1984 г. перевел его на должность старшего научного сотрудника для завершения работы над докторской диссертацией. Однако довести дело до конца тогда ему не дали. Министерство путей сообщения, с целью укрепления кадров молодого Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта, своим приказом перевело Николая Степановича в Иркутск на должность проректора по НИР.

Николай Степанович был принят сразу на должность проректора в ИрИИТ на основе приказа ректора В.Г. Рыжикова от 27 августа 1984 г. Еще 8 августа 1984 г. был издан приказ зам. министра путей сообщения тов. В. Н. Гинько за №673 об освобождении А. И. Проценко от обязанности проректора по НИР ИрИИТ и переводе в Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта и о назначении Н. С. Назарова проректором по НИР ИрИИТ с 28 августа 1984 г.

С первых дней работы в ИрИИТ Николай Степанович всю свою волю и энергию направил, прежде всего, на организацию научно-исследовательской работы, на установление связей с руководством управления дорог; на выработку конкретных предложений, которые могли заинтересовать прежде всего технические службы Восточно-Сибирской и Забайкальской железных дорог. И очень важно было привлечь к хоздоговорной работе имеющихся в вузе научно-технических работников.

И ему многое удалось сделать. Помогли наработки, сделанные в Омске. Он был не только организатором научных исследований, но и сам являлся руководителем трех хоздоговорных научно-исследовательских тем. Причем одна из них выполнялась по приказу Министерства путей сообщения.

Благодаря его активности и инициативе практически ежегодно стали выполняться и перевыполняться планы хоздоговорных, экспериментальных научно-исследовательских работ. Так, в июле 1992 г. ректор ИрИИТ Л. П. Сурков издал приказ, в котором отметил успешное выполнение научно-исследовательских работ в 1991 г. и значительный их рост в 1992 г. Николай Степанович был премирован двумя должностными окладами.

Его кандидатская диссертация «Исследование устойчивости эксплуатационных режимов работы зависимых инверторов электровозов» была научным направлением и успешно внедрялось в госбюджетных НИР, выполняемых в том числе и по планам НИОКР МПС и заказам российских НИИ.

В качестве научного руководителя им подготовлено 4 кандидатских диссертации. Николай Степанович был организатором аспирантуры в ИрИИТ и первым руководителем аспирантов по специальности «Подвижной состав и тяга поездов». В 2005 г. у него было 2 аспиранта очника и 2 заочника. За 2000–2005 гг. им были опубликованы 22 статьи. Он выступал с докладами на 8 научно-теоретических конференциях. Из них 2 проходили за рубежом и 4 имели статус международных.

В соавторстве им было подготовлено и опубликовано 3 монографии, а всего за время работы в транспортных вузах выпущено свыше 200 научных работ, из них 80 по темам НИР. Что следует особо выделить, так это тот факт, что он получил более 20 патентов на изобретения и полезные модели.

Следует отметить тот факт, что Николай Степанович стал привлекать к хоздоговорной работе с ВСЖД преподавателей-обществоведов вуза. По его инициативе были подготовлены и опубликованы книги «Байкальская паромная железнодорожная переправа», «Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль. Путь в 100 лет (1898–1998)», «Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XX век», «Рулевые ВСЖД». На должность СНС стали переводиться и доценты – обществоведы для завершения работы над докторскими диссертациями.

Являясь высокообразованным профессионалом своего дела, Николай Степанович следил за всеми новыми внедрениями в сфере электрификации

железных дорог и периодически повышал свой профессиональный уровень в разных организациях.

В 1995 г. он проходил обучение на курсах ФПК в МИИТ, стажировался в ЛИИЖТ, в 2000 и в 2009 гг. в НИИЖТ. Раз в 2 года проходил стажировку в локомотивном депо ст. Вихоревка ВСЖД.

В период стажировки во ВНИИЖТ в 2009 г. по разделу «Освоение новой техники и технологии в локомотивном хозяйстве страны», Николай Степанович подготовил новое учебно-методическое пособие, видеолекцию «Скоростные железнодорожные поезда».

Как известно, в высшей школе все ученые являются, прежде всего, преподавателями и обеспечивают учебный процесс. С первых дней работы на кафедрах «Электроснабжение железных дорог» и «Электроподвижной состав железных дорог» в качестве основной он читал учебную дисциплину «Автоматизированные системы управления электроподвижным составом», которая недавно была введена в учебный план. Он явился основателем одноименной лаборатории в ОмИИТ, а затем и в ИрИИТ с 1984 г.

В ходе всех видов занятий широко использовал фильмотеки, видеотеки, компьютеры. Занятия проводил для студентов дневной и заочной формы обучения, а также для слушателей факультета повышения квалификации.

Кроме основных дисциплин читал курсы: «Вычислительная техника в инженерных экономических расчетах», «Тяговые сети», «Системы управления электроподвижным составом», «Электрическая тяга». После выделения из основной дисциплины «Теории автоматического управления» в самостоятельный курс полностью освоил весь комплекс учебного курса (лекции, семинары, лабораторные работы, производственная практика) в соответствии с новыми планами.

Практически ежегодно руководил подготовкой дипломных проектов. Под его руководством выпущено свыше 250 инженеров, из них в ИрИИТ с 1984 г. – более 160 чел., при этом 48 защитили дипломные проекты на «отлично». Его занятия всегда проходили на высоком научно-методическом уровне с использованием современных технологических средств.

Значительное внимание Николай Степанович уделял совершенствованию научно-методической работы. Он создал учебно-методический комплекс по курсам «Теория автоматического управления», «Автоматизированные системы управления электроподвижным составом». В 2004 г. были подготовлены и опубликованы лекции по этим дисциплинам. Были созданы универсальные стенды (6 стационарных и 6 переносных) для циклов работ по «АСУ ЭПС» (24 работы) и для «ТАУ» 12 работ. Все работы проводились фронтальным методом, с разделением их для основного и дополнительного обучения, дневного и заочного, для ФПС с целью адаптации их к часто меняющимся объему часов в учебном плане.

Разработанные им методические указания всегда обновлялись и переиздавались. Особое внимание Николай Степанович уделял совершенствованию лабораторной базы. Он подготовил и издал методическое пособие для курсового и дипломного проектирования по курсу «АСУ ЭПС». Это пособие постоянно перерабатывалось и переиздавалось. В 2004 г. сдано в издательство методическое пособие «Основы теории и автоматизации систем управления ЭПС», получившее гриф УМО МПС.

Николай Степанович постоянно проводил организаторскую, общественно значимую работу. В 1957–1958 гг. являлся заместителем председателя, а затем и председателем профкома в г. Томске, в 1959–1962 гг. – секретарем партийной организации факультета «Электрический транспорт» ОмИИТа. В 1977–1983 гг. избирался депутатом городского совета г. Омска. В эти же годы являлся членом Куйбышевского райкома и членом горкома КПСС г. Омска. Более того, он еще был и членом горкома ВЛКСМ, и членом бюро Омского обкома комсомола. Он являлся лектором обкома ВЛКСМ по вопросам международного молодежного движения.

С 1984 по 2011 гг. являлся членом Ученого совета ИрГУПС, членом совета электромеханического факультета. Долгое время возглавлял научно-техническое общество вуза. Являлся членом многих оргкомитетов отраслевого и регионального уровня, в том числе «Байкальского экономического форума» в 1998 г., парламентских слушаниях по БАМу в 2000 г. Руководил группами по созданию и организации работы аспирантуры, докторантуре, советов по защите кандидатских и докторских диссертаций в ИрГУПС. В этом его особая заслуга. В 1999 г. он был организатором региональной выставки и научно-практической конференции «Транссиб – 99», что было отмечено приказами ректора и средствами информации. Периодически выполнял обязанности ректора ИрИИТ на период отсутствия руководителя.

С первых дней работы в вузе Николай Степанович всегда уделял значительное внимание воспитательной работе со студентами. Он выполнял функции куратора группы, принимал участие во всех мероприятиях кафедры (посещение общежитий, участие в вечерах, встречи с выпускниками, дни открытых дверей для абитуриентов). В 1989–2000 гг. возглавлял комиссию по наглядной агитации. Неоднократно был организатором агитпоездов и лекторских групп по железнодорожным станциям ВСЖД. В ходе этих мероприятий проходили встречи с выпускниками, абитуриентами и их родителями. Он лично ежегодно проводил встречи в трудовых коллективах по месту своих командировок, выступал с докладами по науке и профориентационной работе, решал проблемы организации практики для студентов.

Именно Николай Степанович был инициатором проведения ежегодных научных студенческих конференций. Затем такие конференции стали проводиться два раза в год: в ноябре – декабре и апреле – мае, чтобы как можно больше студентов привлечь к научной работе.

Работая в разного уровня комсомольских организациях, Николай Степанович имел возможность посещать другие страны как в качестве туриста, так и в качестве руководителя групп. Уже тогда он побывал в Болгарии, Германской Демократической Республике, Турции, Японии. Он принимал активное участие в работе IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в столице Болгарии Софии.

Как проректор по НИР и руководитель хоздоговорных тем, Николай Степанович неоднократно посещал Монгольскую Народную Республику. А всего за свою жизнь он посетил более 40 государств. Здесь важно заметить, что он неплохо владел французским и казахским языками.

В 2001 г. в связи с 60-летием со дня рождения Николая Степановича ректорат, управление ВСЖД в своих приказах отмечали долголетний добросовестный труд, большую научно-исследовательскую работу, внедрение технических разработок и изобретений на ВСЖД.

В октябре 2002 г. Николай Степанович переводится на должность доцента кафедры «Электроподвижной состав» с исполнением обязанностей зав. кафедрой. Вскоре он назначается на должность главного научного сотрудника ИрГУПС с правом исполнения обязанностей заместителя проректора по научной работе. Приказом ректора А.П. Хоменко в феврале 2004 г. Николай Степанович освобождается от заведования кафедрой, а в феврале 2005 г. избирается профессором кафедры «Электроподвижной состав».

Творческий, добросовестный труд Николая Степановича сопровождался разного рода наградами, грамотами, дипломами, ценными подарками. За активную работу в комсомольских организациях г. Омска он был награжден нагрудным значком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле».

В 1984 г. за большую педагогическую работу, активное участие в коммунистическом воспитании студенческой молодежи, руководство студенческой научно-исследовательской работой, успехи в научно-исследовательской работе, он был награжден значком «За отличные успехи в работе».

В 1992 г. приказом министра путей сообщения Г.М. Фадеева за добросовестный труд на железнодорожном транспорте и образцовое выполнение служебных обязанностей и творческую инициативу Николай Степанович был награжден знаком «Почетному железнодорожнику».

В 1995 г. Николаю Степановичу было присвоено звание «Почетный работник высшего образования».

В 1997 г. он получил удостоверение «Ветеран труда». В 2001 г. он был награжден медалью «Ветеран труда».

4 декабря 2001 г. за многолетнюю и плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, активную деятельность в области научных исследований, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

В 2004 г. Николай Степанович награжден нагрудным значком «За безупречный труд на железнодорожном транспорте».

В 2009 г. награжден юбилейным нагрудным знаком «200 лет транспортному образованию в России».

В 2011 г. Ученый совет ИрГУПС присвоил ему звание «Почетный работник Иркутского государственного университета путей сообщения».

В последние годы жизни Николай Степанович жил с семьей в Москве и работал доцентом кафедры «Тяговый подвижной состав» Российской открытой академии транспорта Российского университета транспорта.

Николай Степанович имел дружную, интеллигентную семью: жена Эльвира Борисовна 1940 г. рождения, сын Олег Николаевич – 1964 г. рождения, дочь – Евгения Николаевна 1973 г. рождения.

Николай Степанович прожил не очень долгую, но яркую жизнь. Он был человеком всегда чем-то увлеченным и бесконечно преданным науке по электрификации железнодорожной отрасли.

Николай Степанович Назаров был талантливым организатором. Он удачно сочетал глубокие профессиональные знания и обширный общенаучный кругозор. Высокая научная квалификация дополнялась его редкой эрудицией в вопросах искусства, не только живым интересом к поэзии, но и стремлением очень часто сопровождать свою речь в стихотворной форме. И часто у него получалось очень здорово. Как проректор по науке Николай Степанович был абсолютно лишен бюрократического апломба: в его кабинете всегда было много посетителей. Он активно привлекал всех к обсуждению вопросов, которые решались в данный момент.

В судьбе каждого докторанта и его исследования Николай Степанович принимал столь живое и активное участие, что создавалось впечатление, что они пишут работу в соавторстве. Николай Степанович обладал ценнейшим и редким в наше время качеством: истинно университетским стилем мышления и деятельности. Благодарная светлая память об этом красивом человеке побуждает работать в науке добросовестно и самоотверженно. О значимости Николая Степановича для железнодорожного транспорта свидетельствуют некрологи, опубликованные в газете «Гудок» за 19 июля 2019 г. и в журнале «Локомотив» № 8 за 2019 г.

Все, кто знали его: коллеги, друзья, ученые будут всегда помнить его как высокопрофессионального, энциклопедически образованного, творчески мыслящего, доброжелательного и интеллигентного человека. Он всегда был готов помочь в любой возникающей проблеме в ходе решения научно-экспериментальных и организационных работ и находил оптимальное решение. Он был очень глубоким, и в то же время весьма теплым человеком. От него всегда веяло человеческой добротой.

Светлая память о Николае Степановиче сохранится в наших сердцах на всю оставшуюся жизнь.

Третьяков В. Г., Малыгин Г. С.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

• История	• Психология
• Философия	• Право и управление
• Культурология	• Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).

2. Файл со сведениями об авторах включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail (должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, – все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;
 - **не допускается ручное** форматирование текста;
 - расстановка переносов устанавливается **автоматическая**;
 - страницы **не нумеруются**;
 - таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.
3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте**. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:
664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:
e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).

Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).

Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. Лебедев С. А. Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7-37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. Лосев А. Ф. Мироизвержение Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. – URL: http://www.odin-blago.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Науковедение : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. Есауленко И. Э. Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* Иванов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (53) 2019

Редактор *A. B. Каверзина*
Оригинал-макет и обложка *H. E. Кильдышева*

Подписано к печати 20.12.2019. Дата выхода 26.12.2019.
Формат 70×100¹/16. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2019 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
